

3

Аноним

Краткий компендий Духовных упражнений

Научный совет издания:

Николай Мухелишвили – председатель
Анатолий Ахутин
Галина Вдовина
Андрей Коваль
Рене Маришаль, SJ
Николай Селезнев
Дмитрий Спивак
Сергей Хоружий
Николай Шабуров

Аноним

Краткий компендий Духовных упражнений. — М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2011. — 160 с.

Ано́нимо

Compendio breve de Exercicios Espirituales (Casa de la viuda de Carles Amorosa, Barcelona, 1555)

Небольшой трактат под заглавием «Краткий компендий Духовных упражнений», написанный по-испански безымянным монахом монастыря Монсеррат в Каталонии в первой половине XVI века, впервые публикуется в русском переводе. Это сочинение представляет собою одно из звеньев в непрерывной цепи традиции духовных упражнений, восходящих ещё к пифагорейской школе. Другой конец цепи выводит нас к «Духовным упражнениям» святого Игнатия Лойолы, который, видимо, пользовался публикуемым трактатом в качестве главного источника своего практического пособия.

Перевод с исп. *Андрея Коваля*

© Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2011

ISBN 978-5-94242-062-8

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме, включая размещение в сети Интернет, без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Хавьер Меллони (SJ). Предисловие к русскоязычному изданию «Краткого компендия Духовных упражнений» 5

КРАТКИЙ КОМПЕНДИЙ ДУХОВНЫХ УПРАЖНЕНИЙ

Предисловие.....	49
Глава I. Что следует соблюдать тому, кто впервые пожелает упражняться в жизни духовной	53
Глава II. Что должен привести себе на память тот, кто находится в начале своего обращения, дабы обрести призвание к страху	54
Глава III. В которой размышления пути очищения распределяются по дням недели, и как нужно начинать в понедельник.	56
Глава IV. Следует второе упражнение, состоящее в рассмотрении благодеяний, оказанных человеку Богом	71
Глава V. Следует путь, именуемый путём единения, на коем упражняющийся объединяется с Богом своим через чувство любви	81
Глава VI. Следует размышление о жизни Христа, распределённое по дням недели	90
Глава VII. Следует размышление о Страстях и смерти Христа, по дням недели	102

Глава VIII. Следует «директорий канонических часов» — как дневных, так и ночных — в коем монашествующий получает наставления о том, как ему вести себя до молитвы и во время оной, а также по завершении богослужения	118
Глава IX. «Правила и советы» для тех, кто ещё не натерел в молитве, коими они могут пользоваться в упражнениях, содержащихся в этом кратком трактате	132
Приложение. Двенадцать ступеней смирения отца нашего святого Бенедикта	151
Библиография	155

ХАВЬЕР МЕЛЛОНИ (SJ)

ПРЕДИСЛОВИЕ
К РУССКОЯЗЫЧНОМУ ИЗДАНИЮ
«КРАТКОГО КОМПЕНДИЯ
ДУХОВНЫХ УПРАЖНЕНИЙ»*

В истории духовных упражнений, известных по крайней мере уже из пифагорейских источников, а впоследствии усвоенных и развитых христианством (как Западным, так и Восточным), были свои особо плодотворные времена и места, когда традиция духовной практики получала некий новый импульс, который вскоре приносил свои плоды. К одной из таких плодотворных эпох, к одной из особо значимых персон и к одному из весьма известных мест как раз и относится анонимный трактат, озаглавленный «Краткий компендий “Духовных упражнений”» (*Compendio breve de Exercicios Espirituales*, далее КК), публикуемый здесь на русском языке.

Это сочинение представляет собою переработку авторитетного трактата о духовной практике, вышедшего из-под пера Гарсии Хименеса де Сиснероса, настоятеля бенедиктинского монастыря Монсеррат в Каталонии. О Сиснеросе будет подробно сказано ниже, а пока что необходимо привести кратчайшие сведения о знаменитом монастыре.

Монастырь пресвятой Девы Марии Монсерратской (по-каталонски *Monestir Santa Maria de Montserrat*, по-испански *Monasterio de Montserrat*) — духовный символ и религиозный центр Каталонии и место паломничества католиков со всего мира. Он находится в горной местности Монсеррат («Выпиленные горы») в 50 км к северо-западу от Барселоны. Издревле Монсеррат, пребывающий под покровительством «Черной Пресвятой Девы Монсерратской», был особо почитаемой святыней. Даже горы причудливой формы, окружающие монастырь и давшие ему название, на одной гравюре XVI столетия предстают делом рук ангелов, обрабатывающих горные склоны пилой под руководством Богородицы¹.

* Перевод с испанского Галины Вдовиной, обработка варианта для русского издания Андрея Коваля.

¹ Эта гравюра, завершающая собою издание КК от 1555 г., воспроизводится на последней странице вклейки.

Первое упоминание об обители Монсеррат относится к 880 г. В 1025 г. здесь был заложен бенедиктинский монастырь, к XII веку сложился современный архитектурный ансамбль монастыря. В 1522 г. паломничество в Монсеррат совершил основатель Ордена иезуитов, св. Игнатий Лойола — и этот факт имеет самое непосредственное отношение к публикуемому здесь тексту.

Появление трактата КК связано с особо плодотворным периодом в истории Монсеррата. Истоки этого сочинения восходят к началу XVI в., к реформе монастырской жизни, произведенной вышеупомянутым аббатом Сиснеросом. Уже из заглавия явствует, что речь идет о небольшом произведении. И действительно, КК — это сокращенный вариант более крупного сочинения, «Сборника упражнений в жизни духовной» (*Ejercitatorio de la vida spiritual*, далее СУ), а также «Директория канонических Часов» (*Directorio de las Horas Canónicas*, далее ДНС). Оба эти трактата вышли из-под пера настоятеля монастыря Монсеррат, аббата Гарсии де Сиснероса, о котором будет подробно сказано ниже.

Мнимая вторичность КК объясняет, почему многие исследователи традиции духовных упражнений обошли его своим вниманием. Примечательно, что КК не переиздавался с 1780 г. Между тем в свое время, между 1555 (самая ранняя дата, известная на сегодняшний день) и 1780 гг. он выдержал двадцать три издания. Появление нового испанского издания и русского перевода трактата — приметы возрождающегося интереса к обширной теме духовных упражнений и, в частности, к традиции монастыря Монсеррат, сказавшейся на главной книге св. Игнатия Лойолы.

Возвращение этого небольшого труда важно еще и тем, что оно приближает нас к «*интраистории*». Этот термин, предложенный испанским философом Мигелем де Унамуно (1864–1936 гг.), указывает на то, что в «малой» истории также разыгрываются все подлинные баталии «большой» истории. И в этом скромном учебнике духовных упражнений мы находим, с одной стороны, концентрированное выражение основополагающих тем средневековой духовности, а с другой стороны — ключевое звено в преемственности двух великих традиций: бенедиктинцев и Общества Иисуса.

Любое прочтение истории представляет собою интерпретацию. Так называемые «исторические» факты не даны нам в готовом виде: мы удерживаем одни аспекты и упускаем другие в зависимости от перспективы, в которой их рассматриваем. С другой стороны, факты подобны отдельным точкам, из которых можно слагать различные рисунки, по-разному прочерчивая связи между ними. Каждый рисунок дает свое понимание истории. Оправдание этих рисунков, этих фигур, заключается не в том, чтобы изобретать но-

вые точки или стирать те, что нам уже даны, а в том, чтобы, неизменно исходя из верифицируемых данных, стараться осмысленно связать их между собой. Эта осмысленность обусловлена интересами каждого исторического момента. Быть может, наш исторический момент более других обнаруживает склонность к установлению связей между различными традициями: мы не испытываем потребности самоутверждаться за счет отрицания иного, но стремимся понять и принять себя, отправляясь от иного.

Эволюцию Западной духовности можно понять, сосредоточиваясь как на ее дискретности, так и на ее непрерывности. Настоящий «Краткий компендий» особенно явно предоставляет нам обе возможности: он свидетельствует о непрерывности, потому что в нем сконцентрировано все лучшее из средневековой духовности, почерпнутое прежде всего из труда Гарсии де Сиснероса; дискретность же дана в нем, пожалуй, тем фактом, что Игнатий Лойола мог использовать его во время пребывания в Монсеррате и в Манресе. Вместо того, чтобы целиком отдаться монашескому призванию — тому универсуму, для которого и были написаны как СУ, так и КК, — этот паломник направил свой путь к новому горизонту: к светскому призванию.

Помимо этого возможного использования КК св. Игнатием (аргументы в поддержку такой гипотезы будут приведены в конце этого предисловия), предлагаемый труд имеет и собственную ценность: он представляет собою выражение теории и практики духовной жизни, которой в течение столетий жили монахи. Далее мы опишем контекст создания этой книги, чтобы затем постараться установить ее автора и время ее написания. В заключение мы вернемся к вопросу о возможной связи этого небольшого труда с Игнатием Лойолой.

1. БРАТ ГАРСИА ХИМЕНЕС ДЕ СИСНЕРОС (1455–1510 гг.)

Брат Гарсия Хименес де Сиснерос возглавлял монастырь Монсеррат в течение семнадцати лет (1493–1510 гг.). В 1493 г. аббатство было преобразовано в приорат, подчиненный монастырю св. Бенедикта в Вальядолиде. Для проведения реформы в монастырь прибыли четырнадцать монахов¹. Среди них был и Гарсия Химе-

¹ Преобразование в приорат было условием, которое поставил аббат монастыря св. Бенедикта. Незадолго до того он уже пережил неудачный опыт реформирования одного кастильского монастыря: отправленных туда монахов лишили полномочий, чтобы они не могли осуществлять юридическую власть над общиной.

нес, урожденный Сиснерос, приор монастыря св. Бенедикта и двоюродный брат генерального настоятеля Ордена францисканцев, кардинала Франсиско Хименеса де Сиснероса (1436 — 1517 гг.).

Через месяц после прибытия (3 июля 1493 г.) брат Гарсиа был избран приором собратями по монашеской общине, которую в тот момент составляли тринадцать монахов, прибывших вместе с ним, и те немногие, кто остался от старой общины¹. Прежний аббат, Хуан де Перальта², уже начал проводить некоторые реформы с помощью Бернардо Бойля³, но глубокие и необратимые преобразования были осуществлены, вне всякого сомнения, Гарсиа де Сиснеросом. В 1499 г. ему удалось восстановить монастырь Пресвятой Девы Марии в Монсеррате в ранге аббатства.

Сиснеросу было тридцать восемь лет, когда он столкнулся со сложной ситуацией. С одной стороны, он возглавил общину монахов, сложившуюся вокруг чрезвычайно почитаемого и популярного в народе святилища Девы Марии (его популярность постоянно отвлекала монахов от их прямого дела); с другой стороны, в качестве противоположной тенденции, здесь существовала мощная отшельническая традиция, и она тоже порождала нарушения распорядка, но уже по другим причинам. Постепенно Сиснерос привел в поря-

док обе реальности, не подчиняясь предубеждениям, но приспособившись к обстоятельствам. Например, вместо того чтобы отделить монастырь от святилища, он сохранил традицию приема паломников, издавна устоявшуюся в общине, введя особый режим для тех монахов, которые обладали даром исповеди и духовного совета¹. К их числу принадлежал и Жан Шанон (1480 — 1568 гг.), духовник, который годы спустя примет исповедь у будущего св. Игнатия.

Что же касается отшельников, то для них Сиснерос незамедлительно разработал «Конституции монсерратских отшельников»², в которых связал их узами послушания с приором монастыря, а также потребовал от них принесения монашеских обетов и соблюдения бенедиктинского Правила.

Сиснерос также составил «Конституции монахов», первая версия которых до нас не дошла. В мае 1500 г. «Конституции» были приняты на Генеральном капитуле Ордена в монастыре св. Бенедикта в Вальядолиде, а 15 марта 1501 г. община Монсеррата на капитулярном собрании обязалась их соблюдать. Но этим дело не ограничилось. Год спустя Сиснерос постановил, что будущие аббаты могут быть утверждены в должности лишь при том условии, если они принесут клятву соблюдать «Конституции» и принуждать к их соблюдению остальных³.

Кроме того, Сиснерос установил правила для отданных в монастырь детей, для капелланов, «Правило для мальчиков-хористов» и сборник правил «Обычаи и обряды Монсеррата»⁴. Но, если говорить о «Кратком компендии» (КК), то важнее всего, что Сиснерос оставил нам два сочинения, значимых для истории монашеской духовности: «Сборник упражнений в жизни духовной» (СУ) и

¹ См. *Argañiz* (1677), 114. Автор упоминает, что из числа прежних монахов осталось только трое: брат Педро Кампс, брат Фелипе Хилаберк и брат Матео де ла Пенья, прежний приор. Старая община сильно уменьшилась в размерах: в течение предыдущих лет численность монахов колебалась от девяти до двенадцати человек.

² Он был аббатом Монсеррата с 1483 г. по 1493 г. Хуан де Перальта безуспешно пытался присоединить Монсеррат к Конгрегации св. Юстины. Эту Конгрегацию основал Лодовико Барбо, аббат монастыря св. Юстины в Падуе, который в Италии сумел успешно реформировать монашескую жизнь. Когда прибыла группа монахов из Вальядолида, Хуан де Перальта во избежание напряженности был поставлен епископом Вика.

³ Бернардо Бойль, бывший секретарь короля Фердинанда Католика и комиссар испанской Армады при адмирале Бернардо Виламари, в 1480 г. оставил политическую карьеру и стал отшельником в Монсеррате. В 1482 г. он был избран настоятелем всех монсерратских отшельников. Бойль перевел с латыни на испанский творения Исаака Сирина и написал (или перевел) несколько трактатов об умной молитве. В 1493 г. Бойль сопровождал Христофора Колумба в его втором путешествии в Америку в качестве первого апостольского викария обеих Индий. На следующий год он вернулся в Испанию, где занялся пропагандой основанного Франсиско Паула нового ордена минимов, соблазненный его радикальностью. В 1499 г. Бойль был назначен аббатом бенедиктинского монастыря Сан-Мигель-де-Куика, где, видимо, и умер в 1506 г.

¹ См. *Yepes* (1613), f. 234, verso.

² *Constitutiones heremitarum Montiserrati*. Это первое известное нам произведение Гарсиа де Сиснероса, написанное до 14 февраля 1494 г., когда «Конституции» были утверждены монахами и отшельниками. Текст издан Сиприано Бараутом в следующем издании: *García Jiménez de Cisneros. Obras completas. Scripta et Documenta. II: Texto* (Abadía de Montserrat 1965), 477–502. В «Конституциях» Сиснерос обязывает отшельников к заочному участию в богослужении — ко чтению семи канонических Часов; остальные, вместо того чтобы читать псалмы, могут прочитывать по несколько раз «Pater Noster» и «Ave Maria». См. там же, 491.

³ См. «Конституции монахов», окончательный вариант, там же, 530–531.

⁴ На основе «Обычаев и обрядов монастыря св. Бенедикта в Вальядолиде» (*Costumbres y ceremonias de San Benito de Valladolid*). В этот текст вошли собственные установления Монсеррата, а также «Конституции для монахов», принятые в 1501 г.

«Директорий канонических Часов» (ДНС). Оба труда были изданы в 1500 г. (на латинском и испанском языках) в монастыре Монсеррат, в типографии, основанной самим Сиснеросом¹.

2. «СБОРНИК УПРАЖНЕНИЙ В ЖИЗНИ ДУХОВНОЙ»
И «ДИРЕКТОРИЙ КАНОНИЧЕСКИХ ЧАСОВ»

Эти два труда полностью вписываются в традицию движения *Девотио модерна* (*Devotio moderna*, лат. «Новое благочестие»), придавшую импульс развитию умной молитвы. Умная молитва означает не интеллектуальную молитву, как можно было бы подумать, исходя из современного значения слова «умный» или «умственный», а внутреннюю молитву как противопоставление — или дополнение — молитве устной. Движение *Девотио модерна* возникло на севере Европы². Оно характеризовалось двумя чертами: с одной

¹ В 1497 и 1498 гг. Сиснерос издал несколько текстов в Барселоне, а 7 января 1499 г. заключил договор с немецким типографом Иоганном Люшнером, обосновавшимся в Барселоне, об открытии типографии в монастыре. Типография начала работать 4 февраля того же года. Люшнер и его типографы трудились почти два года (до 15 ноября 1500 г.). За это время они издали пятнадцать книг: пять наименований — литургического характера, и десять — духовного. Среди последних фигурировали пять произведений, которые приписывались св. Бонавентуре (*Liber meditationum vitae Domini nostri Iesu Christi* [«Книга размышлений о жизни Господа нашего Иисуса Христа»], *Incendium amoris* [«Пожар любви»], *Opus contemplationis* [«Груд созерцания»], *De instructione novitiorum* [«Об обучении новициев»], *De quatuor virtutibus cardinalibus* [«О четырех кардинальных добродетелях»]), а также *De spiritualibus ascensionibus* [«О духовных восхождениях»] Герхарда Зутфена, испанский перевод *Epistola excitativa ad spirituale profectum* [«Послание, побуждающее к духовному преуспеянию»], автором которого считался в то время Жан Жерсон, но которое в действительности принадлежало Фоме Кемпийскому; *Regula monachorum* [«Монашеский устав»] св. Бенедикта и, наконец, ДНС и СУ самого аббата Сиснероса, опубликованные (без упоминания его имени) на латинском и испанском языках.

² Вдохновителями этого движения были фламандец Герт Гроте (1340—1384 гг.) и его последователь Флоренс Радевийнс (1350—1400 гг.). Вдвоем они основали две институции, где сформировались основные характеристики этой школы: Общину братьев общей жизни и Общину регулярных каноников Виндесхайма. См. *Watrigant* (1922), 134—135. Автор дает краткое, но точное описание возникновения *Devotio Moderna*: «Говоря о реформаторском движении, из которого возникла община Виндесхайма (братья общей жизни), отмечают, что его порождающей и первичной причиной послужил Рюйсбрюк († 1381 г.), причиной расширяющей и направляющей — магистр Герт Гроте († 1384 г.), а причиной производящей и осуществляющей — Флоренс Радевийнс († 1400 г.)».

стороны, оно сдерживало тенденцию к безудержному мистицизму, грозившую опасностью впадения в абстрактность и элитарность; с другой же стороны, возвышало духовную жизнь мирян, обедненную сугубо внешними практиками благочестия, пренебрегавшими жизнью внутренней. В движении *Девотио модерна* «благочестие» было главным образом обращено на человеческую природу Иисуса, что отчасти объяснялось францисканским влиянием; а «новым» (*moderna*, или *hodierna*, «нынешним»), оно называлось в силу новизны, которую представляло его последовательное внимание к процессам интериоризации и персонализации¹.

У Гарсиа де Сиснероса было два повода соприкоснуться с движением *Девотио модерна*.

Первое соприкосновение случилось косвенным образом. Еще в бытность свою в Вальядолиде Сиснерос был на несколько месяцев отправлен в Рим (1489—1490 гг.), чтобы испросить у римских властей подтверждения старинных прав и привилегий монастыря св. Бенедикта. В ту пору весьма влиятельным было реформаторское движение, возникшее вокруг аббатства св. Юстины Падуанской. Должно быть, именно тогда Сиснерос познакомился с прославленным трудом основателя аббатства, Лодовико Барбо (1381—1443 гг.), озаглавленным «Правило молитвы и размышления» (*Formula orationis et meditationis*): он использовался во всех монастырях Конгрегации св. Юстины с целью ввести в практику умную молитву. Видимо, это был один из источников, к которым обращался Сиснерос при составлении своего «Сборника упражнений»².

Второе соприкосновение, на сей раз прямое, имело место во Франции в 1496 г. Сиснерос уже три месяца находился в Монсеррате, когда Католические короли Испании поручили ему некую деликатную дипломатическую миссию при дворе короля Франции Карла VIII. О роде занятий Сиснероса во Франции, а также о маршруте его следования известно немного, но не подлежит сомнению, что по возвращении он явил себя убежденным последователем методов движения *Девотио модерна*. Доказательство тому — две книги из первых десяти, изданных им в Монсеррате: «О духовных восхождениях» (*De spiritualibus ascensionibus*) Герхарда Зутфена и «Послание, призывающее к духовному преуспеянию» (*Epistola excitativa ad spirituale profectum*) Фомы Кемпийского, которое в ту пору приписывалось Жану Жерсону. К этим авторам Сиснерос будет неоднократно обращаться при создании своего «Сборника упражнений».

¹ См. *Debongnie* (1957).

² См. *García Jiménez de Cisneros, Obras completas*, II, 129—130 (гл. 9 СУ).

Еще более явно о приверженности методам *Девотио модерна* свидетельствует «Директорий канонических Часов». Он представляет собою упрощенную версию некоторых глав из составленного в 1494 г. «Розария духовных упражнений»¹ (*Rosetum exercitiorum spiritualium*) Жана Момбера (латинизированная форма: Маубурн). Возможно, Сиснерос и Момбер познакомились в Париже: даты их пребывания в столице Франции совпадают. Жан Момбер принадлежал к общине «Братьев общей жизни» и дружил с Яном Стандонком — бывшим учеником этого братства. С 1483 г. Стандонк возглавлял парижскую коллегию Монтегю, где Момбер провел несколько дней². «Розарий» Момбера — это обширный свод упражнений и духовного учительства; восхищая своим объемом, он тяготеет многословием и мелочностью, нагромождением предлагаемых схем и советов.

«Директорий канонических Часов» Сиснероса сохраняет кое-что от этой скрупулезности, но он удобнее для восприятия. Цель этого сочинения — предложить метод, посредством которого можно было бы удерживать внимание и сохранять душевный пыл при чтении канонических Часов. Сиснерос начинает с различения трех типов приуготовления монаха к чтению (отдаленное, близкое и ближайшее). Следующие главы развивают центральную тему этого труда. С одной стороны, чтение псалмов каждого Часа сопряжено с одним из трех основных настроев, которых надлежит придерживаться во время богослужения: поклонения, благодарения и моления. Так, Полунощница, Утренняя и Вечерняя проходят под знаком поклонения; службы первого и третьего Часа — под знаком благодарения; службы шестого, девятого Часа и Повечерия — под знаком моления или заступничества. С другой стороны, Сиснерос предлагает особые темы для сосредоточения, соответствующие каждому псалму из тех, что читаются в различные Часы³. Автор КК

сохраняет метод, но не содержание этих вех, ибо, как мы увидим, при написании этой главы он пользовался другим источником¹.

«Сборник упражнений» — сочинение более крупное, нежели «Директорий», во всех смыслах этого слова: более крупное не только по объему, но и по богатству и качеству вероучения. «Сборник» состоит из шестидесяти девяти глав, которые распадаются на четыре группы: первые три излагают методы каждого из трех путей, четвертая развивает различные аспекты созерцательной жизни. В этом смысле можно говорить о двух больших частях (примерно одинакового объема), предваряемых введением:

Введение в духовные упражнения: главы 1 — 9.

Три пути и соответствующие им упражнения:

Путь очищения: главы 10 — 19.

Путь просвещения: главы 20 — 25.

Путь единения: главы 26 — 30.

Созерцательная жизнь:

Предпосылки и природа созерцания: главы 31 — 48.

Жизнь, страсти, смерть и воскресение Христа как предмет созерцания: главы 49 — 60.

Ступени созерцания, его преграды и относящиеся к нему советы: главы 61 — 69².

В конце сочинения прямо говорится о том, что «этот трактат представляет собою компиляцию»³, без указания имени автора. У одних читателей скромность аббата вызвала вящее восхищение, тогда как других она побудила недооценивать этот труд, считать СУ не более чем компиляцией чужих текстов, прежде всего принадлежащих к традиции *Девотио модерна*⁴.

Святого Духа (соответственно, молитвы о душах святых, о воинствующей Церкви и об общине). Для более полного сосредоточения рекомендуется вспомогательный метод: следить за активным состоянием молитвы при помощи большого пальца левой руки, прижав его к соположенным друг с другом суставам остальных четырех пальцев той же руки. Так можно удерживать под контролем размышления, которым надлежит предаваться при пении псалмов. См.: *Cisneros, Obras completas*, II, гл. IV, р. 22, строки 37–41.

¹ См. «Труд созерцания» (*Opus Contemplationis*) — приложение к изданному в Монсеррате в 1499 г. трактату св. Бонавентуры «Пожар любви» (*Incendium amoris*): КК [415–463].

² Эту схему приводит дом Сиприано Бараут в издании: *García Jiménez de Cisneros, Obras completas*, I, 49.

³ Там же, II, р. 454, строка 179.

⁴ См. *Watrigan* (1897), 49; *Debongnie* (1961), col. 1931.

¹ Тит. IV, Прол., гл. 1; тит. V, гл. 4; тит. XXIII; тит. XVII; тит. V, гл. 8, 10.

² В силу неожиданных поворотов истории св. Игнатий Лойола был студентом этой коллегии в первый год своего пребывания в Париже (1528 г.). Чрезмерная жесткость преподавания вынудила его на следующий год перейти в соседнюю коллегию св. Варвары. См. *Watrigan* (1919), 66–68; *Baraut*, в: *Cisneros, Obras completas*, цит. соч., I, 20–21.

³ Для Полунощницы и Утрени предлагается тема судов Божьих, то есть жизнь, Страсти, смерть и воскресение Христа; для первого и третьего Часа — рассмотрение благодеяний Божьих; для шестого и девятого Часа — семь слов Христа на кресте; для Вечерни — единение с семью сонмами избранных, во главе с Пресвятой Девой Марией; для Повечерия — размышление о схождении Христа в лимб, Вознесении Христа и сошествии

Нельзя ни сводить эту книгу к ее литературным источникам, ни ограничиваться рассмотрением ее формальной структуры. Гарсиа де Сиснерос был прежде всего монахом (μοναχός — от μόνος: «один», «живущий в одиночестве», «устремленный к единению»), то есть человеком молитвы, ищущим внутреннего единства и единения с Богом; человеком, который сумел «пить из собственного источника». В первой биографии Сиснероса¹ он предстает живущим глубокой внутренней жизнью. Когда ему выпадала возможность на какое-то время отвлечься от обязанностей управления, он удалялся в одну из пустыней, где проводил целые недели в молитве и созерцании². Он был строг, но приветлив, и каждый монах «обретал в нем отца, мать и брата»³. Этот эмоциональный аспект совершенно очевиден в «Сборнике упражнений» и в «Компендии»: аббат «был недоволен, если кто-то перехватывал у него работу, требующую смирения»⁴; он часто велел приору занять его собственное место в трапезной, а сам принимал пищу, стоя на коленях посреди залы; он выбрал для себя «самую никудашную и самую удаленную от всякого шума келью»⁵. Он также обязал монахов подниматься за четверть часа до Полунощницы для ночного псалмопения, приуготовляющего к умной молитве: «Возлюбленные братья, да не повредит нам подняться за четверть часа до бдения, ибо его всецелая заслуга заключается в приуготовлении. Так предложим Богу эту четверть часа, и увидим, и узнаем из опыта, сколь щедро Он за нее заплатит»⁶. Первый биограф Сиснероса приписывает ему также мистические дары благодати: например, слезный дар, дар восприятия духовных ароматов, звуков и светов.

В силу всего этого мы можем рассматривать СУ как описание внутреннего пейзажа и пути автора, вдохновенно и методично старавшегося передать свой опыт монахам. В этом смысле дом Коломбас, автор самой свежей и полной биографии Сиснероса, отваживается отзываться несколько критически о чрезмерном доверии Сиснероса к методу как самому надежному оружию духовной жизни⁷.

¹ Написанной в 1570 г. братом Ллоретом, монахом из Монсеррата: *LLoret J* (1570). Эта биография опубликована в 1700 г. в начале латинского издания «Сборника упражнений».

² Vita («Биография»): *Colombás* (1955), 432.

³ Vita («Биография»): *Colombás* (1955), 426.

⁴ Vita («Биография»): *Colombás* (1955), 429.

⁵ *Colombás* (1955), 429.

⁶ ДНС, гл. 2.

⁷ См. *Colombás* (1955), 433.

Благодаря изданию полного собрания сочинений Сиснероса, с великим тщанием и эрудицией подготовленному домом Сиприано Бараутом¹, мы имеем возможность шаг за шагом проследить, какие источники — непосредственные и опосредованные — использовал аббат при написании своего труда. Это позволит нам точно определить различные течения, объединившиеся в «Сборнике упражнений» и «Директории канонических Часов», и показать, что эти книги питало отнюдь не только движение *Девоцио модерна*. Если авторов, к которым обращался Гарсиа де Сиснерос, распределить по школам, то получится следующая картина²:

Францисканская школа:

Давид Аугсбургский († 1272 г.): «Об устройении внешнего и внутреннего человека, для новициев» (*De exterioris et interioris hominis compositione, ad novitios*);

Св. Бонавентура (1218—1274 гг.): «О тройном пути, или Пожар любви» (*De triplici Via, seu Incendium amoris*); «О совершенстве жизни, к сестрам» (*De perfectione vitae ad sorores*); «Об истинном самопознании» (*De vera sui ipsius cognitione*);

Псевдо-Бонавентура: «Вязанка» (*Fascicularius*)³.

(Иоанн де Каулибус, † 1376 г.): «Размышления о жизни Христа» (*Meditationes vitae Christi*);

(Иаков Миланский): «Стрекало любви» (*Stimulus amoris*);

Убертин Казальский († после 1329 г.): «Древо жизни Иисуса распятого» (*Arbor vitae crucifixi Iesu*);

¹ *Col. Scripta et Documenta*, Montserrat, 1965.

² Любопытно, что мы не находим никаких прямых ссылок на Исаака Сирина или Иоанна Лествичника — восточных авторов VII в., которых Сиснерос, как достоверно известно, читал и ценил. Гомилии Исаака Сирина были переведены с латыни на кастильское наречие Бернардо Бойлем под названием «О богопочитании» (*De Religion*; Monasterio de Sant Cugat, 1489), и в 1497 г. Сиснерос опубликовал их под заглавием «Об устройении души» (*De ordinatione animae*; в Барселоне, в типографии Диего Гумьеля, за два года до учреждения собственной типографии в Монсеррате). Что же касается «Лествицы» Иоанна, то Сиснерос рекомендует ее в своих «Конституциях для монахов»: «Они могут держать в кельях для чтения и другие книги, например [...] Лествичника». *García Jiménez de Cisneros*, *Constitución de los monjes*, гл. 6 // *Obras completas*, 521. Кардинал Франсиско де Сиснерос издал испанский перевод Лествичника за собственный счет.

³ Автором этого труда предположительно был Герхард Зутфен, хотя при его создании использовались также сочинения св. Бонавентуры и Давида Аугсбургского. См. *Fischer* (1937), 1848.

Франсеск Эшименис (1327–1409 гг.): «Лествица Божья: жизнь Спасителя нашего Иисуса Христа в кратком изложении» (*Scala Dei: la vida de notre Salvador Jesucrist en summa e curtament*); «Трактат о созерцании» (*Tractat de contemplació*); «Книга даров» (*Libre de les dones*).

Картузианская школа:

Хуго Бальмский (вторая половина XIII в.): «Мистическая теология» (*Mystica theologia*); в ту пору считалась трудом св. Бонавентуры. Испанский перевод известен под заглавием «Солнце созерцателей» (*Sol de contemplativos*).

Лудольф Саксонский (1314–1378 гг., доминиканец, перешедший в Оден картузианцев): «Жизнь Христа» (*Vita Christi*);

Николай Кемпф († 1497 г.): «Азбука божественной любви» (*Alphabetum divini amoris*). Этот трактат часто относят к произведениям Жана Жерсона.

Доминиканская школа:

Гийом Перо († ок. 1270 г.): «О просвещении монахов» (*De eruditione religiosorum*);

Сан Висенте Феррер (1350–1419 гг.): «Трактат о духовной жизни» (*Tractatus de vita spiritali*).

Девоцио модерна:

Жан Жерсон (1363–1429 гг.):¹ «О горé созерцания» (*De monte contemplationis*); «О различных дьявольских искушениях» (*De diversis diaboli tentationibus*); «Практическое мистическое богословие» (*Mystica theologia practica*).

Герхард Зутфен (1367–1398 гг.): «О преобразовании сил души» (*De reformatione virium animae*); «О духовных восхождениях, или Блажен муж» (*De spiritualibus ascensionibus, seu Beatus Vir*). Этот второй трактат представляет собой усовершенствованную версию первого.

Фома Кемпийский (1380–1471 гг.): «Садик роз» (*Hortulus rosarum*).

Жан Момбер († 1502 г.): «Розарий духовных упражнений» (*Rosetum exercitorum spiritalium*).

Бенедиктинская школа:

Лодовико Барбо (1381–1443 гг.): «Правило молитвы и размышления» (*Formula orationis et meditationis*).

¹ Хотя Жерсон не принадлежал ни к одной из институций *Девоцио модерна*, его считают одним из пропагандистов движения «Нового благочестия».

Внятный и логичный (с педагогической точки зрения) порядок, сообщенный всему этому материалу, сделал «Сборник упражнений» произведением высокой духовной плотности, всецело направленным к единению с Богом. Благодаря своей устремленности ввысь – тремя путями к упражнению созерцания – и своей педагогической мудрости это произведение стало основным пособием для монахов монастыря. В главе VI «Конституций» сказано, что монахи должны знать наизусть «Правило» св. Бенедикта, «Духовные восхождения» Герхарда Зутфена, «Директорий канонических Часов» и «Сборник упражнений в жизни духовной», «и пока они не выучат все это как в теории, так и на практике, им не дозволяется читать или учить ничего другого: ведь без этих начал и оснований все прочее тщетно, и они никогда не смогут извлечь пользу из духовной жизни, коей мы посвящены»¹.

Все это с полной ясностью свидетельствует о центральной роли «Сборника упражнений» и «Директория канонических Часов» в жизни монастыря. Отсюда понятно, что инициатива по составлению КК на основе обоих трудов не заставила себя долго ждать.

3. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ АВТОР «КОМПЕНДИЯ» И ДАТА СОСТАВЛЕНИЯ.

До выхода в свет трудов отца Альбареды² мы располагали крайне скудными сведениями о КК. В поисках ссылок на него и предположений о его авторе приходится возвращаться к 1712 г., к Прологу к латинскому изданию СУ, написанному братом Мануэлем Наварро³. Высказав некоторые филологические соображения об архаичности текста – в частности, о таких глагольных формах, как «*porán*» (вместо «*pondrían*») и «*ternán*» (вместо «*tendrían*»), – отец Наварро приходит к выводу, что его автор был очень близок ко времени жизни Сиснероса: «Поэтому мы убеждены, что Компендий размышлений был составлен либо в эпоху Сиснероса, либо вскоре после того, поскольку для удобства и простоты использования

¹ *García Jiménez de Cisneros*, Obras completas, II, 519–520. Сиснерос вновь упоминает «Сборник упражнений» в главе X тех же «Конституций» в связи с испытанием совести, которому должны подвергать себя все монахи после Полунощницы, и в главе XIII, где речь идет о новичках: их следует обучить тем размышлениям об очищающей жизни, о которых повествует «Сборник упражнений».

² См. *Albareda* (1928), 110–142; *Albareda* (1956), 289.

³ *Salamanca, impreso en la oficina de Gregorio Ortiz* («Саламанка, отпечатано в типографии Грегорио Ортиса»), 1712.

Сборника упражнений при молитве всегда считалось полезным свести этот сборник к краткому суммарному изложению¹.

Согласно устной традиции монастыря Монсеррат, автором «Компендия» был сам Сиснерос. Так утверждал в 1614 г. монсерратский горный отшельник, брат Сириано Перес². То же самое пишет в Прологе к «Компендию», изданному в 1627 г. вместе с «Правилем» и «Житием св. Бенедикта» св. Григория Великого, брат Эстебан де Салакрус, приор монастыря св. Мартина в Каниго и прокуратор Таррагонской монастырской общины³.

Тем не менее, некоторые элементы как филологического, так и содержательного характера побуждают нас отвергнуть предположение о том, что автором «Компендия» был сам аббат Сиснерос.

С филологической точки зрения наличия небольших расхождений в языке достаточно, чтобы говорить о двух разных авторах.

¹ Введение, ук. соч., 108.

² «Наш благословенный отец, брат Гарсиа Хименес де Сиснерос, создатель и преобразователь сего Святилища и пристанища Госпожи нашей, владычицы Монсеррата, в святом усердии и стремлении напитать своих чад этим небесным учением собственноручно написал обширный *Сборник упражнений* о трех путях — пути очищения, просвещения и единения. А чтобы монахи могли постоянно держать его в руках и применять с наибольшей пользой, он создал на его основе краткий *компендий*, тоже пришедшийся ко двору, ибо все люди духовной жизни искали его, дабы извлечь из него пользу. И об этой истине нам свидетельствует отец Игнатий, основатель Общества Иисуса: в самом деле, первым камнем, положенным в основание его святых Упражнений, столь полезных для Церкви Божьей, послужил этот *компендий*. Его вложил в руки Игнатия святой монах монастыря Монсеррат, исповедавший Игнатия в день его обращения» (КК, Montserrat 1614, Пролог, f. A 5v).

³ «Добавлены также *Духовные упражнения* благочестивейшего отца, брата Гарсиа де Сиснероса, аббата, на том же народном наречии, на коем издал их он сам, дабы они могли получить распространение среди мирян, и те извлекали бы пользу из этих молитв и созерцаний» (*Fasciculus Benedictinus*; Imp. Lorenzo Déu, Barcelona 1627, f.q. 4). Это утверждение не дает нам никаких гарантий историчности, ибо это издание было обусловлено определенной политикой монастырской общины Таррагоны: публикация «Компендия» в *Fasciculus Benedictinus* вместе с «Правилем св. Бенедикта» и «Житием св. Бенедикта», автором которого был св. Григорий Великий, придавала ему статус официального текста. Это должно было снискать расположение реформированной общины св. Бенедикта в Вальядолиде, к которой принадлежал монастырь Монсеррат и к которой не желали присоединяться другие монастыри Каталонии. Вводя в свою практику КК, члены таррагонской общины демонстрировали готовность к реформе и признание морального авторитета аббата-реформатора.

В самом деле, речь идет о языковом употреблении, связанном с характерными для каждого автора выражениями или повторами:

1. В «Сборнике упражнений» часто появляется частица «*ça*», означающая «потому что»: архаизм, который никогда не встречается в тексте «Компендия».

2. В некоторых случаях Гарсиа де Сиснерос употребляет выражение «*por ende*»¹ («следовательно»): форма, которая отсутствует в «Компендии».

3. Как в «Сборнике упражнений», так и в «Компендии» часто появляется выражение «*conviene a saber*» («надлежит знать»), но с тем различием, что в «Сборнике упражнений»² оно всегда фигурирует с предлогом «*a*», тогда как в «Компендии», за единственным исключением (КК [25]), стоит «*conviene saber*»³.

4. В «Сборнике упражнений» употребляется форма «*assi*» («таким образом»), в то время как в «Компендии», за исключением одного случая (КК [484: 2]), всегда стоит «*ansi*».

С точки зрения вероучительной концепции «Компендий» предельно верен «Сборнику упражнений», однако есть несколько пунктов, в которых они расходятся:

1. СУ и КК придают несколько различный статус размышлениям о жизни, Страстях и смерти Христа: в «Сборнике упражнений» они явно имеют ранг *созерцаний* (*contemplaciones*), тогда как в «Компендии» скорее относятся к *размышлениям* (*meditaciones*).

2. СУ прямо нацелен на мистическое единение, в то время как КК более скромно в полагании этой цели⁴.

3. В КК реже упоминается духовный *ум* (*espíritu*), а чаще — *разумение* (*entendimiento*). За этим стоят различные антропологии: ум есть «мистический орган» по преимуществу, перевод неоплатонического *νοῦς*, собственная характеристика созерцательного состояния. Разумение же — одна из трех потенций души, то есть психики в ее схоластическом понимании, и принадлежит к уровню

¹ См. СУ, р. 184, l. 52; р. 218, l. 12; р. 226, l. 157 и т. д.

² См. СУ, р. 184, l. 43; р. 186, l. 21; р. 216, l. 263; р. 218, l. 266 и 9; р. 386, l. 215. Только в двух случаях появляется выражение «*conviene saber*»: р. 158, l. 283; р. 216, l. 257.

³ См. КК [1; 17; 70: 1–2; 202; 336; 401; 405; 489: 1; 496: 2].

⁴ Во многих местах в СУ прямо говорится, что цель монаха — единение духовного ума с Богом (см. гл. 12, р. 144; гл. 19, р. 186; гл. 23, р. 218; гл. 26, р. 232 и 234; гл. 27, р. 238 и 242; гл. 28, р. 256; гл. 30, где много раз упоминается единящая любовь; гл. 49, р. 332; гл. 69, р. 448 и 452). В «Компендии» же о единении говорится меньше, причем оно всегда осуществляется аффективным путем (см. КК [3; 9; 197; 198; 227; 492]).

медитации. Это сужение мистического горизонта явно отражается в дефинициях понятий *meditación* (размышление: КК [478]) и *contemplación* (созерцание: КК [479]), где ум не упоминается. Тем самым представление Сиснероса о созерцании упрощается¹.

4. Финальные разъяснения КК относительно различных моментов или способов молитвы (чтение — размышление — молитва — созерцание)² отсутствуют в «Сборнике упражнений» и своим назидательным тоном отличаются от тона Сиснероса, который не снисходит до подобных деталей³.

5. Как уже указывалось, автор КК не всегда обращается к труду Сиснероса:

- а) правила для чтения каждого псалма в главе о «Директории канонических Часов» (415–463) не заимствованы из «Директория» аббата, но с буквальной точностью воспроизводят «Труд созерцания» (*Opus contemplationis*) — приложение к трактату св. Бонавентуры «Пожар любви» (*Incendium amoris*)⁴;
- б) пункты для медитации о жизни и Страстях Христа взяты из «Размышлений о жизни Христа» Псевдо-Бонавентуры⁵, а не из СУ;
- в) часть «Заключительных указаний и правил» (КК [478–489]) восходит к неопознанным источникам, тогда как «Двенадцать степеней смирения» (КК [498–511]), отсутствующие в труде Сиснероса, непосредственно заимствованы из «Правила св. Бенедикта» (гл. 7).

Все это склоняет нас к тому, что речь идет о другом авторе, нежели сам аббат, однако близком к нему архаичностью языка и общей концепцией произведения.

В чем у нас нет уверенности, так это в том, что «Компендий» был создан ранее 1522 г., когда Игнатий Лойола посетил Монсеррат. В «Библиографии монахов Монсеррата XVI в.» (1928)⁶ отец

Альбаредо впервые вводит в научный оборот издание 1555 г. (до того самым ранним из известных было издание 1583 г.)¹ и почти безоговорочно утверждает, что первоиздание «Компендия» относится к 1520 г.², а его автором был Педро из Бургоса — любимый ученик Сиснероса и его преемник на посту аббата (1512–1536)³.

Мы настаиваем на том, что архаичность испанского языка подтверждает: «Компендий» был составлен довольно рано. Однако филологическая критика не в состоянии установить дату его создания с большей точностью, нежели период в пятьдесят лет: в вопросах о возрасте и региональном происхождении автора не добьешься большей точности⁴.

Тем не менее, учитывая значение «Сборника упражнений» и «Директория канонических Часов» в жизни монастыря, а также тот факт, что новиицы должны были выучивать их наизусть⁵, можно предположить, что компендий этих двух трудов — дабы облегчить их усвоение — был составлен почти сразу же, при жизни или тотчас после смерти аббата, а не по прошествии более чем сорока лет.

¹ Так утверждал брат Мануэль Наварро в 1712 г. (Саламанка) и брат Фаусто Курьель в 1912 г. (Барселона) в предисловиях к соответствующим изданиям «Сборника упражнений». Отец Курьель уточняет, что существуют три латинских компендия, составленных ранее 1583 г., однако они представляют собой лишь подборку глав из «Сборника упражнений», а не то гораздо более разработанное краткое изложение, каковым является КК. Выпущенные в свет в Саламанке латинские издания датируются 1569 и 1570 гг., а барселонское издание — 1561 г. См. *Curriel* (1912), XXII–XXIII.

² То же самое о Альбаредо утверждает в статье: *Albareda* (1956), 289.

³ Педро из Бургоса прибыл в Монсеррат в 1493 г. в составе тринадцати монахов, сопровождавших Сиснероса с целью реформирования монастыря. Педро был любимцем Сиснероса. В 1514 г. он написал «Книгу истории чудес, совершившихся при обращении к Госпоже нашей, Владычице Монсеррата». На посту аббата он был верным продолжателем реформы Сиснероса, в основание которой была положена умная молитва. Педро из Бургоса несколько раз переиздавал «Размышления о жизни Христа» (*Meditationes Vitae Christi*) Псевдо-Бонавентуры, откуда были непосредственно заимствованы две главы КК. См. *Albareda* (1928), 135; *Albareda* (1956), 285.

⁴ Это вопрос исследовала д-р Роса Наварро Дуран, специалист по катильской литературе Возрождения и профессор факультета филологии Центрального Барселонского университета (отделение испанистики).

⁵ *García Jiménez de Cisneros*, «Constituciones de los monjes», гл. 6 // *Obras completas*, ук. соч., 519.

¹ См. главы 31–38 СУ, которые Сиснерос посвящает природе созерцания.

² См. КК [474–489].

³ См., например, ту часть, где объясняется способ медитации посредством воображения и интеллекта (КК [474–490]). Видимо, речь идет о собственном вкладе автора «Компендия». По крайней мере, ничего подобного мы не находим в СУ и не можем идентифицировать иных источников.

⁴ Это произведение вошло в число тех, которые были изданы в самом монастыре Монсеррат в 1499 г.

⁵ См. КК [317].

⁶ См. *Albareda* (1928).

4. Издания «Компендия»

Мы окончательно прояснили бы этот вопрос, если бы удалось найти экземпляр гипотетических изданий, вышедших около 1520 г. Мы также должны принять во внимание и ту возможность, что вплоть до типографского издания 1555 г. КК циркулировал исключительно в рукописной форме. Вряд ли столь ранние экземпляры могли сохраниться: ведь речь идет о небольшом труде, предназначенном для повседневного использования монахами и паломниками, а не для хранения в библиотеке. Более того, отец Альбаредо утверждает: «Этот Компендий раздавался столь щедро, что подчас сам монастырь вынужден был раздобывать себе новые издания»¹.

Одно несомненно: в те времена существовало множество небольших трактатов, цель которых заключалась в том, чтобы способствовать ведению благочестивой жизни: это конфессионалии, представлявшие собою руководства, или директории, по практике исповеди; это также директории по причащению, по молитве и медитации, по чтению канонических Часов².

Что касается частой утери изданий: любопытно, что в 1912 г. отец Курьель³ утверждал, что не сохранилось ни одного экземпляра первоиздания «Директория канонических Часов» (1500)⁴, однако

¹ Albareda (1956), 299.

² См. *Altés I. Aquiló* (1988), 35–45. Здесь представлены три произведения: 1) *Consideracions molt utils y devotes en que se demostren les obras dela creation, redemption y justification* («Весьма полезные и благочестивые соображения, в которых проясняются труды сотворения, искупления и оправдания»): труд, который отец Альтес датирует периодом между 1522 и 1536 гг.; 2) *Manual para la eterna salvación: Directorio para orar y meditar; directorio para las horas canónicas; directorio para se confesar; directorio para comulgar* («Руководство по вечному спасению: Директорий для молитвы и размышления; Директорий канонических Часов; Директорий по исповеди; Директорий по причащению»); издано в Сарагосе 8 марта 1539 г. типографом Хорхе Коси; 3) [*Confessionari molti per a les animes*] («Множество конфессионариев для душ»), Barcelona 1532, издательский дом Карлеса Амороса. Речь идет о том же издательстве, которое в 1555 г. выпустило в свет КК. Отец Альтес считает, что автором этих произведений, по крайней мере, директориев по исповеди и причащению, мог быть брат Микель Форнер, уроженец Валенсии, принявший монашество в Монсеррате в 1513 г. (через три года после смерти Сиснероса) и занимавший пост аббата монастыря с 1541 по 1553 гг.

³ См. *Curiel* (1912).

⁴ Гарсиа де Сиснерос приказал напечатать 440 экземпляров на испанском языке и 206 на латинском. Тираж «Сборника упражнений» больше: 800 экземпляров на испанском языке и 206 на латинском.

впоследствии такой экземпляр был обнаружен¹. Если обратиться к мирской сфере, то первое сообщение о наличии типографии в Барселоне относится к 1474 г.; тем не менее, не сохранилось ни одной книги, датированной этим годом. Не известно также ни одного экземпляра тех изданий латинской и греческой грамматик Эразма, которые, по нашим сведениям, выпускались для студентов в 1543, 1547 и 1551 гг., равно как не сохранились издания «Грамматики» Небрихи от 1500, 1529, 1535, 1538, 1539 и 1545 гг.²

Если обратиться к различным изданиям КК, то обращает на себя внимание их разнообразие, причем в разные эпохи они то утрачивались, то вновь обнаруживались.

В 1712 г. брат Мануэль Наварро утверждал, что первое известное ему испанское издание «Компендия» вышло в свет в 1583 г.³. Затем он называет различные издания, доступные по меньшей мере в единственном экземпляре: одно — издание 1599 г., типография Хуана Миллиса (или Мильеса) в Вальядолиде; другое — издание 1647 г., типографский дом Педро Хуана Дешена в Барселоне; третье — переиздание 1672 г. в Саламанке... И добавляет: «Думаем, были и другие издания, причем некоторые, возможно, более ранние, чем указанные, в Барселоне или в самом Монсеррате»⁴. И в самом деле, с тех пор были обнаружены несколько изданий, более ранних, чем известное Наварро издание 1583 г.: три вышли в свет в Барселоне (1555, 1564 и 1580 гг.), и два — в Саламанке. Зато затерялись следы двух изданий, упомянутых у брата Наварро: издания 1599 г., отпечатанного Хуаном Миллисом в Вальядолиде, и издания 1647 г., отпечатанного в Барселоне Педро Хуаном Дешеном.

Отметим и следующую важную дату: в издании «Компендия» 1583 г.⁵ имеется письмо, выпущенное при Мадридском дворе 4 июля 1570 г., где типографу Жилесу де Коломьерсу предоставляется королевская лицензия на печатание «Компендия»⁶. Но у нас

¹ Библиотека Монсеррата сильно пострадала по время пожара, учиненного войсками Наполеона в июне 1811 г.

² См. *Madurell & Rubió y Balaguer* (1955), 79.

³ Типография в Саламанке, где находился отец Наварро.

⁴ *Madurell & Rubió y Balaguer* (1955), 105.

⁵ Напечатано в Саламанке, в типографии Лукаса де Хунтаса.

⁶ Письмо гласит: «Что касается Вас, Жилес де Коломьерс, книгоиздатель, находящийся при Нашем дворе, то Нам было доложено, что Вы желаете издать книгу, озаглавленную “Компендий духовных упражнений”, написанную братом Гарсиа де Сиснеросом — книгу весьма нужную, полезную и набожную. Поэтому Вы просите нас предоставить Вам лицензию

нет никаких сведений ни об одном экземпляре возможного издания Жилеса де Коломьерса, которое датировалось бы 1570 или 1571 г. Если они существовали, то насчитывалось бы как минимум семнадцать известных нам испанских изданий и двадцать четыре издания в целом. С другой стороны, в письме говорится об оригинале, который находится в руках типографа. Идет ли речь об экземпляре издания 1555 г. или о более раннем?

Нужно добавить, что в последние годы монастырь Монсеррат приобрел еще несколько изданий, не известных ни отцу Альбареду в 1928 г., ни отцу Коломбасу в 1955, ни отцу Барауту в 1965 г.

В настоящее время известны следующие издания:

- Шестнадцать изданий на испанском языке¹: Барселона, 1555, 1564, 1580, 1627, 1630, 1633, 1647, 1700, 17<??>; Саламанка 1570, 1571, 1572, 1583, 1712; Вальядолид 1599; Мадрид 1789.
- Два итальянских издания: Флоренция 1595; Рим 1635.
- Три португальских: Коимбра (? г.), 1692 и 1715; третье из этих изданий отпечатано Обществом Иисуса².
- Одно французское: Париж 16(??).
- Одно латинское: Зальцбург 1629.

В целом двадцать три издания.

Кроме этих двадцати трех изданий «Компендия», существуют две краткие версии «Сборника упражнений», которые нельзя смешивать с «Компендием»:

и право на указанное издание [...] Было решено, что Мы должны приказать вручить Вам Наше письмо по данному вопросу, и Мы посчитали это правильным [...] И повелеваем, чтобы это издание было осуществлено в соответствии с оригиналом книги, скреплено печатью на каждой стороне и в конце подписано Хуаном де ла Вега, Нашим придворным писцом, из тех, что пребывают при Нашем совете. После издания нельзя продать ни одного экземпляра, не представив прежде книгу на Наше рассмотрение вкупе с вышеназванным оригиналом, дабы Мы удостоверились, что издание выполнено в соответствии с ним» (f. A 2v).

¹ В 1965 г. последний автор из тех, кто упоминал эти издания, отец Бараут (см. *García Jiménez de Cisneros, Obras completas, I, 163*), имел сведения лишь о тринадцати из них. Он не упоминает ни саламанкских изданий 1570 и 1672 гг., ни мадридского издания 1780 г.: первое — потому, что до настоящего времени не найдено ни одного экземпляра, два других — потому, что в тот момент они не были известны. Лишь позднее они были доставлены в библиотеку Монсеррата.

² Отец Бараут (см. там же) говорит лишь о двух последних изданиях на португальском языке. Тем не менее, благодаря изданию 1715 г. мы знаем о существовании третьего, ибо издание 1715 г. представлено как третье.

В кратких латинских изданиях «Сборника упражнений» 1669 и 1570 гг. (Саламанка) и 1561 г. (Барселона)¹ опубликованы только 16 глав из 69, которые содержатся в полном тексте «Сборника упражнений»: пролог, главы с 11 по 23, глава 27 и в завершение глава 25 (с которой начинается известный нам КК). Иначе говоря, эта сокращенная версия излагает главным образом упражнения трех путей. Она не фигурирует среди изданий КК, поскольку КК представляет собою гораздо более полную и богатую переработку творений аббата, а не просто подборку глав из «Сборника упражнений».

В 1614 г. Сириако Перес, монсерратский отшельник, опубликовал краткую версию «Сборника упражнений» Сиснероса под заглавием «Краткий компендий Духовных упражнений». Он представляет собой упрощенное изложение упражнений трех путей. К нему Перес добавил «Трактат о молитве»², относительно которого неясно, был ли он написан им самим или был извлечен из бумаг Гарсиа де Сиснероса, которые, по словам Переса, были им найдены³.

Как видим, проследить путь КК не так-то легко. Поскольку речь идет о малом произведении, пережившем множество именованных и переименованных, множество появляющихся и исчезающих изданий, трудно установить точную дату его возникновения. Мы уже видели, что издание 1555 г. стало известным совсем недавно, ибо в 1912 г. отец Фаусто Курьель еще не говорил о нем.

Любопытно сравнить издания «Компендия» с изданиями «Сборника упражнений» и «Директория канонических часов»,

¹ Даты изданий, приведенные Фаусто Курьелем в прологе к изданию «Сборника упражнений» 1912 г., отличаются от упоминаемых у Сириако Бараута: согласно Курьелю, краткие латинские издания, вышедшие в Саламанке, относятся к 1559 и 1569 гг., а барселонское издание — к 1570 г., если только Курьель не имеет в виду некое издание, не названное у Бараута.

² Этот трактат состоит из десяти глав, в которых дается педагогическое разъяснение частей молитвы: приуготовление, выбор темы молитвы, размышление, созерцание, благодарение, покаяние и финальное завершение. «Трактат» был издан вместе с КК в середине XVIII в. Это последнее известное издание на испанском языке.

³ В «Прологе» он говорит: «Я постарался собрать бумаги, оставшиеся от нашего благословенного отца, брата Гарсиа де Сиснероса: излишки того духовного пира, каким стал для нас его полезнейший сборник упражнений, или компендий, — дабы они не пропали, не были расхищены толпой, и выложил их на сей стол как духовное угощение, приглашая людей самого разного рода прийти и ответить его» (f. A 6).

чтобы констатировать, что он имел иную историю распространения, нежели они. Из творений аббата не было утрачено ни одного издания.

С 1500 г. «Сборник упражнений» выдержал в сумме тридцать изданий:

- Восемь испанских изданий: Монсеррат 1500, Севилья 1534, Медина дель Кампо 1547, Валенсия 1564, Барселона 1857, 1912; Мадрид 1957, Монсеррат 1965.
- Четырнадцать латинских изданий: Монсеррат 1500, Париж 1511, Венеция 1555, Саламанка 1559 и 1569, в сокращенном виде; Барселона 1570, в том же сокращенном виде; Ингольштадт 1591, Краков 1601, Дуэ 1615, Зальцбург 1629, Кельн-Мюнхен 1644, Саламанка 1712, Регенсбург 1856, Неаполь 1858.
- Три французских издания: Париж 1585, 1655, 1902.
- Два английских издания: Лондон 1876, Монсеррат 1929.
- Одно немецкое издание: Фрайбург 1923.
- Одно каталонское издание: Монсеррат 1925.

Издания «Директория канонических Часов» не столь многочисленны: в целом их насчитывается двадцать, причем из них только три были опубликованы отдельно от «Сборника упражнений»:

- Три испанских издания. Отдельно: Монсеррат 1500; вместе со «Сборником упражнений»: Валенсия 1564, Монсеррат 1965.
- Тринадцать латинских изданий. Отдельно: Монсеррат 1500, Рим 1605; вместе со «Сборником упражнений»: Париж 1511, Венеция 1555, Саламанка 1559, 1569, 1712; Ингольштадт 1591, Краков 1601, Дуэ 1615, Кельн-Мюнхен 1644, Регенсбург 1856, Неаполь 1858.
- Одно французское издание, вместе со «Сборником упражнений»: Париж 1902.
- Одно итальянское издание, вместе со «Сборником упражнений»: Венеция 1557.
- Одно английское издание, вместе со «Сборником упражнений»: Лондон 1876.
- Одно каталонское издание, отдельно: Монсеррат 1925.

Если сравнить издания «Компендия» с изданиями «Сборника упражнений» и «Директория канонических Часов», можно сделать следующие замечания.

Обилие испанских переизданий КК (пятнадцать или шестнадцать) против более малочисленных изданий СУ (только восемь) и «Директория» (только три). Это контрастирует с латинскими изда-

ниями: всего одно издание КК (Зальцбург 1629) против четырнадцати латинских изданий СУ и тринадцати – ДНС.

Имеются три португальских издания КК, но ни одного – СУ или ДНС.

Любопытны даты переизданий КК: они явно связаны с его использованием в ординарной молитвенной практике¹. Восемь из них относятся к XVI в., десять – к XVII в., и пять – к XVIII в.: эпохе, когда в монастырях набирала силу умная молитва. Напротив, издания СУ и ДНС продолжают издаваться и XIX-XX вв., хотя скорее в качестве книг, представляющих интерес для изучения истории духовности, чем для непосредственного употребления.

5. СРАВНЕНИЕ «СБОРНИКА УПРАЖНЕНИЙ» И «КОМПЕНДИЯ»

Как уже неоднократно говорилось, КК очень близко следует тексту СУ, ибо притязает быть не чем иным, как именно компендием, то есть кратким изложением, которое не вводит новшеств, но верно, хотя и более просто и кратко, представляет то произведение, к которому отсылает. Об этом прямо заявлено в заглавии КК:

Краткий компендий Духовных упражнений, извлеченных из книги под названием Сборник упражнений в жизни духовной [...]. Все написанное в этом кратком трактате можно найти в указанном Сборнике упражнений, но в более полном виде, со многими примечаниями и правилами, относящимися к духовному упражнению в созерцании» (КК [1]).

Далее упоминается «Директория канонических Часов», хотя, как мы уже отмечали, автор «Компендия» пользуется и другими источниками при составлении соответствующей главы (КК [415–463]):

¹ Особенно важен пролог дома Мауро ко второму итальянскому изданию (1635 г.): «Сборник упражнений в жизни духовной, составленный преподобным отцом Гарсиа де Сиснеросом [...] – тот самый, который не только по всей Испании, но и за ее пределами, во многих королевствах и провинциях, был принят со всеобщим ликованием и переведен на местные языки, чем принес великую пользу. Так что Ваши преподобия по праву желают иметь множество экземпляров этого “Компендия” на нашем народном итальянском языке [...] Поэтому я велел переиздать указанный “Компендий”, добавив несколько замечаний, извлеченных большей частью из текстов самого автора [...] Ваши преподобия [...] в краткое время получат большую пользу, нежели моя недалекость позволила получить мне за те тридцать восемь лет, в течение коих я его применяю и практикую [...]. Рим, 1 апреля 1635 г.

Множество других благочестивых замечаний и правил ты найдешь в Директории канонических Часов, примыкающем к Сборнику духовных упражнений, откуда был извлечен этот Краткий компендий. Там ты сможешь обнаружить и применить с пользой для себя то, что лучше всего тебе подходит; и то же самое сможешь сделать, если захочешь приобрести богатый опыт в духовных упражнениях, весьма прилежно выполняя то, что там найдешь» (КК [466]).

Попытаемся же выявить и различить элементы, заимствованные автором «Компендия» из труда Сиснероса, и те элементы, которые он заимствовал из других источников.

1. После пролога (составленного главным образом из глав 8 и 25 «Сборника упражнений») автор КК вводит предлагаемые духовные упражнения. Эта первая глава КК представляет собою суммарное изложение первых девяти глав СУ.

2. Затем изложены упражнения для каждого из трех путей. Здесь можно уловить небольшие концептуальные различия: автор КК вычленяет и предпосылает пути очищения упражнения, «которые побуждают к страху» (гл. 2, [20–33]), тогда как в СУ они составляют часть указанного пути. Путь очищения — тема первой части труда (гл. 10–19), из которых первые две главы (10 и 11) посвящены учению о страхе Божьем и соответствующим упражнениям. Что касается остальных путей, КК ограничивается тем, что излагает упражнения для каждого дня, практически минуя главы СУ, их вводящие и завершающие.

3. Затем и СУ, и КК излагают жизнь, Страсти, смерть и воскресение Христа. Однако в КК отсутствуют все главы, посвященные в «Сборнике» определению и характеристикам созерцания (гл. 31–48). Сохранена лишь глава 49, где описываются три ступени созерцания Иисуса: созерцание Его человечества, созерцание Его человеческой и Божественной природ вместе, созерцание только Его божества¹. Главное различие между двумя произведениями заключается в том статусе, который придается в них упражнениям, связанным с жизнью и Страстями Христа. Рассмотрим, в каком смысле это так.

В СУ проводится абсолютно ясное различие между, с одной стороны, *рассмотрением* (*consideratio*), *размышлением* (*meditatio*) и *молитвой* (*oratio*), поскольку они принадлежат к восходящим упражнениям трех путей, — и, с другой стороны, *созерцанием*

¹ См. СУ, гл. 49, р. 326–334 (КК [255–259]). Эта последовательность ступеней заимствована у Герхарда Зутфена, *De spiritualibus ascensionibus* («О духовных восхождениях»), гл. 27. В свою очередь, Зутфен вдохновлялся проповедью 20 св. Бернарда на «Песнь Песней».

(*contemplatio*), присущим состоянию единения и предполагающим предшествующее восхождение. Во введении к четвертой и последней части своего труда Сиснерос пишет:

До сих пор мы практиковали указанные три пути и рассматривали, каким образом, следуя ими посредством размышления и молитвы, ты сможешь постепенно прийти к желанной цели — единению души с Богом. В завершение, пройдя до конца этим путем единения, мы должны коротко рассмотреть, каким образом ты сможешь достигнуть названной цели посредством созерцания¹.

В СУ жизнь и Страсти Христа предстают в качестве главного предмета созерцания: они помещаются в сердце и становятся кульминационным пунктом всего пройденного пути. Двадцать две главы² посвящены превознесению ценности созерцания, описанию его ступеней и производимых им следствий.

Напротив, в КК различия между упражнениями в размышлении и упражнениями в созерцании не столь явны. Здесь две главы, посвященные жизни и смерти Христа, носят название *размышлений* (*meditationes*)³; тем не менее, представляя опорные пункты для каждого размышления, они равно могут начинаться со слов «размысли» или с «созерцай»⁴, как если бы *meditatio* и *contemplatio* относились к одному и тому же типу молитвы. Это различие служит одним из доводов в пользу того, что автором КК был не Гарсиа де Сиснерос. С другой стороны, в изложении тайн жизни Христа автор КК и Сиснерос черпали из разных источников: если СУ зависит от Герхарда Зутфена⁵, то КК вдохновляется «Размышлениями о жизни Христа» Псевдо-Бонавентуры⁶, относящимися ко францисканской традиции.

¹ Гл. 30, р. 272, l. 128–132.

² Гл. 28–49.

³ КК [252, 318].

⁴ В размышлениях о Страстях термин «размысли» появляется гораздо реже (только в пяти случаях: [333, 353, 373, 376, 383]). Но, несмотря на то, что почти всегда здесь фигурирует термин «созерцай» (за исключением четырех случаев, когда сказано «смотри» [343, 359, 361, 397. 2]), автор КК рассматривает *meditationes* и *contemplationes* как синонимы (см. [321, 322, 401, 402]).

⁵ А именно, от глав 26, 27, 28 трактата *De reformatione virium animae* («О преобразовании сил души»).

⁶ Мы уже отмечали, что, согласно недавним исследованиям, автором этого сочинения был Иоанн де Каулибус — францисканец из Тосканы, живший в XIV в.

4. Как СУ, так и КК предлагают заключительные «Правила и замечания»¹. Но КК предпосылает им краткое содержание «Директория канонических Часов» (КК [404–466]) и добавляет, в качестве приложения, перечень двенадцати ступеней смирения, взятый у св. Бенедикта (КК [498–511]). «Правила и замечания» несколько сумбурны и изложены в виде разрозненных блоков.

а) Первый блок образуют шесть правил, или замечаний, относящихся к молитве (КК [468–473]), которые заимствованы из глав 61–64 СУ.

б) Затем следует длинное, но педагогически весьма полезное отступление (КК [474–489]) о продвижении в умной молитве: *lectio – meditatio – oratio – contemplatio*. Здесь же приводятся разнообразные примеры двух типов размышления: посредством воображения (КК [481–486]) и интеллектуальной медитации (КК [487–489]). Показано, что оба типа могут прилагаться ко всем трем путям. Автор КК пользовался источниками, которые не засвидетельствованы для СУ и которые пока не удалось определить².

с) Далее вновь следует блок из восьми заключительных замечаний (пп. 490–497), где автор возвращается к последним главам «Сборника упражнений» (глл. 63–69).

5. Этим «Правилам и замечаниям» автор КК предпослал краткое изложение «Директория канонических Часов». Оно представляет собою упрощенную версию того, что в оригинальном труде порою изложено несколько смутно. В свою очередь, для Гарсиа де Сиснероса источником послужил «Розарий» Момбера, и хотя Сиснерос значительно упрощает метод Момбера, в его собственном труде все еще сохраняется избыток предписаний. Напротив, автор КК сокращает приуготовительные и заключительные молитвы богослужения и предлагает пункт за пунктом темы размышлений к каждому псалму канонических Часов, для каждого дня недели, следуя путеводной нити жизни Христа³.

¹ СУ, глл. 61–69; КК [467–497].

² Если говорить об отдаленных источниках, то здесь излагается классическое учение о молитве, разработанное Гвиго II Картузианцем (XII в., девятый настоятель главного картузианского монастыря, Великой Шартрезы). См. его трактат «Лествица затворников, или Письмо о жизни созерцательной»: *Гвиго II Картузианец* (2011).

³ Как уже говорилось, при этом КК буквально воспроизводит *Opus Contemplationis ad omnes Horas Canonicas* («Труд созерцания ко всем каноническим Часам») – приложение к монсерратскому изданию трактата *Incedium amoris* («Пожар любви») св. Бонавентуры (1499 г.).

Эти отличия КК от двух трудов аббата более всего сближают «Компендий» с «Духовными упражнениями» св. Игнатия Лойолы. Далее мы предпримем сравнение структуры этих трех произведений (СУ, КК и ДУ), чтобы выявить их общие черты и расхождения.

6. СРАВНЕНИЕ «СБОРНИКА УПРАЖНЕНИЙ», «КОМПЕНДИЯ» И «УПРАЖНЕНИЙ» СВ. ИГНАТИЯ ЛОЙОЛЫ

Обзор структуры трех трудов

СУ	КК	ДУ
Пролог.	Пролог (пп. 2–10).	Примечания [1–20].
*Введение в духовные упражнения: гл. 1–9.	Введение в духовные упражнения: гл. 1 [11–19].	Примечания [1–20].
I. Путь очищения: гл. 10–19. * О различных типах страха и побуждений к страху: гл. 10–11.	Упражнения, побуждающие к страху: гл. 2 [20–33].	
*Упражнения пути очищения по дням недели: гл. 12–18.	Упражнения пути очищения по дням недели: гл. 3 [34–129].	Первая неделя [24–90].
II. Путь просвещения: гл. 20–25.	Упражнения пути просвещения: гл. 4 [130–196].	*Созерцание ради обретения любви [233–334].
III. Путь единения: гл. 26–30.	Упражнения пути единения: гл. 5 [197–251].	*Созерцание ради обретения любви [235–237].
IV. Созерцательная жизнь. *Предпосылки и природа созерцания: гл. 31–48.		
*Жизнь, Страсти, смерть и прославление Иисуса Христа как предмет созерцания: гл. 49–60.	Размышления о жизни Христа, распределенные по дням недели: гл. 6 [252–317].	Созерцания Второй недели [101–134, 158–164, 261–288].

*Соображения о созерцании Вечери и Страстей: гл. 54–59.	Размышление о Страстях, распределенные по дням недели: гл. 7 [318–382; 401–402].	Третья неделя [190–209, 289–298].
*О Воскресении: гл. 60.	Размышление о Воскресении: для воскресного дня [383–400].	Четвертая неделя [218–229, 299–312].
[«Директорий канонических Часов»]	Краткое изложение Директория канонических Часов: гл. 8 [404–466].	*Тайны жизни Христа, изложенные в трех пунктах [261–312].
*Ступени созерцания, препятствия к нему, советы: гл. 61–69.	«Правила и замечания» для тех, кто не имеет опыта в молитве: гл. 9 [467–497].	* «Правила» [313–390]: - распознавания - раздачи милостыни - о мнительности - о верном чувстве в Церкви
	[Приложение]: Двенадцать ступеней смирения по св. Бенедикту	Три степени смирения [165–168].

Как можно заметить с первого взгляда на структуру всех трех трудов, КК в основном следует структуре СУ, но в форме более стилизованной и более приближенной к структуре ДУ св. Игнатия Лойолы. Это побуждает нас привести доводы внутренней критики в защиту той гипотезы, что св. Игнатий пользовался именно «Компендием».

7. АРГУМЕНТЫ ВНУТРЕННЕЙ КРИТИКИ

1. КК излагает упражнения, распределенные по шести неделям. Три недели соответствуют каждому из трех путей: одна неделя – размышлению о жизни Христа, еще одна – размышлению о Страстях и Воскресении, и последняя, шестая, неделя, как уже было сказано, задана кратким изложением «Директория канонических Часов». Эта структура ближе к ДУ св. Игнатия Лойолы, чем к СУ. В самом деле, в СУ изложены только три ряда упражнений, организованных по неделям: по одной на каждый путь. Напротив, пун-

кты для созерцания жизни Христа образуют сложное переплетение и перемежаются главами более теоретического характера. В итоге созерцание жизни, Страстей и смерти Христа оказывается более рассредоточенным.

2. Неделя, в которой КК [415–463] излагает опорные пункты для чтения канонических Часов, имеет важные формальные параллели в «Тайнах жизни Христа» из ДУ [261–463]. Во-первых, оба текста объединяют предложенные для созерцания моменты в триады; во-вторых, оба соответствующих раздела помещены в этих двух трудах в самый конец, в качестве приложения.

3. И КК, и ДУ завершаются рядом «Правил», хотя сами правила различны. Правила КК главным образом обобщают последние главы СУ, где даются различные советы относительно молитвы. Св. Игнатий, напротив, предлагает «Правила распознавания» (ДУ [313–336]), практические правила касательно раздачи милостыни (ДУ [337–344] и мнительности (ДУ [345–351] и, наконец, «Правила о верном чувстве в Церкви» (ДУ [352–370]): темы, начисто отсутствующие в трудах Сиснероса и его последователей.

4. В конце КК [398–411] мы находим приложение о двенадцати ступенях смирения из «Правила» св. Бенедикта. Это наводит на мысль о том, что св. Игнатий мог почерпнуть отсюда вдохновение для разработки своих трех степеней смирения (ДУ [165–168]). Ничего подобного не обнаруживается ни в СУ, ни в ДНС.

5. Наконец, по своему размеру КК весьма близок к книжце ДУ св. Игнатия Лойолы, тогда как СУ в три раза объемнее. В КК не вошли рассуждения более богословского или мистического толка о созерцании: как и ДУ, он имеет преимущественно практический характер.

Помимо этих пяти наиболее явных признаков, имеются и другие данные в пользу той гипотезы, что св. Игнатий держал в руках «Компендий» и в своей молитвенной практике опирался скорее на него, чем непосредственно на «Сборник упражнений»:

- a) само заглавие, «Краткий компендий духовных упражнений», очень близко к тому заглавию, которое дал своему труду св. Игнатий;
- b) в КК содержится педагогическое разъяснение относительно этапов молитвы: чтение – размышление – молитва (беседа) – созерцание¹, а также относительно различия между медитацией посредством воображения и медитацией по-

¹ КК [474–489].

средством интеллекта¹. В этих фрагментах узнаваемы некоторые фундаментальные элементы игнатиевой молитвы: чувственное восприятие беседы, места, «реального основания» эпизода. Столь подробных педагогических разъяснений в СУ не найти;

- с) описание адских кар в КК [64–73], ближе к ДУ [65–71], чем к описаниям в СУ²;
- д) употребляемое в КК [260] выражение: «Как если бы ты там присутствовал» появляется в том же контексте созерцания Рождества, что и выражение «как будто действительно там находишься» из ДУ [114: 2]. Соответствующее место из СУ не таково³;
- е) в КК созерцание Тайной вечери образует часть размышлений о Страстях⁴, как и в ДУ [190–197]; в СУ дело обстоит иначе;
- ф) что касается упражнений пути просвещения (КК [139–196]) и пути единения (КК [206–251]), которые изложены в «Компендии» и которые св. Игнатий преобразовал в «Созерцание ради обретения любви» (ДУ [230–237]), то мы не находим сколь-нибудь значительных различий между ними и соответствующими главами СУ⁵.

В то же время в ДУ имеются девять элементов, которые присутствуют в СУ, но отсутствуют в КК⁶. Здесь нет возможности развер-

нуть подробную аргументацию, но в другом месте мы показали¹, что каждый из этих элементов мог быть усвоен св. Игнатием и другими путями: либо через устное сообщение Жана Шанона, либо через чтение на более поздних этапах². Нет никакой необходимости считать, что Игнатий имел прямой доступ к СУ, что опровергло бы нашу гипотезу относительно «Компендия». С другой стороны, прямое знакомство Игнатия с СУ не исключает одновременного использования КК.

Нельзя исключить и предположения об обратном влиянии, то есть о том, что некий монах из Монсеррата³, познакомившись с изданием «Духовных упражнений» св. Игнатия, опубликованных на латинском языке в Риме в 1548 г.⁴, черпал в них вдохновение, составляя компендий «Сборника упражнений»⁵. Но хотя эту гипо-

«чистое око нашего намерения» из «Вступления к выбору» (ДУ [169: 1]; 6) описание утешения (СУ, гл. 66, р. 426–428, l. 11–34), которое весьма напоминает описание утешения у Игнатия во «Втором правиле Первой недели» (ДУ [316]); 7) причина безутешности (СУ, гл. 69, 62, р. 412–414, l. 57–64) появляется у Игнатия в «Девятом правиле Первой недели» (ДУ [322: 4]); 8) описание возвышения души (СУ, гл. 28, р. 256, l. 4–17) близко ко «Второму правилу Второй недели» (ДУ [330]); 9) наконец, «Отдаленное приуготовление к молитве», на сей раз не из СУ, а из «Директория канонических Часов» (ДНС, гл. 3, р. 10, l. 9–15), очень похоже на «Приуготовительную молитву» из ДУ [46].

¹ См. Melloni (1997).

² Во время учебы Игнатия в Барселоне, Алькале, Саламанке, Париже и даже Венеции. В частности, что касается других предполагаемых влияний на текст «Созерцания ради обретения любви», Микель Батллори указал на возможное воздействие сочинений Сибиуды (Раймунда де Сабунде), последователя Раймунда Луллия. См. Battlori (1996), 207–220.

³ Можно с уверенностью утверждать, что автором КК был монах из Монсеррата, потому что заглавие этого труда гласит: «Краткий компендий духовных упражнений, извлеченных из книги, именуемой *Сборником упражнений в жизни духовной*, которая была написана преподобным отцом, братом Гарсиа де Синеросом, аббатом сего монастыря Госпожи нашей, Владычицы Монсеррата». Сказано прямо: «сего монастыря» [*deste monasterio*], то есть это заглавие написано рукой человека, принадлежавшего к общине Монсеррата.

⁴ Первое испанское издание вышло в свет лишь в 1615 г.

⁵ Так считает Мануэль Руис Хурадо в комментарии на статью о Солиньяка, опубликованную в ANSI 125 (1994): «Солиньяк предполагает, что, во всяком случае, духовник Шанон мог устно сообщить Игнатию содержание *Компендия*. Но можно ли исключить, что более явное влияние, а именно -- замечания, отсылающие к *Прибавлениям* и *Способам молитвы*, шли в

¹ КК [478–489].

² См. СУ, гл. 14, р. 166–168.

³ См. гл. 14, р. 172–174, l. 4–8. Следует сказать, что это выражение Игнатий встречал также в Прологе к «Жизни Христа» Лудольфа Саксонского. Дело в том, что в этом пункте автор «Компендия» и Картузианец черпали из одного источника: из «Размышлений о жизни Христа», которые в ту пору приписывались св. Бонавентуре, но автором которых был Иоанн де Каулибус, францисканец из Тосканы, живший в XIII–XIV вв.

⁴ КК [324–332].

⁵ Соответственно гл. 23 и 27.

⁶ Эти девять элементов таковы: 1) возможная отсылка к «Предпосылке» (ДУ [22]) (СУ, гл. 69, р. 450, l. 130); 2) перечисление молитвенных поз (СУ, гл. 69, р. 444–446, l. 31–39), которое св. Игнатий, как представляется, воспроизводит в «Прибавлении четвертом» (ДУ [76: 1]); 3) разъяснение каждого слова в молитве «Отче наш» (СУ, гл. 24, р. 218–227), вызывающее в памяти второй способ молиться (ДУ [249–257]); 4) описание любви к Богу, которой должен обладать созерцатель (СУ, гл. 38, р. 294, l. 4–15), имеющее параллели с «Третьей степенью смирения» (ДУ [167]); 5) ссылка на «чистоту намерения» (СУ, гл. 44, р. 310, l. 11–14), напоминающая

тезу нельзя отвергнуть сходу, она представляется нам маловероятной. С одной стороны, если бы автор «Компендия» вдохновлялся «Духовными упражнениями» при его составлении, было бы естественным включить в «Компендий» не только некоторые формальные элементы, но и тематические разделы, полезные для монахов: «Правила распознавания», или «О мнительности», или некоторые из наиболее характерных медитаций («Начало и основание», «Две хоругви», «Временный царь»...). Ничего подобного мы в «Компендии» не находим.

С другой стороны, элементы КК, которые более всего сближают его с ДУ, происходят из источников, находившихся в библиотеке Монсеррата и абсолютно независимых от «Упражнений»¹. В этом смысле было бы полезным принять во внимание также ту вероятность, что автор «Компендия» и св. Игнатий равно пользовались общими источниками, не обязательно находясь в зависимости друг от друга.

Наконец, еще один аргумент в пользу нашей гипотезы опирается на принцип простоты: с фактической точки зрения св. Игнатию было проще усвоить некоторые черты духовности Сиснероса и его последователей через одно-единственное сочинение («Компендий»), написанное именно для того, чтобы облегчить доступ к главным творениям аббата, чем знакомиться с ними порознь.

По всем этим причинам мы считаем более вероятным, что КК был составлен между 1510 и 1522 г., и что, познакомившись с ним и применив его на практике, паломник затем разработал собственную композицию ДУ, черпая вдохновение в материале, который был у него под рукой. Это вероятнее того предположения, что бенедиктинский монах, опираясь на труднодоступное издание «Духовных упражнений»², составил краткое изложение «Сборника»

обратном направлении — от *Духовных упражнений*, уже опубликованных в 1548 г., к *Компендию*?. См. Ruiz Jurado (1996), 189.

¹ Мы имеем в виду уже упоминавшиеся фрагменты и источники: а) пункты о жизни и смерти Христа извлечены из «Размышлений о жизни Христа» Псевдо-Бонавентуры; б) темы медитации для каждого псалма канонических Часов происходят непосредственно из *Opus contemplationis ad omnes horas canonicas* («Труда созерцания ко всем каноническим Часам») Псевдо-Бонавентуры; в) преамбулы к молитве извлечены из «Директория канонических Часов» самого Гарсиа де Сиснероса; д) заключительные «Правила и замечания» взяты как из последних глав «Сборника упражнений», так и из других, неопознанных, источников. Все эти материалы находились в библиотеке Монсеррата, начиная с 1500 г. См. Albareda (1928), 291.

² В ту пору распространение книги «Духовных упражнений» было весьма

Сиснероса, комбинируя его с чуждым материалом и опуская наиболее характерные элементы. Иными словами, нам представляется исторически и литературно более правдоподобной последовательность СУ — КК — ДУ, нежели последовательность СУ — ДУ — КК.

Эта гипотеза получает подкрепление, если рассмотреть аргументы внешней критики.

8. ДУХОВНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ, ПРАКТИКОВАВШИЕСЯ СВ. ИГНАТИЕМ.

АРГУМЕНТЫ ВНЕШНЕЙ КРИТИКИ

Во время процессов беатификации (1595 г.) и канонизации (1606 г.) опрошенные монахи единодушно засвидетельствовали устную традицию монастыря, согласно которой св. Игнатий часто поднимался в Монсеррат, дабы получить от принимавшего его исповедь монаха «духовные упражнения этого приюта, разработанные братом Гарсиа де Сиснеросом»¹. Сам Педро де Рибаденейра безоговорочно это признает:

Среди отцов Госпожи нашей, Владычицы Монсеррата, издавна принято считать [...] что блаженный отец наш Игнатий узнал в Монсеррате о книге *Сборник упражнений* отца и брата Гарсиа де Сиснероса, и что вначале он пользовался ею в молитве и размышлении, и что отец и брат Жан Шанон наставил его и научил некоторым вещам из нее, и что книгу, написанную им позднее, *Духовные упражнения*, он назвал так по образцу *Сборника упражнений* отца Гарсиа².

То немного, что говорит Игнатий о своем пребывании в монастыре Монсеррат, сводится к следующему: прежде чем приступить к бдению с оружием перед статуей Богородицы, он в течение трех дней готовился к полной исповеди. Но полная исповедь есть не что иное, как первое упражнение, которое рекомендуют в начале духовного пути как «Сборник упражнений», так и «Компендий»³.

ограниченным из-за мер, принимавшихся к тому, чтобы книга находилась исключительно в распоряжении руководителей, но не самих исполнителей упражнений. Предупреждение об этом содержится в прологе к первому латинскому изданию 1548 г., написанном Поланко, а также в первых «Директориях» к упражнениям: MHSI, 76, D. 18 (5 и 6); D. 21 (37–38).

¹ MHSI (s. IV), II, p. 384–385, 445–447, 869. См. также Albareda (1990), 211–225, 230–237.

² Письмо о. Франсиско Хирону (1607 г.): MHSI, *Monum. Ribad.*, t. II, p. 503.

³ См. СУ, гл. 4, p. 104, l. 4–8; КК [12]: «Вот первое, что должен сделать тот, кто желает упражняться в жизни духовной: пусть он очистит свое сердце от всякого смертного греха посредством полной исповеди, как принято

Игнатий также говорит, что Жан Шанон — монах, принявший его исповедь, — «был первый человек, которому он открыл свое решение, поскольку доселе не открывал его ни одному духовнику»¹. Это признание свидетельствует о тесной связи и атмосфере доверия между ними. Но если решение Игнатия заключалось в том, чтобы совершить паломничество во Святую Землю, то почему он задержался на целый год, и не где-нибудь, а в маленьком селении Манреса? Попытаемся восстановить последовательность и логику событий.

Когда паломник прибыл в Монсеррат 22 марта 1522 г., он знал, что не мог задерживаться, если хотел в тот же год отправиться в Иерусалим: ведь позволения совершить паломничество во Святую Землю давались только в Риме, и только один раз в году — в пасхальный понедельник, который в тот год приходился на 20 апреля. У Игнатия было меньше месяца на то, чтобы успеть в Рим. «Автобиография» упоминает о возникшей заминке: в ту пору по каталонским землям проходил кортеж нового Папы, Адриана VI, а паломник хотел любой ценой избежать встреч в Барселоне с прежними знакомыми по двору в Аревало. Чтобы уклониться от этих встреч, он отказался от мысли идти в Барселону, где должен был срочно сесть на корабль. Задержка в несколько дней означала задержку на год. Нам представляется правдоподобным, что Игнатий воспринял эту заминку как возможность продлить духовное сопровождение, которое он начал получать от монаха-духовника. На наш взгляд, это объясняет, почему он выбрал деревню Манреса: в ней имелся ближайший к монастырю «госпиталь» для бедняков и паломников. Паломник говорит, что там он «решил провести несколько дней в госпитале, а также занести кое-что в свою книгу, которую он тщательно хранил и в которой черпал немалое утешение»². Нет ничего невозможного в следующем предположении: «кое-что», что Игнатий хотел «занести в свою книгу», — это идеи и фрагменты из «Компендия», который был вручен ему Жаном Шаноном и с которым он не расставался в последующие месяцы, выполняя рекомендованные в «Компендии» духовные упражнения. Если это так, остается прояснить две вещи: 1) почему паломник говорит о решении «провести несколько дней», если, согласно изложенным фактам, он уже отказался от мысли отправиться в тот год во Святую

Землю; 2) почему он больше не упоминает в «Автобиографии» о связи паломника с Монсерратом.

Что касается первого вопроса, то, по нашему мнению, эти «несколько дней» относятся к мысли остановиться в «госпитале». Затем паломник думал вернуться в Монсеррат или удалиться в некое безлюдное место за городом, что он и сделал, когда нашел пещеру на берегу Кардонера, в местности, где существовала отшельническая традиция¹. С другой стороны, в староиспанском языке «день» был синонимом «промежутка времени», то есть означал более продолжительный временной период².

Отсутствие дальнейших упоминаний о монастыре Монсеррат в автобиографическом повествовании могло быть вызвано тем, что именно в этом пункте — на прибытии в Монсеррат — наступил полуторалетний перерыв в рассказе престарелого Игнатия Гонсальвешу да Камаре (с сентября 1553 до марта 1555)³. Это объяснило бы лакуны в тексте РП.

Из автобиографического рассказа можно извлечь и другие сведения, которые нам представляются важными: св. Игнатий говорит, что в течение первого периода отшельничества, во время пребывания в Манресе, он посвящал молитве семь часов ежедневно⁴. Эти семь часов соответствуют семи часам канонического чтения. Замена псалмов умной молитвой становится еще очевиднее, если рассмотреть гипотезу, согласно которой Игнатий держал в руках «Компендий»: мы видели, что почти в конце этой небольшой книги предлагается краткое изложение «Директория канонических Часов», где даны темы размышления для каждого псалма, то есть по три пункта размышления для каждого канонического часа всех семи дней недели. Эти пункты предлагались для того, чтобы монах сосредоточивал на них внимание во время общей молитвы — помимо содержания псалмов, что означало определенное насилие по отношению к внутренней природе богослужения. — Согласно нашей интерпретации, Игнатий проводил семь часов в умной молитве, опираясь на эти пункты, но в отвлечении от чтения псалмов. Именно такой метод он и завещал в своих «Упражнениях».

¹ См. *March* (1925), 185–193.

² Например, чтобы выразить ту мысль, что некто прожил много лет, говорили: «Это человек, проживший много дней».

³ См. РП, предисловие да Камары, [2*-5*]; рус. пер., сс. 8–12.

⁴ См. РП [25]; рус. пер., сс. 45–46.

делать в монашеских Орденах тем, кто приступает ко служению Богу в начале своего обращения».

¹ «Рассказ паломника» (далее РП) [17]; рус. пер.: с. 35.

² РП [17]; рус. пер.: с. 35; [18]: с. 38.

9. ПЕРЕСОЗДАНИЕ ТРАДИЦИИ

Тем не менее «Упражнения» св. Игнатия представляют собою не синтез упражнений Сиснероса и его последователей, а их пересоздание. На протяжении тех месяцев, что были прожиты в Манресе, Бог обращался с Игнатием, по его собственным словам, «точно так же, как школьный учитель обращается с ребенком, его наставляя»¹. Это наставление отразилось в новой направленности, которую св. Игнатий придал духовной жизни и опыту Бога: в распознавании воли Божьей, являющей себя в сердце мира.

С формальной точки зрения, если «Компендий» был задуман для чтения самим упражняющимся, то «Духовные упражнения» св. Игнатия — это «книга для учителя»². Иными словами, книга «Духовных упражнений» создана не для чтения, а для практического выполнения с опорой на те пункты, которые в ней предлагаются. Упражняющийся призван искать свои собственные слова, а не повторять чужие. В том личном опыте Бога, который приобретает упражняющийся, постепенно воссоздается Слово Божье; его отзвук сообщается тому, кто преподаёт упражнения, дабы оба совместно могли, исходя из таких «движений», распознать волю Бога.

Именно в этом поиске воли Божьей относительно собственной жизни упражняющегося и коренится оригинальность «Упражнений» св. Игнатия в сравнении с усвоенным им наследием. Говоря конкретно, три важных черты, которые обнаруживаются в КК, а также присутствуют в ДУ (поклонение человечеству Христа, педагогика молитвы и продвижение в духовной жизни, помысленное в своей основе как следование тремя путями³), принимают радикально иную направленность. «Компендий» предстаёт как путь «собрания» личности и единения с Богом: во-первых, через размышление о различных предметах, доставляющих очищение, просвещение и единение, а во-вторых, через созерцание жизни Христа, которому предаются в монашеской пустыни. Напротив, «Духовные упражнения» св. Игнатия предлагаются в целях непрестанного поиска воли Божьей посреди изменчивого мира. Критерий различия — жизнь Христа, бедного и смиренного Господа: «внутреннее знание» Христа превращается, благодаря созерцанию евангельских сцен, в свет, коему надлежит следовать в мирских путях (ДУ [104]). Можно сказать, что выбор — это игнатиево слово

¹ См. РП [27]; рус. пер., с. 49.

² См. Demoustier (1996), 23.

³ Подробнее см. об этом нашу небольшую работу: Меллони (2003), 74–103.

для обозначения единения, а именно: постоянное вслушивание в волю Божью подразумевает настолько интенсивное состояние самоотдачи и самозабвения, что «я» оказывается погруженным в бесконечное «Ты» Бога.

Именно эта направленность делает игнатиевы «Упражнения» адекватным инструментом в Новое время, для которого станет характерным поиск человеком своего места в мире, в отличие от духа Средневековья, когда человек искал себя по ту сторону мира.

10. Выводы

Но вернемся к нашему предмету. КК представляет собой превосходный синтез средневековой духовности. Подобно творению Сиснероса, которое он резюмирует, КК написан в монашеской среде и для монахов. Повторим, что *μοναχός* — это производное от *μόνος*: «один», «одинокий», удалившийся от всего, чтобы стать одним, единым, достигнуть единения с Богом. Об этом прямо сказано в прологе к «Компендию»:

Тех, кто посвящен служению Богу, кого Его Божественное Величество призвал особым призванием, избрав их из среды народа, дабы они служили Ему совершенно особым образом <...> Он крепче обязывает служить Себе и обещает совершенно особые дары тем, кого Он отделил от мира, затворив в Своем доме, освободив от мирской сумятицы и тревожений <..> Он поместил их в место мира и покоя, где они могут исправить свою прошлую жизнь в покаянии и сокрушении совести. Посему пусть они воздадут Ему благодарность за бесчисленные милости; и, размышляя о Его совершенствах и чудесах в упражнении созерцания, через любовь пусть станут с Ним духом единым (КК [2–3]).

Духовные упражнения, составленные аббатом и кратко изложенные автором КК, преследуют лишь одну цель: привести монаха к этому преображению, вполне вводящему его в жизнь Бога.

Ценность КК заключается в том, что за его незамысловатым и практическим характером стоит синтез самого существенного из того, что имелось в предшествующей монашеской и средневековой традиции.

1. С одной стороны, КК исходит из временного порядка, связанного с богослужением. Изложенные в нем упражнения предполагают, что универсум вращается вокруг общей молитвы, определяющей суточный ритм монастырской жизни. Общая молитва опирается на Писание, и этот факт день за днем, неделя за неделей пронизывает сознаваемый и несознаваемый мир монаха.

2. С другой стороны, КК описывает педагогику продвижения в молитве, которое начинается с *lectio* (чтения) Слова Божьего, продолжается в *meditatio* (размышлении), восходит в *oratio* (молитве) и увенчивается *contemplatio* (созерцанием). Эта последовательность ступеней, впервые ясно изложенная у Гвиго II Картузианца († 1188 г.)¹, педагогически представлена в «Компендии» (КК [474–489]), хотя и в ином повороте. На многообразных примерах автор показывает, каким образом понимание и стремление («воля») вписываются в разные виды молитвы. Их конечная цель состоит не столько в экстатическом созерцании, как у Гвиго, сколько в том, чтобы личность в целом оказалась проникнута достигнутым на предшествующих ступенях: «Чтение — это место, где зарыт клад; размышление его выкапывает; молитва его достает; созерцание его выкладывает, а воля, весьма веселая и радостная, его раздает» (КК [477]). Так достигается постепенное «собрание» всей личности.

3. В «Компендии» содержится также концепция восхождения в духовной жизни, основанная на следовании тремя путями. Эта традиция восходит к Дионисию Ареопагиту (V в.) и принадлежит к универсуму неоплатонизма². В отвлечении от своего иерархического характера три пути были восприняты св. Бонавентурой (1218–1274 гг.) и Хуго Бальмским (вторая половина XIII в.). Творение Сиснероса много способствовало распространению этой идеи. Три пути можно понимать двояко: как последовательные стадии духовной жизни и как темы, или точки доступа, к опыту богообщения. В «Сборнике упражнений» и в «Компендии» эти два способа понимания трех путей предстают в смешанном виде. С одной стороны, предлагаемые упражнения выражают различные моменты встречи с Богом: так, одни из них акцентируют аспект обращения (путь очищения), другие — когнитивное измерение веры, то есть познание замыслов Божьих и Его откровения (путь просвещения), третьи — горизонт отождествления, который есть также горизонт соединения со Христом (путь единения). Но, с другой стороны, тот факт, что эти же упражнения предстают как строго упорядоченная последовательность недель, указывает на прогрессирующий и восходящий характер духовной жизни.

4. Все это помещено в контекст интенсивной практики методической молитвы, характерной для движения *Девотико модерна*. Здесь берет начало большая часть предписаний относительно подготовительных и заключительных этапов молитвы, а также ее те-

матического строения¹. Предлагаемые опорные пункты призваны помочь привести общую устную молитву к молитве умной, понятой как внутренняя и личностная. Эти упражнения сложны тем, что они налагаются на собственное содержание богослужения, а это не способствует унификации монашеской молитвы: она опирается скорее на постоянное присутствие Бога, которое обеспечивается чтением хвалебных псалмов и захваченностью «Божественным чтением», *лекцио дивина*. Возвращение к истокам, свойственное второй половине XX в., привело к тому, что чрезмерная методологизация и детализация духовной жизни вышли из употребления в монастырях, так как были сочтены чуждыми бенедиктинской харизме².

5. Наконец, «Компендий» глубоко проникнут францисканским благочестием. Главный предмет, предлагаемый в нем для созерцания, — это земная жизнь Иисуса, а не высокое умозрение: «Тебе нужно устремить очи своей веры и прилежания на это изображение Бога и взирать на Него как на образец» (КК [254]); «в размышлении о Жизни и Страстях Христа ты должен стремиться подражать Ему по мере возможного, ибо именно отсюда ты сможешь извлечь наилучший плод размышления» (КК [259]). Хотя о важности созерцания человечества Христа говорилось уже в «Сборнике упражнений», здесь она подчеркнута с большей силой. Изложение жизни и Страстей Христа, исходящее из «Размышлений о жизни Христа» францисканца Иоанна де Каулибус, придает «Компендию» очень человеческий и конкретный характер, который приближает его к обычному человеку. Поэтому, видимо, считалось обычной практикой вручать «Компендий» паломникам, посещавшим монастырь³.

Таким образом, «Компендий» в каком-то смысле предвещал изменение перспективы, завершившееся у св. Игнатия: мир становится «местом» опыта Бога.

Но и независимо от возможного использования «Компендия» св. Игнатием публикуемое творение важно само по себе для понимания духовной традиции Запада. Его сравнение с игнатиевыми «Упражнениями» показало, что речь идет о двух современных друг другу текстах, обладающих общими чертами, но в то же время поразному расставляющих акценты.

¹ О. Стеггинк утверждает, что «Компендий» содержит в себе больше от духа *Девотико модерна*, чем *Сборник упражнений* в целом»: см. Stegink (1985), 319.

² См., например, Bernigaud (1980).

³ См. Albareda (1956), 299.

¹ См. Гвиго II Картузианец (2011).

² Точнее говоря, она берет начало в «Энеадах» Плотина.

11. КРИТЕРИИ, ПРИНЯТЫЕ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ИЗДАНИИ

Особенности оригинального издания

Приходится признать, что издание 1555 г., с которого был сделан русский перевод, оставляет желать лучшего¹. Прежде всего, испанская орфография к тому времени еще не устоялась (из-за чего то и дело возникают графические дублиеты одних и тех же слов: напр., *hazer / acer*). По сути дела, при переводе на русский пришлось проделывать во многом ту же самую работу, которая была проделана издателем при подготовке нового испанского издания, а именно: расшифровывать многочисленные сокращения, разбираться в беспорядочном употреблении букв *u / v, i / j / y* и т. п. Не последнее место в числе трудностей занимают опечатки, которыми текст книги буквально пестрит (напр., «*meger*» <sic!> вместо «*muger*»: КК [476]; «*hermasura*» вместо «*hermosura*» (КК [478] и т. д.). Порой эти опечатки способны привести к нелегким проблемам в истолковании текста. Вот один из курьезных примеров того, как простая опечатка может ввести в заблуждение даже серьезного исследователя.

В КК [477] развивается популярная метафора духовной практики как пережевывания пищи:

Тот, кто читает, но не извлекает пользы из прочитанного, подобен тому, кто как следует поел, но затем, не переварив пищу, исторг ее. Посредством святого чтения нам дается пища вероучения, мышление должно его переварить и извлечь из него <питательное> вещество, а воля должна выделить из всего этого слюну...

В испанском тексте на месте слова «слюна» стоит *salva*, что означает «залп». Эме Солиньяк (SJ), посвятивший КК отдельную работу, выразил недоумение по этому поводу: как это воля может «дать залп» (*fait la salve*)?² Между тем очевидно, что здесь перед нами просто опечатка, и нужно читать *saliva*, то есть именно «слюна», а не *salva*, то есть «залп».

Пагинация и нумерация

Пагинация оригинального издания «Краткого компендия» от 1551 г., обычная для первопечатных книг, на наш нынешний взгляд весьма причудлива. Этот трактат содержит восемь «книжиц» в

шестнадцатую долю листа, обозначенных буквами от А до I. Номер каждого листа обычно (но не всегда) указывается на стороне «ректо» каждой двойной страницы. Нумерация, как правило, идет от i до viij (т. е. по 16 страниц на каждую букву, кроме I, в которой насчитывается всего 4 двойных страницы. В итоге получаются такие указания страниц, как, например, A viij r^o, Niiij v^o и т. п. Это чрезвычайно неудобно, поэтому в новом испанском издании была проведена последовательная нумерация листов. Она воспроизведена и в русском переводе.

В настоящем издании текст был разбит на сравнительно небольшие смысловые единицы-параграфы, которые также пронумерованы. Такая разбивка текста, схожая с разбивкой текста «Духовных упражнений» св. Игнатия Лойолы¹, позволяет быстро найти нужное место. Кроме того, в примечаниях указываются те места из «Духовных упражнений», которые, на наш взгляд, сходны с теми или иными параграфами или фразами из «Краткого компендия» или обнаруживают параллели с ними.

¹ Похоже, книга набиралась в спешке (но именно это обстоятельство, пожалуй, лишний раз свидетельствует о популярности «Компендия» в тогдашней Каталонии — а возможно, и во всей Испании).

² Солиньяк (2006), с. 95 и прим. 10.

¹ Она была произведена Артуро Кодиной в Туринском издании ДУ от 1928 г.

КРАТКИЙ КОМПЕНДИЙ
ДУХОВНЫХ УПРАЖНЕНИЙ

Краткий компендий Духовных упражнений,
почерпнутых из книги, озаглавленной
Сборник упражнений в жизни духовной
и составленной преподобным отцом, братом
Гарсиа де Сиснеросом,
прежним настоятелем монастыря Владычицы нашей
в Монсеррате;
в каковом «Сборнике упражнений» отыщется всё, что написа-
но в этом кратком трактате, но более пространно, со множе-
ством советов и правил, относящихся к духовному упражне-
нию созерцания.
В настоящем компендии содержится следующее: пять спосо-
бов духовных упражнений, а именно — путь очищения,
путь просветления и путь единения; жизнь Христа
и Его Страсти, с разделением по дням недели;
а также Директорий канонических Часов.

ПРЕДИСЛОВИЕ

[2] Весьма достойно порицания и наказания, если те, кто посвящён служению Богу, кого Его Божественное Величество призвал (*llamados*) особым призванием (*vocacion*), избрав их из среды народа, дабы они служили Ему совершенно особым образом, не прибегают к тем средствам, что пригодны для достижения цели их призвания¹. А цель сия такова: угодить Богу; быть совершенными в своей жизни², чистыми совестью, услужливыми в любви к Богу, посредниками между народом и Богом, просветлёнными (*alunbrados*)³ в познании Его совер-

¹ Ср. ДУ [23].

² Ср. ДУ [39: 5–6].

³ *Alunbrados* (правильнее — *alumbrados*, «просветлённые» или «озарённые»). Здесь, конечно, не имеется в виду секта *алумбрадос* (именовавшихся также иллюминатами), которая подвергалась преследованиям испанской инквизиции. *Алумбрадос* признавали только молчаливую молитву, отвергали все таинства Церкви и не занимались благотворительностью (см., напр.: *Льоренте*, сс. 372; 775, прим. 582). Это слово употребляется здесь в его исконном, не терминологическом значении. Однако такое словоупо-

шенств¹; и, наконец, стяжать награду, обещанную Богом Его близким друзьям и ревностным служителям.

[3] Ибо, хотя и верно, что Господь наш желает, чтобы все спаслись и пришли к познанию истины, всё же Он крепче обязывает служить Себе и обещает совершенно особые дары тем, кого Он отделил от мира², затворив в Своём доме, освободив от мирской сумятицы и треволнений и избавив от многих поводов нанести Ему оскорбление. Он поместил их в место мира и покоя³, где они могут исправить свою прошлую жизнь в покаянии и сокрушении совести.

Посему пусть они воздадут Ему благодарность за бесчисленные милости; и, размышляя о Его совершенствах и чудесах в упражнении созерцания, через любовь пусть станут с Ним духом единым⁴ и обретут истинную мудрость, состоящую в истинном познании самого себя⁵ /f. 2, Aij/, в познании Божественных тайн (каковые скорее ощутимы, нежели объяснимы), а также в том, чтобы отвеждать, сколь сладостен Бог — в той мере, в какой это можно познать в сей смертной жизни.

[4] «Отбросьте заботы и размышляйте над тем, что Я — ваш Бог»⁶: так говорит Господь через пророка Давида, обращаясь прежде всего к монашествующим. Этими словами Он желает дать им понять следующее: поскольку Я отделяю вас от суеты и обременительных дел мира сего⁷, всё ваше занятие должно состоять в том, чтобы созерцать и обдумывать, что есть бесконечное благо, которое надлежит любить, высшая истина, в кото-

ребление нельзя назвать осторожным — уже хотя бы потому, что настоящее издание «Компендия» вышло в свет в самый разгар преследований испанских *алумбрадос*. Вспомним также о том, что св. Игнатий Лойола, живя в Испании, подвергался суду инквизиции именно по подозрению в принадлежности к *алумбрадос* (см.: РП [58]).

¹ Ср. ДУ [237].

² Здесь и далее слово «мир» (и производные от него) будет писаться через букву “i” (десятеричное) в тех случаях, когда оно противопоставляется отшельничеству и монашеству.

³ Ср. ДУ [20].

⁴ Ср. ДУ [370: 3].

⁵ Ср. ДУ [2: 4; 62: 2].

⁶ Ср. Пс 45 (46), 11 (10) (*пер. с исп.*).

⁷ Ср. ДУ [20].

рую надлежит верить, и оно же — вечное счастье, на которое надлежит надеяться.

[5] Посему тот, кто, будучи к сему призван и обретя время и место для исполнения желаний и повелений Бога, но по нерадивости и слабости своей не упражняется и не старается Его познать, а познав — полюбить¹, а полюбив — отвеждать, сколь сладостен и приятен Он для Своих друзей², недостоин звания монаха и слуги Божия. А достоин он наказания, ибо злоупотребляет своей обязанностью и не готовится воспринять милость, которую Господь наш обещает тем, кто бодрствует и трудится.

[6] Но не меньшего порицания достойно и то, что многие говорят в ответ: «Дабы спастись, довлеет мне и обычной жизни с соблюдением заповедей Божиих. Я не желаю заслуг апостолов и не стремлюсь восходить к предметам столь возвышенным, что превышают мои силы. Мне довлеет идти путём ровным и обычным». Конечно, нельзя отрицать, что всякий, кто соблюдает заповеди Божии, может спастись, ибо Спаситель наш ответил: кто захочет войти в Его славу, пусть их соблюдает³. /f. 2v/ Однако это не снимает с них упрёка в небрежении и звания негодных рабов, дурно воспользовавшихся своим талантом⁴, тем более что подобный человек не исполняет того, что обещал Богу в своих монашеских обетах (а это было нечто большее, чем жизнь обычная).

[7] Посему такой ответ да будет изгнан из уст монаха, такая мысль — из сердца его. И пусть он приуготовится упражняться в жизни духовной и в духовных упражнениях в отведённое для этого время, и лучше всего — после Повечерия, после Утрени и несколько раз в течение дня, когда он не занят какими-либо делами милосердия.

[8] Ради этого здесь излагаются некоторые способы упражнений, коим обучали святые, причём они будут различными⁵. Ведь, если телесному вкусу всегда предлагать одно и то же блюдо, сколь угодно лакомое, оно всё же приестся; точно так же,

¹ Ср. ДУ [104].

² Ср. ДУ [124].

³ Ср. Лк 24, 26; Мф 19, 17.

⁴ Ср. Мф 25, 26; Лк 19, 22.

⁵ Ср. ДУ [1, 2–3].

если вкусу нашей воли и разумения мы всегда будем предлагать одно-единственное упражнение, оно набьёт оскомину.

Однако это не следует понимать так, что сегодня нужно заниматься одним упражнением, а завтра — другим: ведь подобные люди никогда не преуспевают, поскольку в своих упражнениях они непостоянны. Отнюдь: многообразные способы размышлений излагаются здесь для различных состояний и чувств, испытываемых людьми, ради того чтобы, занимаясь некоторое время одним, а некоторое время — другим упражнением, душа обрела новый вкус. При этом соблюдался тот порядок, которого врачи придерживаются при излечении больных. Сначала врачи приготавливают жизненные соки, а затем дают очистительное; /f. 3, Aiiij/ когда же очистят больных, дают им утончённые яства, дабы восстановить их силы; и, наконец, — пишу грубую.

[9] Точно так же сначала здесь будут изложены некоторые рассмотрения, побуждающие к тому, чтобы упражняться в страхе¹. После этого — рассмотрение своих грехов. В-третьих — рассмотрение благоденствий, полученных от Бога². И, в-четвёртых, — <рассмотрение> Его совершенств³. Благодаря тому, что вызывает страх, предрасполагается душа того, кто приступает к рассмотрению своего состояния; благодаря рассмотрению грехов <душа предрасполагается> к сокрушению о них и к очищению от них; благодаря рассмотрению полученных великих благоденствий <душа> начинает постигать, сколь многим она обязана Богу⁴; благодаря рассмотрению собственных совершенств она достигает единения с Ним⁵.

[10] Здесь будут также изложены некоторые размышления, распределённые по дням недели (*ferias*): о Жизни, Страстях и Смерти Христа (*Chro*)⁶, что нужно также иметь в предмете на Утрени и в дневные Часы; их можно петь в хоре, но монашествовавший может думать над ними и в какой-нибудь спокойный

¹ Ср. ДУ [65, 5].

² Ср. ДУ [233].

³ Ср. ДУ [237].

⁴ Ср. ДУ [231; 234].

⁵ Ср. ДУ [230—231; 237].

⁶ Имя Христа обычно пишется в «Компендии» как *nomen sacrum*, т. е. под титлом. При этом непосредственно используются два графических варианта: *Chro* и *Xpo*. В дальнейшем эти варианты отмечаться не будут.

час¹. Ибо в этих упражнениях ты обретёшь место приложения своей души, наставление для своей жизни, отвращение к миру², презрение к уладам и величайшее прозрение, помогающее постичь Бога. /f. 3v/

ГЛАВА I

[11] Что следует соблюдать тому,
кто впервые пожелает упражняться
в жизни духовной

[12] Вот первое, что должен сделать тот, кто желает упражняться в жизни духовной: пусть он очистит своё сердце от всякого смертного греха посредством полной исповеди³, как принято делать в монашеских Орденах тем, кто приступает ко служению Богу в начале своего обращения.

[13] Второе: насколько возможно, пусть постарается забыть и отринуть от себя любовь и привязанность к своей родной земле, к родителям, к имуществу и к удовольствиям, которые там у него были⁴.

[14] Третье: пусть презрит всякое тщетное развлечение, как-то — смех, шутки, остроумие⁵, прибаутки, новости и всё то, что в мире сем доставляло ему удовольствие.

[15] Четвёртое: пусть его упражнения и время, отведённое молитве, будут умеренными и сообразными тому, что покажется ему подобающим, дабы он мог принять сие в качестве своего наставника и занять этим своё время⁶ /f. 4 Aiiij/

[16] Пятое: в этих упражнениях и размышлениях пусть он больше занимается тем, что кажется подобающим его состоянию, и тем, что, как он знает по опыту, лучше помогает ему бо-

¹ Ср. ДУ [130: 3].

² Ср. ДУ [62: 5].

³ Ср. ДУ [44].

⁴ Ср. ДУ [20].

⁵ Ср. ДУ [80].

⁶ Ср. ДУ [6: 2—3; 17: 3; 18; 72; 83; 84; 89; 129; 130: 4; 162; 199; 205].

роться со своими дурными наклонностями и сильнее подвигает его к любви к Богу¹.

[17] Шестое: чтобы упражнения не были преходящими, нужно уметь то заниматься ими, то прекращать их, но при этом не совершать того, что происходит внутри, то в благоговейном настрое, то в неблагоговейном².

[18] Седьмое: с того времени, как в начале своих упражнений начнёшь рассматривать своё ничтожество, низость и недостойность, дабы думать о Боге, <нельзя> ни разговаривать с Ним, ни просить Его о милости, помышляя о Его горнем величии³.

[19] Восьмое: поднявшись с молитвы, крепко следить за своим сердцем⁴; и, если что-либо в нём подвигнет тебя к сокрушению или благоговению, многократно приводить это себе на память⁵. /f. 4v/

ГЛАВА II

[20] Что должен привести себе на память тот,
кто находится в начале своего обращения,
дабы обрести призвание к страху

[21] По учению святого Августина и многих других святых учителей, тем, кто впервые обращается от любви к миру к любви к Богу и Его славе, нужно начинать со страха, который зовут *рабским*⁶. Хотя с одним этим страхом никто не может спастись, всё же это первая ступень и орудие для того, чтобы перейти к другому страху, который зовут *начальным*, когда частью из страха перед адом⁷, частью из страха оскорбить Бога⁸ перестают грешить. А от него (когда придёт любовь, изгоняющая его вон)

¹ Ср. ДУ [16; 17: 3; 18; 72: 2; 89; 129; 130: 4; 133; 162; 199; 205].

² Ср. ДУ [6; 12; 13].

³ Ср. ДУ [74; 75].

⁴ Ср. ДУ [24: 2; 25; 74; 77: 1; 81; 131; 206].

⁵ Ср. ДУ [62: 2; 64; 120; 130: 3; 132: 2; 134: 2; 204: 2].

⁶ Эта мысль опирается на Рим 9, 20: «Не гордись, но бойся». Ср. ДУ [370: 2].

⁷ Ср. ДУ [65: 4–5].

⁸ Ср. ДУ [370: 1–2].

человек переходит к обретению *страха сыновнего*, когда мы боимся утратить дружбу Бога, чтобы Он не ушёл из нашего сердца и чтобы мы не лишились Его присутствия¹.

[22] Посему тот, кто впервые желает приступить к духовному упражнению, должен привести себе на память некоторые соображения, каковые могут подвигнуть его к страху². И, хотя их может быть много, нижеследующие кажутся самыми побудительными. /f. 5/

[23] Нужно бояться:

Переменчивости и неустойчивости своего состояния, ибо человек никогда не пребывает в одном и том же состоянии и не знает, достоин ли он той любви, с которой Бог в Своей вечности наметил Своих избранных для Своей славы, или же того отвращения, которое Он испытывает к другим, не желая их для славы.

[24] Того, что у человека есть лишь одна разумная душа, и при первом же смертном грехе, будь то мыслью или делом, он выводит её на путь вечного наказания³.

[25] Того, что есть лишь две цели, к которым неизбежно должен придти человек, то есть либо к вечной славе, либо к бесконечным адским мукам.

[26] Войны с собственной плотью, миром, бесом⁴ и собственными наклонностями⁵, которая постоянно ведётся против духа человека, и слабости в сопротивлении и покаянии⁶.

[27] Суровости наказания, наложенного Богом за единственный грех Люцифера⁷; суровости, проявленной Им в наказании

¹ Ср. св. Августин, Послания, XX. 51 (PL 33. 560): «Но это иной страх, не тот, рабский, который любовь гонит прочь. Ведь первый страх испытывают, боясь подвергнуться мучке пытки, а второй — дабы не лишиться благодати благодеяния» («*Timor autem iste alius est; non est ille servilis quem charitas foras mittit. Illo enim timetur ne incidatur in tormentum supplicii; isto autem, ne amittatur gratia beneficii*»). Ср. также св. Августин, Толкования на Псалмы, CL. 1 (37. 1960); Проповеди о времени, CCLXX. 4 (PL 38. 1241); Изъяснение Послания к Галатам, 62 (PL 35. 2146). Ср. ДУ [370: 2–3].

² Ср. ДУ [65: 5].

³ Ср. ДУ [32–37; 42; 48: 4–5].

⁴ Ср. ДУ [173].

⁵ Ср. ДУ [32].

⁶ Ср. ДУ [82–89].

⁷ Ср. ДУ [50].

за грех Адама¹, ибо из-за этого Он затворил небеса, пока Его собственный Сын не отворил их Своей драгоценной Смертью². Но о ней я умолчу, ибо здесь следует бояться Его суда: ведь Он поступил так со Своим единственным Сыном, Которого так любил. Можно рассмотреть также разрушение мира Потопом.

[28] Нужно бояться: /f. 5v/

Неизвестности исхода из мира сего, ибо никто не знает, где, когда и как умрёт.

[29] Страшного, ужасного и справедливого Суда, где Судию не обмануть, где Он не склонится к милосердию, а приговор Его нельзя будет обжаловать.

[30] Суровости и вечности адских мук, страха перед бесами, несчастных сомучеников и огня, который никогда не угаснет³.

[31] Быть человеком, навеки лишённым возможности видеть Бога и общаться со Христом и святыми Его.

[32] Червя совести, который всегда будет грызть и причинять муки: ведь ты мог, но не захотел избавиться от этой муки⁴.

[33] Затем, движимый страхом перед этим и подобным этому, возведи очи горё и скажи: «Иисусе, Искупителю мой милосердный, если я — причина Твоего пришествия и вочеловечения⁵, не погуби меня в сей смертный час!»

Глава III,

[34] в которой размышления пути очищения
распределяются по дням недели,
и как нужно начинать в понедельник.

/f. 6/ [35] Как уже говорилось, начинающий в первую очередь должен упражняться на *пути очищения*, на котором человек посредством покаяния и стыда за свои грехи умерщвляет в себе мирскую любовь с дурными желаниями, недозволенные

¹ Ср. ДУ [51].

² Ср. ДУ [53].

³ Ср. ДУ [65: 4; 66; 70].

⁴ Ср. ДУ [69].

⁵ Ср. ДУ [53].

побуждения и вожделения и свои дурные привычки, подчиняя плоть духу, дабы она не восставала против него.

И, дабы упражнения его были упорядочены и направлены к цели, распределить их нужно следующим образом:

Понедельник		О грехах
Вторник		О смерти
Среда		Об аде
Четверг	ПАМЯТОВАНИЕ	О Суде
Пятница		О Страстях Христовых
Суббота		О скорби Владычицы нашей
Воскресенье		О славе

ПОНЕДЕЛЬНИК

[37] Итак, придя в понедельник в место молитвы, преклонив колени и осенив себя крестным знамением, скажи такой антифон:

*Veni Sancte Spiritus, reple tuorum corda fidelium, et Tui amoris in eis ignem eccende*¹. И повтори этот стих трижды. И, собрав воедино свою душу, возьми на себя роль виновного и с чувством /f. 6v/ страха подумай, что стоишь пред Богом, будто Он — Судия, желающий тебя осудить, и будто ты знаешь, что достоин Его осуждения².

[38] После этого приведи на память, насколько оскорбляется Бог каждым грехом и тем их множеством, что ты совершил³. И, порицая себя за это, обращаясь к своей душе, скажи: «О душа моя!»

[39] Подумай теперь и поразмысли хорошенько, насколько неугоден Богу каждый грех⁴. Повинуйся со тщанием и посмотри, как грех гордыни сверг Люцифера с неба, так что больше ему туда не возвратиться⁵, как непослушание <изгнало> Адама

¹ «Прииди, Дух Святой, исполни верных Твоих сердец и разожги в них огонь любви Твоей» (*лат.*).

² Ср. ДУ [74].

³ Ср. ДУ [48: 4–5; 50: 3; 52].

⁴ Ср. ДУ [57].

⁵ Ср. ДУ [50].

из Рая¹ и как Похоть охватила и залила собою Содом и Гоморру, и весь мир был уничтожен Потопом.

[40] Поразмысли о том, что Сын Божий, Искупитель твой, из-за греха претерпел жестокою смертью².

[41] Подумай о том, что Бог не может судить тебя иначе, но лишь согласно тому, чего дела твои заслуживают по высшей справедливости.

[42] Обдумай и взвесь множество и тягость своих грехов, совершённых до твоего обращения³: ведь они взывают к Богу, требуя наказания, ибо ими ты оскорбил своего Творца, и из-за неблагодарности своей снова распял Христа.

[43] Подумай о том, сколь ничтожное удовлетворение дал ты за них⁴ и сколь слабым было твоё сокрушение, ибо они столь отвратительны, столь безобразны и предосудительны — и для тебя, и для ближних твоих⁵. /f. 7/

[44] Подумай и сочти достоверным, что либо в этой жизни, либо в иной ты должен будешь заплатить всё до последнего кодранта⁶.

[45] Далее, как ты, грешник, в начале своего обращения обдумывал всё это в мыслях своих и чувствовал рану от страха и скорби, — так, смилив душу, склони лицо, считая себя недостойным взирать на небо⁷; и, обратив сердце к Богу, скажи с глубоким раскаянием, вздыхая⁸:

[46] «Отче милосердный, я — тот неизвестный сын, растративший милости и дары Твои, совершивший все эти грехи против Твоего Величества.

Ты, Господи, сотворил меня невинным и чистым, а я стал безобразным, грязным и полным злодеяний⁹.

¹ Ср. ДУ [51].

² Ср. ДУ [53].

³ Ср. ДУ [56–57].

⁴ Ср. ДУ [53: 3].

⁵ Ср. ДУ [52: 2; 57].

⁶ Ср. Мф 5, 26.

⁷ Ср. ДУ [74–75].

⁸ Ср. ДУ [60–61].

⁹ Ср. ДУ [58: 4–5].

Ты, Господи, был распят за меня¹, а я увяз в гордыне и погряз во всяческих грехах, как скот в болоте².

Так что же мне делать, Господи? Может быть, принять отчаяние как лекарство? Куда бежать от гнева Твоего? Лучшее лекарство — бежать от Твоего гнева к милосердию Твоему³. Ведь Ты сказал: «Не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был»⁴. И я сделаю это, Господи, с помощью Твоей благодати, которая накажет меня покаянием⁵, возвратив меня к Отцу. А Ты, Отче премилостивый и премилосердный, выйди мне навстречу: ибо, чтобы научить подобных мне, Ты рассказал притчу о блудном сыне.

Так тягостно у меня на сердце, потому что я отдалился от Тебя и от Твоей дружбы⁶ и пренебрёг Тобою. /f. 7v/

Я скорблю из-за того, что преступил заповеди Твои и потерял время, Твои милости и дары.

Скорблю из-за преступной жизни, которую я вёл, и оттого, что следовал Твоему врагу: бесу. Не оставляй меня без помощи, Господи, не отвергай меня от лика Своего, ибо, если Ты отвергнешь меня, никто меня не примет, кроме беса и ада. Господи благий, сладостный и милосердный, смилуйся надо мною ради Страстей возлюбленного Сына Твоего и ради заслуг всех святых⁷. Пресвятая Дево, заступись за меня в этой нужде перед Сыном Своим Иисусом Христом, ибо ради этого я принимаю Тебя как Мать»⁸.

[47] Молясь таким или подобным образом, проси о милосердии Божиим⁹, благодаря Его за данное Им сокрушение о грехах, и скажи:

«Господи всевышний, пред Тобою душа моя преклоняется, величит Тебя и воздаёт Тебе столько благодарностей, похвал и прославлений, сколько есть песчинок в море и на суше, и

¹ Ср. ДУ [53].

² Ср. ДУ [47: 6].

³ Ср. ДУ [61].

⁴ Иез 33, 11 («Синод.»).

⁵ Ср. ДУ [82–87].

⁶ Ср. ДУ [54].

⁷ Ср. ДУ [ДУ 60: 3].

⁸ Ср. ДУ [63].

⁹ Ср. ДУ [ДУ 61].

сколько есть мыслей и слов, пришедших на ум ангелам и людям в ответ на милости и милосердие, оказанные им Тобою»¹.

Сделав это, ударь себя в грудь и трижды скажи: «*Deus propitius esto mihi peccatori*»². И затем, произнеся «*Te Deum laudamus: O lauda anima mea*»³, этой молитвой, «*Omnipotens sempiternus Deus, qui dedisti*»⁴ и т. д., заверши своё упражнение. И делай так во все будние дни, предварительно поразмышляя над тем, что содержится в каждом буднем дне. /f. 8/

[49] Вторник

Придя в место молитвы и сделав то же, что и в понедельник, соверши размышление о СМЕРТИ следующим образом:

[50] Подумай

О том, что смерть приходит внезапно, яко тать, когда меньше всего ожидаешь, когда меньше всего к ней готов и когда сильнее всего надеешься жить.

[51] Обдумай в сердце своём, как мы приходим к смерти, и осознай, что вскоре тебе предстоит умереть, и тогда лучше поймёшь нижеследующее.

[52] Узри, что смерти будет предшествовать болезнь, малопомалу угашающая жизнь.

[53] И, когда ты уже почувствуешь, что должен уйти из жизни — потому ли, что сам об этом узнаёшь, потому ли, что врачи скажут, чтобы ты готовился к этому — какова будет скорбь, которая охватит тебя при мысли о том, что настал последний час твоей жизни, когда ты должен навсегда оставить всё то, что любил в этом мире!⁵

[54] Сколь велик и ужасен будет охвативший тебя испуг, когда ты узришь, что душа твоя должна отделиться от тела и оставить его бесчувственным, как чурбан!

[55] Какой страх ты испытаешь, когда тебе станет ясно, что уже пришло то время, когда тебе нужно будет либо войти во славу, дабы усладиться Богом, либо понести длительные на-

¹ Ср. ДУ [60: 2–3].

² «Да будет Бог милостив ко мне, грешнику» (лат.).

³ «Тебя, Боже, хвалим: О, восхвали, душе моя» (лат.).

⁴ «Всемогуший вековечный Боже, давший...» (лат.).

⁵ Ср. ДУ [186].

казания, причём не известно, в какое из этих мест ты отправишься. /f. 8v/

[56] Тогда все совершённые тобою грехи предстанут пред тобою, вкупе с великими угрызениями совести, ибо ты не покался в них тогда, когда мог сделать это¹.

[57] Подумай: если в эту последнюю минуту² тебя будут связывать скрытые грехи и дурные страсти, сколь сильным желанием ты будешь желать (*desseo dessearias*) хотя бы единого часа или хотя бы самого малого времени здоровья, чтобы покаяться!

[58] Какую муку испытаешь ты, если внезапно тебя захватит и поразит мысль о том, что ради столь ничтожного удовольствия ты утратил эти вечные улады!

[59] Какой страх испытаешь ты, озирая эту вечность веков, которая неотступно будет с тобою после твоей смерти! Время твоей жизни покажется тебе кратким сном; и, когда ты будешь рассматривать край, тебе не известный (а, куда ни упадёт бревно, там ему и оставаться навсегда!³), ты неизбежно испытаешь страшный ужас.

[60] Сколь великий страх обуяет тебя при мысли о том, что, когда душа выйдет из тела, ей предстоит пройти посреди своих врагов, её поджидающих, причём каждый из нечистых духов замышляет схватить её из-за того греха, который она совершила по его наущению.

[61] Подумай о том, как душа, выйдя <из тела>, предстанет перед Судией, и тогда вынесен будет приговор, коего никогда уже не отменить.

[62] Представь себе также, куда попадёт твоё тело: на съедение червям; и лучшая участь, которая может ему выпасть — это тесная могила, куда его бросят между трупов и костей мертвецов; /f. 9, В/ и туда попадут и краса, и богатство, и услада, и почести, и милости.

[63] Затем, когда сердце твоё содрогнётся от страха и ужаса, не желая попадать в такой переплёт, моли Бога о милосердии и начинай готовиться, если до сих пор этого не сделал: препоручи себя Владычице нашей, возьми в посредницы своего исцеления смерть Христову и заслуги всех святых и со смирением молись

¹ Ср. ДУ [69].

² Ср. ДУ [186].

³ Оригинал: «*Que ado cayere el madero, alli quedara para siempre*».

так, как было сказано в понедельник; и, помолившись так, воздавай благодарения, заверши своё упражнение¹.

[64] В СРЕДУ РАЗМЫШЛЯЙ ОБ АДСКИХ МУКАХ

По наступлении среды, после Утрени, в месте молитвы соверши размышление об адских муках следующим образом.

[65] Ты должен размышлять, брат, об адских муках согласно кое-каким телесным уподоблениям, приводимым некоторыми святыми².

[66] Представь себе мысленно весьма тёмное и мрачное озеро, место, расположенное глубоко под землёй, словно глубочайший колодец, полный тёмного огня; или словно страшный и ужасный град, весь пылающий живым пламенем³; в нём звучат лишь голоса и вопли⁴ мучителей и мучимых, с непрерывным плачем и скрежетом зубным из-за претерпеваемых ими пыток, ни с чем не сопоставимых.

[67] Поразмышляй о множестве и разнообразии наказаний; применяемые к тем, кто их там терпит, они — словно огонь, не отличимый от настоящего (*pintado al verdadero*). /f. 9v/

[68] Подумай, что там — самый мрачный огонь, который никогда не потухнет, нестерпимый хлад, ужасное зловоние⁵, осязаемый мрак, жуткие видения, душераздирающие завывания и непрерывное кишение.

[69] Там непотребные и плотские очи будут терзаться ужасным зрелищем бесов и тех, кто здесь любил зло⁶. Слух — разноголосицей воплей, которые там зазвучат⁷. Обоняние — невыносимым смрадом этого грязного и гиблого места⁸. Вкус будет терзать яростные голод и жажда⁹; осязание и все члены тела —

¹ Ср. ДУ [63].

² Ср. ДУ [65–70].

³ Ср. ДУ [66; 140].

⁴ Ср. ДУ [67].

⁵ Ср. ДУ [68].

⁶ Ср. ДУ [66].

⁷ Ср. ДУ [67].

⁸ Ср. ДУ [68].

⁹ Ср. ДУ [69].

непереносимый хлад и жар¹, ибо каждое чувство терпит свою собственную пытку и расплачивается по заслугам.

[70] Поразмышляй об окружающих тебя несчастных и о жестокости мучителей, и об оскорбительных словах, которые они станут произносить — об этом следует знать. Где же теперь слава? Где высокое положение? Где гордыня? Где вожделение? — и то же о других пороках. Подумай о внутреннем страдании: придётся узнать угрызения совести и червя-обвинителя, который не умрёт никогда².

[71] А внутренние страсти, как будут они господствовать над осуждёнными! Их зависть станет, словно лютые псы; их гнев — словно отважные львы; и то же самое ты сможешь думать обо всех страстях.

[72] Поразмышляй о том, что хуже всего этого и причиняет несравненно большие страдания — это то, что теологи называют мукой утраты, а именно: /f. 10, Vij/ быть вынужденно, и притом навеки, лишённым лицезрения Бога и Его славы, зная, что многие ею наслаждаются, тогда как другие утратили её по собственной вине.

[73] Уязвлённый размышлением об этих соображениях, скажи со смирением: «Господи, сколько людей находятся в аду за один-единственный грех! Чего же, Господи, заслуживаю тогда я, натворивший столько грехов? Достоин и праведно, что заслуживаю осуждения; достоин я всяческих пыток и наказаний³. Но это, Господи, с моей стороны; а с Твоей весьма подобает быть милосердным и прощать. Умоляю Твоё Величество: прояви Свою щедрость и великодушие, простив меня»⁴. И с этими или подобными словами смири душу, встань в надежде обрести прощение и возблагодари, как уже было сказано, и таким образом заверши своё упражнение.

¹ Ср. ДУ [70].

² Ср. ДУ [69].

³ Ср. ДУ [48: 4–5; 52].

⁴ Ср. ДУ [71].

[74] В ЧЕТВЕРГ, ПОСЛЕ УТРЕНИ, СОВЕРШИ РАЗМЫШЛЕНИЕ
О СТРАШНОМ СУДЕ¹

Придя в место молитвы, совершив крестное знамение и подготовку, уже указанную для прежних дней, подумай о Страшном Суде следующим образом:

[75] Подумай, во-первых, о том, сколь ужасен будет тот день, когда будут рассматриваться дела сынов Адама, завершатся процессы о нашей жизни и будет вынесен окончательный приговор о нашем конце (*fin*) и местопребывании, коему не будет конца (*fin*). /f. 10v/

[76] Подумай о том, что в сей день изольётся гнев Божий и выйдет наружу столь полноводная река Божественного негодования, в коей соберётся столько гнева и ярости, сколько было совершено грехов от начала мира до сих пор.

[77] Подумай о тех знаках, что будут предшествовать сему страшному дню — на солнце, на луне, в звёздах, на море, в громах, молниях и землетрясениях.

[78] О той страшной трубе и о Божественном гласе, котрым Он призовет всех рождённых.

[79] Подумай о том, сколь горестным и плачевным будет это отделение добрых от злых, когда добрые будут помещены одесную, а злые, горделивые, завистливые, похотливые и любящие сей мир — ошую.

[80] Поразмысли о том, сколь строгий счёт будет потребован тогда с каждого, обо всех <его> делах, словах и мыслях, а также о том, что совесть <каждого> будет тогда исследована, так что не останется <в ней> никакого укромного уголка.

[81] Подумай о суровом приговоре Судии, когда Он приведёт на память грехи, а равно и те великие благодеяния, которые Он оказал как всему человечеству, так и отдельным людям.

[82] Подумай о стыде и смущении, которые там будут терпеть дурные люди, когда перед всем светом откроются их проступки.

[83] Потом поразмысли о следующем: о суровом приговоре, который Судья произнесёт в обвинение злых, прибегнув к словам, что жгут сильнее огня: «Прочь /f. 11, Vijj/ от меня, Вы, проклятые Отцом Моим! Ступайте в вечный огонь, вместе с бе-

¹ Ср. ДУ [187].

сами!» И приговор этот будет столь действенным, что лишит их всякого блага и причинит им всяческое зло.

[84] Подумай о том, что Он, навсегда повернувшись к ним спиной, возьмёт с собою людей добрых на трапезу и на Божественный пир, который не закончится никогда.

[85] Затем, когда сердце твоё будет охвачено ужасом и страхом при размышлении обо всём этом, смиренно обратись к Господу и скажи: «Господи, кто сможет избежать этого столь праведного и страшного Суда? Господи, не судись с рабом Своим, ибо в благоговении пред Тобою не будет никого, кто сможет заслужить оправдание». Этими или иными словами сотвори молитву и всё остальное, о чём мы уже говорили в прежние дни.

[86] В ПЯТНИЦУ РАЗМЫШЛЯЙ О СТРАСТЯХ ХРИСТОВЫХ
СЛЕДУЮЩИМ ОБРАЗОМ

Придя в пятницу, в час Утрени, в место, предназначенное для молитвы, осенив себя крестным знаменем и т. п., ты должен подумать:

[87] О том, как по завершении сей таинственной Вечери в Иерусалиме, на горе Сионской¹, Сын Божий вышел, повинувшись дивной воле, и пошёл в Гефсиманский сад, по пути говоря с ними <т. е. с учениками> с великим благоволением, призывая их бодрствовать, ибо не время было спать. /f. 11v/

[88] Подумай о том, как Он, зная, что его ожидает, вооружился оружием (*se armo de las armas*) молитвы, и как Его Божественное Величество начал страшиться и печалиться.

[89] Подумай о том, сколь сильны были при этих мучениях скорбь и страдание Его сердца; о том, что все части Его Божественного Тела источали кровавый пот², так что необходимо было, чтобы Ангел придал ему сил.

[90] Подумай о том, что среди многих причин Его великих скорбей и страданий была и такая: узреть неблагодарность, которую Ему предстояло вынести от тех, за кого Он страдал — ведь от них Ему предстояло принять не благодарность, а оскорбление бесчисленными грехами.

[91] Подумай о том, что, зная это, Он вышел навстречу пре-

¹ Ср. ДУ [201: 1; 290: 1–2].

² Ср. ДУ [201: 3; 290: 3].

дателю, главе (*capitan*) злодеев¹, и как кротко говорит Он им: если им нужен Он, пусть Его учеников оставят на свободе; и как Он, принимая ложный поцелуй Иуды², говорит с ним дружелюбно, дабы обратить его.

[92] Подумай о том, как эти прислужники порока взяли Его и повели от одного судьи к другому, из одного судилища в другое³, с яростью и безмерным презрением, заставляя Его сбиться со Своей внушительной и зрелой поступи.

[93] Подумай о ложных обвинениях, Ему предъявляемых, и о кротости агнца, с коей Он отвечает и молчит⁴.

[94] Подумай о том, что Его принимали за негодея, за юродивого и за одержимого — как Ирод, так и многие другие; и как, наконец, Его предали Пилату⁵. /f. 12, Biiij/

[95] Подумай о том, как, утомившись от криков и торжествующих воплей врагов, <Пилат> отдаёт Его на бичевание этим беспощадным извергам; как Его грубо раздевают, привязывают к столбу и бичуют (одни — с одной стороны, другие — с другой) Его священное и хрупкое Тело бесчисленными ударами, покуда не устанут.

[96] Подумай о том, с какой беспредельной любовью Он выносит всё это, дабы искупить твои грехи и чтобы не бичевали тебя.

[97] Подумай о том, что по окончании этих терзаний и наказаний Его увенчали терновым венцом, мучили Его издёвками и измывательствами и плевали Ему в лицо⁶.

[98] Подумай о том, как Его, подвергшегося таким оскорблениям, выводят на позорище, и как эти изверги кричат и вопят, чтобы Его распяли, и как Его выводят к ним⁷.

[99] Подумай о том, как Его сочли хуже Вараввы, и как Пилат приговаривает Его к смерти, как он предаёт Его на распя-

¹ Ср. ДУ [291: 2–3].

² Ср. ДУ [ДУ 291: 2].

³ Ср. ДУ [291: 4 -- 296].

⁴ Ср. ДУ [294: 3].

⁵ Ср. ДУ [295: 2].

⁶ Ср. ДУ [295: 3].

⁷ Ср. ДУ [295: 4].

тие, как на спину Ему возлагают тяжёлый крест и так, вместе с разбойниками, ведут на гору Голгофу¹.

[100] Подумай о том, как там Его в страшной спешке раздевают и, растянув Ему руки, заставляют Его распростереться на кресте; как со страшной жестокостью пригвозждают Ему ноги и руки и затем поднимают Его, издавая громкие вопли².

[101] Подумай о том, как ради облегчения Ему дали выпить желчи и оцета; как после этого Его Божественная глава /f. 12v/ склонилась, и Он предал Дух Свой в руки Отца³, тем самым искупив твои смертные грехи, тщеславие и спесь.

[102] Затем, брат, рассмотрев, что претерпевает ради тебя твой Искупитель, не будь настолько бесчувственным, чтобы не испытать сострадания и не воздать Ему благодарность; напротив того, постыдись: почему Он обесчещен, а ты ищешь почестей? <Почему> Он подвергся бичеванию, а ты желаешь дарёных одеяний и тонкого постельного белья? <Почему> Его напоили желчью и оцетом, а ты желаешь изысканных яств? И научись у сего Учителя истины: смиренно припади к Его стопам, проси Его простить твою неблагодарность⁴, не забывай о столь великом благодеянии. А в остальном сделай то, что было сказано выше.

[103] В субботу, после Утрени, размышляй
о страданиях Владычицы нашей

В субботу, придя в место молитвы и совершив вышеуказанное приуготовление, подумай

[104] О следующем: хотя в сей жизни для Христа не было ничего дороже Его Матери, Он не пожелал из-за этого избавиться Её от скорбей и страданий. И, хотя безмерной была испытанная Ею радость, когда Она зачала Сына Божия, великой была всё же и та му́ка, которую Она испытала, узрев обручника Своего Иосифа в замешательстве, ибо он видел, что Она беременна, но не знал <смысла> этой тайны.

[105] Подумай о том, сколь велика была Её скорбь, когда Она видела Своего Сына в яслях, страдающим от холода, и не

¹ Ср. ДУ [296: 1–3].

² Ср. ДУ [296: 4].

³ Ср. ДУ [297].

⁴ Ср. ДУ [193; 197].

имела возможности /f. 13/ укутать Его потеплее; и об испытанном Ею горе, когда Она видела, как Он проливает кровь при обрезании в возрасте столь нежном.

[106] Подумай о бегстве в Египет, о том, как Он потерялся <и был> во Храме, и о том, что Она видела, как Он нередко терпит голод, жажду и отсутствие одежды, причём зачастую не могла прийти Ему на помощь.

[107] Подумай о том, как Она терзалась, видя, что Он ходит босым и усталым, что Его преследуют и подстерегают, чтобы схватить, и как много раз говорил Он о Своей смерти.

[108] Когда Она узнала о том, что Иуда продал Его, иудеи схватили, а ученики — бросили.

[109] Когда Она видела, как Его ведут от одного судьи к другому, как Его позорят, бичуют, оплёвывают, осмеивают и венчают терновым венцом.

[110] Когда Она видела, как Он несёт столь тяжкий крест, и при этом Его нещадно погоняют.

[111] Когда Она слышала удары молотка, которым Его пригвождали, и видела, как Его подняли, обнажённого и распятого, и вся душа Её разрывалась от горя.

[112] Когда Она видела, как глава Его клонится то вправо, то влево, и Он говорил, что жаждет, а Ему дали пить желчь и оцет.

[113] Когда Она видела, как Он препоручил Её святому Иоанну, дабы Он не умерла.

[114] Когда Она видела, как разбойникам перебивают голени и как Ему, уже мёртвому, пронзают рёбра беспощадным копьём.

[115] Когда Он, снятый с креста, весь истерзанный, оказывается в Её объятиях: нет слов, способных /f. 13v/ выразить Её страдания¹, когда Она просила Его для Себя, дабы облечь Его в саван и положить в гробницу.

[116] Посему, если хочешь, чтобы Она была тебе Заступницей, не только радуйся дарам и милостям, пожалованным Ей Богом, но и сострадай Ей в Её мучениях², а также проси прощения, ибо ты многократно отказывал Ей и терзал Её. А в остальном — как говорилось выше.

¹ Ср. ДУ [208: 11].

² Ср. ДУ [203].

[117] В воскресенье сотвори размышление о небесной славе

[118] В воскресенье, после Утрени, придя в место молитвы, созерцай это чудесное место, то есть высшее (*impireo*) Небо, именуемое так из-за его дивной прозрачности.

[119] А чтобы ты лучше это понял, тебе нужно обдумать кое-что из того, о чём здесь пойдёт речь, воспользовавшись некоторыми зрительными образами.

[120] Итак, представь себе это дивное место как великий град, чудесным образом возведённый из блистающих драгоценных самоцветов и чистейшего золота.

[121] Вообрази посреди этого града прекрасное поле¹, составленное красотами всяческих роз, лилий и гвоздик, какие только можно себе помыслить: их благоухание невозможно объяснить, они никогда не увянут. Климат там мягкий и умеренный. /f. 14/

[122] Вслед за выдающимися качествами места поразмысли о благородстве и красоте его обитателей, коих число, коих святость, коих богатства язык человеческий не в состоянии передать².

[123] Далее поразмышляй вот над чем: если о красе, усладе и богатстве ангелов и святых сказать невозможно, — каково же тогда будет узреть тот Божественный Лик, в коем заключается главная слава святых? Каково будет узреть прекраснейшую человеческую природу Христа и совершенство Его преславной Матери?

[124] Поразмышляй над тем, что, узрев Бога, ты узнаешь всё, что только можно знать, обретёшь всё, что только можно обрести, усладишься всем, чем только можно усладиться — и, наконец, будешь в достатке обеспечен всяким благом и избавлен от всякого зла.

[125] Поразмышляй также об услаждении, коего удостоятся блаженные, видя, что они прославлены и духовно, и телесно, а также избавлены от столь многих и столь тяжких кар, которые, как им будет известно, испытывают люди дурные.

[126] Учти, что тогда душа будет полна ведения, праведности, чистоты, веселия, уверенности, ликования и непрестан-

¹ Ср. ДУ [144].

² Ср. ДУ [232].

ного утешения; и всё это продлится до тех пор, пока Бог будет Богом¹.

[127] Затем, когда совесть твоя получит побуждение и почувствует устремление к этой славе и к состоянию такового достоинства, тяжко воздыхай, ибо не раз променял ты всё это на мелкую, грязную и низменную усладу. Тогда, признав /f. 14v/ своё ничтожество, обратись к Господу и слёзно проси Его о том, чтобы Он не лишал тебя Своей славы, дабы ты мог восхвалять Его. В остальном же — как было сказано выше.

[128] Одна из причин, каковая некоторым образом связывает Богу руки, из-за чего Он не может проявить Свою щедрость² — это наша неблагодарность. Потому сей порок, как говорят святые, сводит на нет наши труды, отдаляет нас от Бога, превращает нас в Его врагов, истощает Его милосердие и затворяет дверь безмерным благодеяниям, которые Бог оказывает удостоившимся милости; и весьма справедливо то, что неблагодарный не только не удостоивается милостей, но и лишается тех, коих уже удостоился.

[129] Посему, брат, дабы не впасть в столь грубую ошибку и неблагодарность и дабы мы заслужили то, чтобы милости и дары в руке Его милосердия всегда возрастали в нас, воздадим Ему благодарение за те, что уже получили, и за те, что надеемся получить. Хотя любить и восхвалять Бога должно не за них, а за безмерную благость и за Него Самого, всё же воздавать Ему благодарность — это путь, ведущий нас к любви к Нему, к служению Ему³ и к вознаграждению от Него.

¹ Ср. ДУ [231].

² Ср. ДУ [234: 2].

³ Ср. ДУ [233].

[ГЛАВА IV]

[130] СЛЕДУЕТ ВТОРОЕ УПРАЖНЕНИЕ, СОСТОЯЩЕЕ
В РАССМОТРЕНИИ БЛАГОДЕЯНИЙ,
ОКАЗАННЫХ ЧЕЛОВЕКУ БОГОМ /f. 15v/

О благодеяниях, полученных от Бога

[131] Уже в течение нескольких дней ты упражнялся на *пути очищения* (*via purgatiua*) согласно сказанному выше. Но останавливаться на этом не следует¹: нужно перейти к рассмотрению благодеяний Божиих. Это называется *путём просветления* (*via illuminatiua*), ибо такое рассмотрение просвещает сердце, оно приводит на память, сколь сильно обязан человек любить Того, Кто оказал ему столько милостей, и даёт душе способность к более серьёзным упражнениям в созерцании.

[132] Кто-нибудь может спросить: а сколько времени нужно упражняться на *пути очищения*, прежде чем перейти на *путь просветления*? На это можно ответить: нет здесь твёрдого правила²; но, как говорят святые учителя, совесть, видимо, тогда очищается от ржавчины греха, когда человек чувствует в себе духовную мощь, изгоняющую всякое небрежение; и когда он чувствует в себе новую готовность действовать успешно, каковой ранее не было; и когда он чувствует в себе отвращение ко всякому вожделению (*displencia contra toda concupiscencia*), придающее душе пыл и способность любить бедность, невзгоды и унижения³; и когда он чувствует в себе душевное благорасположение и сладость, отмечающую от себя всякую гневливость, зависть, косность (*accidia*)⁴ и дурную печаль. Обретя эти три

¹ Ср. ДУ [233].

² Ср. ДУ [4].

³ Ср. ДУ [98: 3; 147; 157; 167].

⁴ Букв. 'лень', 'нерадивость'. Это слово, не сохранившееся в современном исп. языке, было заимствовано из лат. *acedia*, восходящего, в свою очередь, к греч. ἀκηδία, означавшего первоначально «небрежение», т. е. «уныние», «лень» или «печаль» в контексте монашеского духовного подвига (напр., у Евагрия Понтийского). Этим термином определялось воздействие «беса полуденного» (Пс 91 (90), 6). В дальнейшем исп. *acedia* стало означать попросту «слабость», «лень» или «печаль» как в прежнем, так и во вполне обыденном контексте, тогда как за его орфографическим дублетом (*acidia*) закрепилось исконное, «монашеское» значение слова,

вещи, человек может располагать неким указанием на то, что он очистился, хотя время от времени ему нужно возвращаться к тем предметам и размышлениям, что внушают страх. Кроме того, в силу сказанного выше об условиях, которые должен исполнять упражняющийся на *пути просветления*, тебе не следует думать, будто есть какое-то время, когда тебе можно будет не помышлять о благодеяниях Бога. /f. 15v/

[133] Приуготовление и упражнение,
которое монашествующий должен совершать
после Повечерия

По завершении Повечерия тебе не следует ни уходить далеко из келии, ни тратить силы на какое-нибудь дело, если только тебя не вынудит к этому послушание. Затем, когда придёт время, отведённое молитве, придя в молитвенное помещение, затворив окна¹, собрав свой дух и призвав милость Духа Святого, скажи такую молитву: «*Veni Sancte Spiritus*»² и т. д. И псалом: «*Deus in adiutorium meum intende*»³ и т. д. И, совершив это с большим тщанием, держи совет⁴ с самим собою и рассмотри свои дела, свои слова и мысли за этот день⁵: сначала — на предмет небрежения, затем — вожделения и, наконец, злобности (ведь к ним можно свести все грехи).

[134] Что касается небрежения, рассмотри:

1. Был ли ты небрежен в этот день в оберегании сердца, отменяя прочь дурные мысли и храня добрые.

2. Какое намерение питал ты во всех своих делах: совершал ли ты их только из любви к Богу или же из тщеславия, страха или какой-то собственной выгоды⁶.

3. Как ты провёл время, и преуспел ли ты (либо не преуспел) в чтении, молитве и делах милосердия, или же провёл его в делах, приносящих мало пользы. /f. 16/

которое св. Фома Аквинский определял как *tristitia de bono spirituali*, т. е. печаль о духовном благе, недостижимом из-за лени.

¹ Ср. ДУ [79].

² «Прииди, Дух Святой» (лат.).

³ «Поспеши, Господи, на помощь мне» (лат., Вульг.): Пс 70 (69), 2; ср. Пс 22 (21), 20; 38 (37), 23; 40 (39), 14; 70 (69), 6; 141 (140), 1.

⁴ Букв. «капитул» (*capitulo*).

⁵ Ср. ДУ [32–43].

⁶ Ср. ДУ [46].

4. Как ты творил покаяние; как противился искушениям и как сносил оскорбления, наветы и обидные слова от братьев своих. Ибо ты должен оплакивать совершённый грех, противиться искушению диавола и терпеливо сносить оскорбления.

[135] Что касается вожделения, ты должен думать о том, живо ли в тебе:

1. Вожделение к усладам, любопытство и вожделение к тщеславию.

2. Рассмотрим, живо ли в тебе влечение к усладам: ко сладостным и изысканным яствам, к низменным наслаждениям; и желаешь ли ты носить тонкие одежды.

3. Посмотри, живо ли в тебе любопытство, зовущее узнать новости или нечто тайное, и желание обладать редкостными и драгоценными вещами, что весьма предосудительно в монашествующем. И, если в тебе это есть, никогда не считай себя человеком, искренне ищущим совершенства.

4. Что касается вожделения к тщеславию и лени, подумай, есть ли в тебе влечение к милостям, почестям и похвалам.

[136] Подумай, есть ли в тебе Зависть, Ненависть и Косность, причиняющие человеку вред.

1. Гнев ты признаёшь по душевному смятению, по горящим глазам и лицу, по громкому голосу и крику и по желанию отместить за себя. Зависть — если тебя станет огорчать то, что у других есть имущество, если ты станешь радоваться бедам других, если будешь находить поводы /f. 16v/ упрекнуть их за добрые дела и станешь обвинять их, буде эти дела не таковы.

2. Ненависть ты признаёшь в том случае, если не смотришь дружелюбно на того, кто тебе не мил, если не желаешь разговаривать с ним, если тебя огорчает то, что люди достойные с ним общаются.

3. Косность ты признаёшь, если в делах Божиих и духовных не чувствуешь особого удовлетворения и не ощущаешь охоты к ним, если склоняешься скорее к делам жизни деятельной, нежели к делам духа. Из этого порока рождаются дурные подозрения, богохульные помыслы и зловредные влечения.

[137] Всё это ты должен вкратце рассмотреть, исправить, переделать и улучшить. И в том, в чём найдёшь себя виновным, тебе надлежит покаяться перед Господом нашим; поставь себе задачу исповедоваться в этом и теперь же ударь

себя в грудь¹ и прочитай Псалом «*De profundis*»² или молитву «*Miserere mei*»³.

[138] И, совершив это, перейди ко крайне тщательному рассмотрению благодеяний Божиих. А для того, чтобы ты лучше мог их рассмотреть, приведём их здесь расположенными по дням недели. Тебе надлежит размышлять:

В понедельник		О сотворении
Во вторник		Об благодетельствовании
В среду		О призвании
В четверг	Благодеяние	Об оправдании
В пятницу		О дарении
В субботу		О руководстве
В воскресенье		О прославлении

[139] В понедельник после Повечерия

В понедельник, после Повечерия, ты должен рассмотреть благодеяние творения, говоря по каждому пункту:

«Благодарю Тебя, мой самовластнейший Царь.

[140] За то, что *ab eterno*⁴ Ты предызбрал меня и возлюбил неизменной любовью.

[141] За то, что, когда Тебе было угодно, Ты сотворил меня в числе самых благородных созданий, то есть не скотом, не камнем или чем-то в этом роде.

[142] За следующее: даже зная о том, что я непременно нанесу Тебе оскорбление, Ты дал Своё согласие на это оскорбление и не отказался от решения сотворить меня.

[143] За следующее: что касается тела, Ты дал мне всю полноту его членов и сотворил меня мужчиной, избавив от многих бедствий и придав готовность служить Тебе.

[144] За следующее: что касается души, Ты создал её по Своему образу и подобию⁵, сотворив её способной постичь Тебя и бессмертной, снабдив её изрядным могуществом и силою.

¹ Ср. ДУ [27: 2–3].

² «Из глубины»: Пс 130 (129), 1 (лат.).

³ «Помилуй мя» (лат.).

⁴ От века (лат.).

⁵ Ср. ДУ [235: 2].

[145] За то, что Ты приставил ко мне Ангела, дабы он хранил меня, просвещал и очищал.

[146] За то, что Ты соизволил, чтобы я родился от родителей-христиан, а не от неверных, у которых я бы погиб.

[147] 1. Завершив сие упражнение, поразмыслив над этими пунктами или над их частью, преклонись, благослови и возблагодари за то, что Бог так любил тебя и любит, ибо Он оказал тебе столько благодеяний и милостей, причём ты был неблагодарен. Надеемся на то, что Он будет оказывать их и впредь; /f. 17v/ и, прочитай «*Deus propicius esto michi peccatori*»¹ и «*te deum laudamus*»² либо один из благодарственных псалмов,

2. Заверши своё упражнение, прочитай «*Pater Noster*»³, «*Aue, Maria*»⁴, «*Domine exaudi orationem meam*»⁵ и т. п.

«*Oremus. “Gratias tibi ago domine sancte pater omnipotens eterne deus: qui me dignatus es in hac die per misericordiam tuam custodire: concede mihi hanc noctem, mundo corde et corpore sic transire, quatenus mane tibi seruitium exsolvere possim, per christum dominum nostrum”*». *Amen*»⁶.

3. И, тщательно оберегая свою душу, отходи ко сну⁷, произнеся несколько слов, исполненных любви — например, таких: «О любящий столь пылко, о слава моя, о надежда моя, Отче мой, как я люблю Тебя всею душою своею!» Если ты многократно повторишь эти слова наизусть, то узнаешь на опыте, какую пользу стяжаешь⁸.

[148] Следует предупредить, что упражнения, совершаемые на этих путях, не принесут пользы, если ты будешь спешно стараться исполнить их все. Напротив, тебе нужно надолго

¹ «Бог да будет милостив ко мне, грешнику» (лат.).

² «Тебя, Бога, хвалим» (лат.).

³ «Отче наш» (лат.).

⁴ «Богородице Дево, радуйся» (лат.).

⁵ «Услыши, Господи, молитву мою» (лат.).

⁶ «Помолимся. “Благодарю Тебя, Господь святой, Отче всемогущий, вечный Боже, удостоивший охранить меня в сей день по милосердию Своему. Подай мне так провести эту ночь с чистым сердцем и телом, чтобы наутро я мог исполнить служение Тебе. Через Христа, Господа нашего”. Аминь» (лат.).

⁷ Ср. ДУ [73: 2].

⁸ Ср. ДУ [230–231].

задерживаться на каждом пункте¹; и если во время, отведённое молитве в одном-единственном пункте, ты стяжаешь благоговение, не спеши переходить к другим, но постарайся пройти их мысленно и завершить своё упражнение. Ибо может случиться так, что, желая пойти вперёд, ты утратишь своё благоговение и сердечное сокрушение, данное тебе Господом². /f. 18, Cij/

[149] Во вторник, после Повечерия:
БЛАГОДЕЯНИЕ ОБЛАГОДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ

«Благодарю Тебя, мой самовластнейший Царь,

[150] За то, что Ты счёл нужным облагодетельствовать меня Своим возлюбленным Сыном, не пощадив Его, а дав Его во искупление за меня, как пример и как спутника.

[151] За то, что дал мне Духа Своего Святого в знак приязни, как привилегию любви и как обручальное кольцо, сообщив мне Его дары, милости и святые вдохновения.

[152] За то, что дал мне святые таинства, хранимые в Церкви, чтобы там я был спасён от потопа грехов, словно в Ноевом ковчеге.

[153] За следующее: дабы показать, что я облагодетельствован и принят в Твою милость, Ты назвал меня христианином после крещения, в коем Ты очистил меня от первородного греха, избавил от беса, соделал меня Своим сыном и наследником Своего царствия.

[154] За то, что Ты столь высоко превознёс моё достоинство в Своём вочеловечившемся Сыне, так что можно сказать: Господь ангелов и всего творения — не ангел, а человек, которого я могу звать братом».

[155] Завершив сие упражнение, возведи очи горé и рассмотри, Чей ты брат, и воздай Ему бесконечную благодарность. Попроси у Него прощения, ибо не единожды, но многожды ты отрекался от Него и отказывался от наследия, приобретённого Им для тебя вопреки твоим дурным делам. В остальном же сделай так, как было сказано в понедельник. /f. 18v/

¹ Ср. ДУ [2: 4; 76: 3; 252; 254].

² Ср. ДУ [62; 64]

[156] В СРЕДУ РАЗМЫШЛЯЙ О БЛАГОДЕЯНИИ ПРИЗВАНИЯ

«Благодарю Тебя, мой самовластнейший Боже,

[157] За то, что Ты не только призвал меня к Себе, но и, после того как я из-за грехов своих утратил крещальную невинность, Ты многожды призывал меня к покаянию и подавал мне руку, дабы помочь мне подняться.

[158] За то, что, будучи по праву способен осудить меня, Ты дождался меня, не позволяя мне умереть в состоянии осуждения.

[159] За то, что Ты счёл нужным переломить гнусность моего упрямства, придав силу Своему Божественному гласу, призывая меня то посредством внутренних вдохновений, то через уговоры других людей и через Священное Писание, то — показывая мне Свои благодеяния, наказания и пытки.

[160] За то, что всякий раз, желая меня обратить, Ты отечески меня принимал, и в глубине сердца своего я чувствовал Твою ласку, оказанную мне Тобою, словно блудному сыну.

[161] За то, что Ты не только извлёк меня из мира и из столь низменного и опасного состояния, но и привёл в святой, реформированный и благочестивый монастырь, снабжённый всем необходимым».

[162] Поразмысли над этим; а всё прочее будет так же, как было сказано в понедельник. Обрати к Богу мольбу о том, чтобы Он и далее призывал тебя, чтобы довершил в тебе начатое, дав тебе Свою милость, дабы ты не пал снова. /f. 19, Cij/

[163] В ЧЕТВЕРГ, ПОСЛЕ ПОВЕЧЕРИЯ: О БЛАГОДЕЯНИИ ОПРАВДАНИЯ

«Благодарю Тебя, мой самовластнейший Боже,

[164] За то, что Ты соизволил изменить мою волю, так что мне стали милы дела покаяния, прежде бывшие для меня горькими, дабы тем самым я мог принести некоторое удовлетворение <за свои грехи>.

[165] За то, что дал мне воздержание от дурного и от грехов, а также постоянство и упорство, без коих никто не может быть оправдан.

[166] За следующее: дабы искупить меня и оправдать многими способами, дабы показать мне ту самую пылкую любовь, коей Ты меня возлюбил, Ты отдал Свою жизнь и пролил Свою кровь в моё оправдание.

[167] За то, что дал мне милость и благу волю стяжать пользу и надежду достичь жизни вечной, подтверждая это для меня множеством внутренних утешений.

[168] За то, что, дабы я не совершал ошибок, стремясь к преуспению, Ты приуготовил для меня трапезу, на коей я питаюсь Твоим пресвятым Телом и Кровью, а также пример святых, побуждающий меня лучше подражать им»¹.

[169] Завершив это упражнение, воздай благодарность, считая себя крепко обязанным; и остерегайся того, как бы тебе не впасть в неблагодарность по отношению к твоему оправданию, ибо, дабы оправдать тебя, Он умер. Во всём остальном делай так, как уже было сказано. /f. 19v/

[170] В пятницу: благодеяние особого дарования

«Благодарю Тебя, мой самовластнейший Царь,

[171] За то, что в отношении даров природы Ты сотворил меня здоровым, не увечным и снабжённым всеми членами: не хромым, не безруким, не слепым, не глухим и т. п.²

[172] За то, что дал мне здравый рассудок и все прочие силы души моей, готовые к тому, чтобы познать и любить Тебя.

[173] За то, что из даров благодати Ты дал мне живую веру, крепкую надежду и пылкую любовь.

[174] За то, что наставил меня, когда я был невежествен; когда же я отпал от милости Твоей, Ты восставил меня с большими силами, чем прежде.

[175] За то, что, дабы я из-за греха не утратил подобные милости и дары, Ты исцелил меня и умерил дурные страсти, дав мне новые силы противиться им.

[176] Завершив упражнение, сделай то, что сказано в понедельник.

[177] Суббота. Благодеяние руководства

«Благодарю Тебя, мой самовластнейший Царь,

[178] За то, что Ты сохранил меня и дал возможность постоянно возрастать в том бытии, которое Ты мне пожаловал³.

¹ Ср. ДУ [98: 3; 109: 2; 139: 2; 147: 3; 248: 1].

² Ср. ДУ [104].

³ Ср. ДУ [235].

[179] За то, что с детства до нынешнего дня Ты с дивной заботой и любовью хранил меня от многих опасностей для тела и души, от врагов моих, зримых и незримых, и от множества зол и болезней. /f. 20, Ciiij/

[180] За то, что из любви ко мне, ради моего утешения и просвещения Ты сотворил сей мир, столь дивный и разнообразный в своих творениях и природе и столь прекрасный во многообразии своего устройства¹.

[181] За то, что Ты подчинил всё во служение мне, дабы я был подчинён Тебе: часть дал Ты мне ради поддержания моей жизни, а часть — для моей улады и радости.

[182] За то, что все творения Ты сохранил из любви ко мне и управлял ими, обеспечивая смену времён, производя плоды в великом разнообразии, дабы скука оставила меня².

[183] Что таким образом Ты внимательно хранил меня и руководил мною, как отец, крепко любящий своих детей, и, кажется, не заботился ни о чём, кроме меня.

[184] Завершив сие упражнение, воздай Ему бесконечную благодарность за то, что Он всегда присутствует в твоих делах, взирая на тебя³, следит за тобою во исполнение Своих заповедей. В остальном — как уже было сказано в понедельник.

[185] В воскресенье думай о благодеянии прославления

«Благодарю Тебя, мой самовластнейший Боже,

[186] За то, что, несмотря на оскорбления, нанесённые мною Твоему Величеству, Ты дал мне слово, что дашь мне славу Свою, каковая есть наслаждение Твоей Божественной природой.

[187] За то, что дашь мне прекрасное зрелище человеческой природы моего Искупителя и преславной Матери Его, целиком обожженной, облечённой во славу и веселие. /f. 20v/

[188] За то, что вокруг меня будет бесчисленное общество святых, весьма радостных и красивых, исполненных любви.

[189] За славу души моей, взирающей на Твою Божественность, при виде Коей я узрю и самого себя, и всё прочее, отчего утихнет влечение моего разума и пропадёт всякое желание

¹ Ср. ДУ [235–236].

² Ср. ДУ [235–236].

³ Ср. ДУ [236: 1].

знать что-либо ещё; утихнет моя воля в любви к Тебе, о вселенское Благо, в Коем пребывают все блага.

[190] За то, что там Ты вознаградишь во мне мои добродетели, посредством коих Ты заповедал мне почитать Тебя, когда вере ты дашь ясное видение, надежде — постоянное обладание ею и неспособность её утратить, а любви — усладу и нежный вкус, ни с чем не сравнимый.

[191] За телесные свойства, коими моё тело украсится и облечётся бессмертием, сияя несравненно ярче солнца.

[192] За усладу, которую я испытаю, когда увижу, что свободен от ужасных и страшных мучений осуждённых.

[193] Наконец, воздаю тебе бесконечную благодарность, ибо Ты пообещал мне, что там я буду видеть и любить, знать и наслаждаться, все мои желания исполнятся и всякое зло будет удалено от меня.

[194] Это упражнение тебе нужно совершать долго и прибегать к некоторым пунктам, способным возвысить и возжечь твою любовь, говоря о каждом из этих благодеяний: «О самовластная /f. 21/ Благодать! О высшая Вечность! О непостижимое Величие! О Прощающий всемилостиво! О Воздающий и Вознаграждающий прещедро! Что могу я сделать во служение Тебе, дабы заслужить такие милости? Когда же, Господи, смогу я по достоинству отблагодарить Тебя за толикие благодеяния?»¹

[195] Эти пункты тебе нужно использовать и в других упражнениях, равно как и некоторые авторитетные места из Священного Писания; возвысив душу, говори:

«*Benedictio & claritas*» etc.; «*Regi autem seculorum*» etc.; «*Benedic anima mea dominum*» etc.²

[196] Тебе нужно также знать, что во всех твоих упражнениях должно быть признание погрешностей и небрежностей, призывание милосердия и воздание благодарности³. Совершай это сообразно тому, что будешь чувствовать. И этого достаточно для краткого упражнения на пути просвещения.

¹ Ср. ДУ [233–237].

² «Благословение и слава» и т. д.; «Царю же веков» и т. д.; «Благослови, душа моя, Господа» и т. д. (*лат.*).

³ Ср. ДУ [43; 77; 160; 207].

ГЛАВА V

[197] СЛЕДУЕТ ПУТЬ, ИМЕНУЕМЫЙ ПУТЁМ ЕДИНЕНИЯ,
НА КОЕМ УПРАЖНЯЮЩИЙСЯ ОБЪЕДИНЯЕТСЯ
С БОГОМ СВОИМ ЧЕРЕЗ ЧУВСТВО ЛЮБВИ /f. 21v/

[198] Согласно тому, что говорит святой Дионисий¹, *путь единения* есть тот, на коем человек, предавшийся молитве и созерцанию, уже очистившись на *пути очищения*, просветившись на *пути просвещения*, объединяется с Творцом своим через любовь, радуясь Его совершенствам и желая угодить Ему Одному с охотой и веселием. И, услаждаясь тем, что Бог его столь дивен и благ, он то величит Его, то восхваляет, то дивится Ему, и во всём этом тает от любви, говоря словами из Песни Песней: «*Anima mea liquefacta est, ut dilectus locutus est mihi*»². И эта любовь, которую испытывает подобная душа, — не от того, что ожидает чего-нибудь от Него, и не из иной какой выгоды, но лишь из-за Его благодати, если сказать словами пророка: «*Quid enim mihi est in celo, et a te quid volui super terram?*»³ Я, Господи, люблю Тебя лишь из-за Твоей самовластной благодати, из-за неё желаю служить Тебе и восхвалять Тебя⁴, а не ради тех даров, которыми Ты можешь меня обогатить».

[199] Далее: чтобы ты, брат, смог по милости Его достичь этого столь блаженного состояния, изложим здесь некоторые соображения о Его совершенствах, над коими ты сможешь размышлять, проведя некоторое время в размышлениях, уже указанных выше. Ибо, как говорят святые, на этот путь встают посредством внутреннего сосредоточения (*recolegimiento*), от внешнего — ко внутреннему.

[200] Требуется и ещё кое-что для того, чтобы встать на этот путь, а именно: дабы упражняющийся благодаря добродетельной привычке и милости настолько укоренился в этих добродетелях, чтобы не находил никакого услаждения (или разве что

¹ См. св. Дионисий Ареопагит, О небесной иерархии, III. 2–3.

² «Душа моя растаяла, когда любимый заговорил со мной»: Песн 5, 6 (*лат.*, Вульг.).

³ «Ибо что мне нужно на небе, и и чего хочу я от Тебя на земле?» (*лат.*, Пс 73 (72), 25; Вульг.).

⁴ Ср. ДУ [16; 23; 157].

весьма слабое) /f. 22/ в тщеславии, в вожделении к земным благам, в вожделении очей и кревоугодии¹.

[201] Второе: чтобы он был безмятежен и спокоен, не подавался никакой страсти и волнению, чтобы его не занимало ни виденное, ни слышанное, и чтобы он не думал о делах, его не касающихся — ведь тот, кого ещё удерживает всё это, по-прежнему укоренён в этом мире².

[202] Равным образом он должен часто приводить себе на память совершенства Бога, услаждаться ими и радоваться им; и, хотя они бесчисленны, особый упор тебе <sic! — А. К.> нужно делать на трёх, а именно: на том, что Он всемогущ, бесконечно мудр и безраздельно благ. Повтори несколько раз вот что:

1. «Господи, Боже мой и слава моя, я весьма услаждаюсь тем, что Ты всемогущ настолько, что творишь в небесах и на земле всё, что пожелаешь; и нет никого, кто мог бы противиться могуществу Твоему.

2. Боже мой, Наставниче мой, а также Ангелов, Архангелов и серафимов, весьма услаждается душа моя, ибо Ты премудр и знанием Своим охватываешь всё, от одного конца до другого, устроая всё с кротостью милосердия Своего и обладая познанием обо всём зримом и незримом, о добром и злом, о подверженном переменам и неизменном, а также о том, что может происходить без всякого недостатка.

3. Боже, Отче мой, радуется душа моя, ибо Ты безраздельно благ, и столь благ, /f. 22v/ что нет ничего лучше, нет ничего благороднее, праведнее и святее, нет ничего совершеннее, и отсюда проистекает всё благо, обретающее в Твоих созданиях».

[203] Далее: в молитве ты должен прибегать к некоторым пунктам, дабы посредством их воспламенить и возбудить свою душу, как огонь разгорается при раздувании и подкладывании дров. И делай это с такими словами: «О Божественный огонь, меня возжигающий! О любовь отчая, меня воспаляющая! О увеселение моё! О цель моя и блаженство моё! Иисусе Христе, кто удержит меня от любви к Тебе? Кто удержит меня от следования Тебе? Что мне сделать, чтобы любить Тебя³? Чего Ты желаешь от меня, дабы я угодил Тебе? Исполни меня миром

¹ Ср. ДУ [81, 83].

² Ср. ДУ [81].

³ Ср. ДУ [104].

Своим, и я буду покоиться в Тебе Одном. Исполни меня светом Своим, и я познаю Тебя. Исполни меня мудростью Своей, и я буду знать, каких знаний Ты от меня желаешь¹.

[204] Об этом и об ином тебе нужно говорить в своей молитве, если хочешь преуспеть, а этого ты добьёшься лишь в том случае, если освободишь свою душу от страстей, от злословия, от любопытства и от бесполезных занятий². /f. 23/

[205] РАЗДЕЛЕНИЕ ПУТИ ЕДИНЕНИЯ ПО ДНЯМ НЕДЕЛИ

В понедельник		Начало и конец всего
Во вторник		Красота вселенной
В среду		Слава міра
В четверг	Думай, что Бог есть	Всё есть любовь
В пятницу		Всеобщее правило
В субботу		Кротчайший Правитель
В воскресенье		Богатейший Даритель

[206] ПОНЕДЕЛЬНИК. ДУМАЙ, ЧТО БОГ ЕСТЬ НАЧАЛО И КОНЕЦ ВСЕГО

Затем, в понедельник, придя в место молитвы, соверши приуготовление, указанное для других дней; и, взяв на себя роль сына, исполненного любви³, вкушая, сколь сладостен и нежен Бог, думай:

[207] О том, что Бог — Творец (*hazedor*) и Начало бытия, и от Его свободной воли (*albedrio*) зависят все создания: зримые и незримые, смертные и бессмертные.

[208] О том, что именно Он создаёт, пересоздаёт, творит всё сотворённое и управляет им; с Ним и в Нём «мочь» и «желать» — одно и то же; если бы это было не так, ни у чего не было бы бытия⁴.

[209] И вот о чём: ничто не сообщает свою благость так легко, как Он; и потому Он бесконечно благ, ибо, чем более общей является благая вещь, тем она лучше⁵. /f. 23v/

¹ Ср. ДУ [230].

² Ср. ДУ [24: 2; 79–81].

³ Ср. ДУ [234: 2].

⁴ Ср. ДУ [235: 11].

⁵ Ср.: Аристотель, Никомахова этика, 1094 б 7; св. Фома Аквинский, Сум-

[210] Что Он — Тот, в Ком всё пребывает во вполне безупречном совершенстве, и Он во всём этом, и о том, что добродетелью и величием Он наполняет небо и землю, поддерживая всё¹.

[211] О том, что, хотя Он так легко сообщается, при этом Его нельзя ни услышать, не увидеть; а Он всё чувствует, всё видит и всё знает, никогда не изменяется, и Его присутствие, могущество и благодать никогда не оставляют Его².

[212] Затем, поразмышляв об этих вещах и рассмотрев их в душе, сотвори молитву, беседуя в сердце с Господом такими словами:

«Господи, Ты — любовь моя, моя честь и надежда, моя жизнь, моя слава и моя блаженная цель.

Господи, я не хочу и не желаю, чтобы мне указывали или предлагали что-нибудь иное, кроме одного: дабы я любил Одного Тебя. Ибо Тебя мне хватает с избытком, Ты — отец мой, мой брат, мой творец, хранитель и правитель.

Кто ещё настолько щедр, чтобы отдать самого себя, как Ты отдал Себя мне?

Кто ещё столь полон сострадательной любви, чтобы умереть за такого жалкого грешника, как я?

Кто ещё столь смирен, и кто ещё в величии Своём так смирился, как Ты, Господи, дабы превознести меня?

Господи благий, никого Ты не презираешь, ни от кого не отвращаешься, не оставляешь без защиты никого из тех, кто ищет Тебя. Ты, Господи, идёшь навстречу тому, кто Тебя ищет, дабы принять его, предваряя его, чтобы он искал Тебя. /f. 24/

Господи, что же нашёл Ты во мне, грязном и полном грехов, чтобы сказать, что Твоя услада — быть с сынами человеческими не день и не год, а до скончания века? Если бы люди никогда не грешили, это было бы для Тебя легче; но как же тогда заслужил бы Ты, чтобы они всегда Тебя любили и служили Тебе?³

Господи, когда же стану я тем, кто любит Тебя любовью истинной и сыновней? Господи, когда же будет так, чтобы моя душа, моё тело, мои чувства не искали и не желали ничего, кроме Тебя?

ма против язычников, I. 41; *св. Игнатий Лойола*, ДУ [231; 234; 237].

¹ Ср. ДУ [235].

² Ср. ДУ [39: 6; 231; 235–236].

³ Ср. ДУ [233].

Так окажи мне эту милость, ибо Ты так желаешь; а без неё я не могу любить Тебя»¹.

[213] Завершив это, отвлекись от молитвы, возблагодарив Бога, как уже говорилось выше. Пользуйся этими или подобными словами в своих упражнениях, и ты узнаешь, куда Бог ведёт тебя.

[214] Вторник. Думай о том, что любимый тобою Бог
ЕСТЬ КРАСА ВСЕЛЕННОЙ

Во вторник, придя в место молитвы, осенив себя крестным знамением и т. д., соверши размышление следующим образом:

Подумай:

О том, что сей любимый тобою Бог есть краса вселенной, и от Него все прекрасные создания черпают свою красоту.

[215] Что Он есть Тот, Чьей красоты страшатся солнце и луна, и созерцанием Коего никогда не пресыщаются ангельские создания. /f. 24v/

[216] Что от этого Бога, любимого тобою, звёзды, розы, лилии, гвоздики, растения и травы обретают свою красоту, свой запах и вкус.

[217] Что Он, Коего ты ищешь ради любви, украсил небо звёздами и планетами, воздух — птицами, землю — животными, воду — рыбами; и в каждом из этих созданий ты откроешь многообразие².

[218] Что любая мелодия музыкальных инструментов, как и песни соловьёв и жаворонков, восходят к Нему³.

[219] Что от Него получают сладость вкуса и сахар, и мёд, и плоды, и всё прочее, что сладостно и вкусно.

[220] Затем, когда ты рассмотришь эти и подобные вещи, обращая свои раздумья к мысли о том, что каждая, даже самая малая, вещь из всего этого приносит удовлетворение, вкус и усладу, сопоставь с ними тот бесконечный Источник всякой красоты⁴, Который с готовностью отдаёт себя, чтобы ты Его видел и вкушал. Тогда ты испытаешь побуждение восхвалять Его, любить и благословлять, как было сказано в понедельник.

¹ Ср. ДУ [234: 4–5].

² Ср. ДУ [236].

³ Ср. ДУ [235: 1; 237: 1].

⁴ Ср. ДУ [237: 1].

[221] СРЕДА. Думай о том, что любимый тобою — слава мира

В среду, придя в место молитвы, подумай о том, что Бог — слава и честь мира, что Его почитают тысячи миллионов Ангелов, служа Ему праведно и должным образом, а равно и всё творение. /f. 25, D/

[222] Что Он — надежда наша, спасение и честь наша, слава и бесконечная цель (*fin sin fin*) наша, ибо Он неисчерпаем в богатствах милости и славы, богат милосердием, богат сокровищами, которые никогда не иссякнут.

[223] О том, что Сей Возлюбленный твой непостижим, и о Нём говорит пророк: «Велик Господь и достоин высшей похвалы, и нет предела величию и достоинству Его»¹.

[224] Что Он содержит в Себе престол небес, взирает в бездны, приводит в равновесие горы и держит землю в длани Своей; Он дал закон водам, чтобы они не выходили за пределы свои, и таково превосходство Его, столь высоко оно, что никто не может его постичь: ни ангел, ни человек, ни любое другое создание.

[225] Поразмышляв над этим с чувством любви, рассмотри благодарными очами следующее: хотя ты таков, каков есть, Он не забывает о тебе, не перестаёт взирать на тебя и не перестанет награждать тебя (если ты Его любишь), целиком отдавая Себя — тебе².

В остальном сделай так, как было сказано выше.

[226] ЧЕТВЕРГ. Размышляй о том, что возлюбленный тобою Бог
есть целиком — любовь

В четверг, придя в место молитвы, подумай о том, что твой Любимый есть целиком любовь (*amor*), человеколюбие (*charidad*), весь Он — любовь (*querer*) святая и чистая. /f. 25v/

[227] Подумай вот о чём: тот, кто с Ним един, обладает Им благодаря любви (*charidad*), и Бог пребывает в нём; и, как природа огня — в том, чтобы пылать, возжигать и воспламенять, так же и свойство Бога твоего в том, чтобы творить, воспламенять и возжигать в любви к Нему, спасать, сохранять и прославлять.

¹ Компиляция, составленная из стихов нескольких псалмов: 49 (48), 1; 97 (96), 4; 148 (147), 5 и проч. Пожалуй, ближе всего к переведённому здесь варианту стоит Пс 146 (145), 3 (Вульг.): «*Magnus Dominus et laudabilis nimis et magnitudinis eius non est finis*» («Велик Господь и достоин высшей похвалы, и нет предела величию Его», *лат.*).

² Ср. ДУ [234: 2].

[228] О том, что сей Возлюбленный твой — вознаградитель (*galardon*) святых, ликование ангелов, зеркало избранных, надежда патриархов и пророков, наставник апостолов и укрепа мучеников и дев; всех он возлюбил от века и избрал для того, чтобы дать им славу Свою.

[229] О том, что нет такой матери, которая столь же нежно любила бы всю душу своего младенца, как Он любит тебя; и скорее она позабудет о нём, чем Бог — о тебе.

[230] Подумай, что сей возлюбленный твой Бог и Господь наполняет всю землю милосердием, и сколь велика та любовь, которою Он нас любит; и, если ты вознесёшься на небо, обнаружишь там Его прославляющим ангелов и святые души; если же спустишься в преисподнюю, то Он будет там, праведно судя дурных.

[231] Далее: поразмышляв над этим, не будь неблагодарен к Тому, кто так тебя любит и хочет от тебя лишь одного: чтобы ты любил Его, не предпочитая Ему ни одно из творений.

А в остальном — как уже говорилось выше.

[232] ПЯТНИЦА. думай о том, что твой Возлюбленный —
правило и образец для всего /f. 26, Di/

В пятницу, придя в место молитвы и т. п., подумай вот о чём:

Что Тот, Кого тебе так нужно любить, есть правило и образец для всего, и всё тем благороднее, чем ближе стоит к Нему, — в силу причастности к Нему.

[233] О том, что из-за Его чистейшей благодати в Нём есть всяческая образцовость (*exemplaridad*), добродетельность и сообщительность, из коей черпает всё то, что наделено хоть каким-то совершенством.

[234] Что твой Возлюбленный есть порядок и порядчик (*orden u ordenador*) вселенной, размещающий всё по своим местам, в зависимости от состояния и заслуг, так что всё Он сотворил и упорядочил безупречно.

[235] И об этом: всё то, что из-за совершенства достойно хвалы в творении в положительной степени, то есть в более низкой, в твоём возлюбленном Боге содержится в превосходной степени, то есть в более высокой¹.

¹ Ср. ДУ [237].

[236] Затем, когда поразмышляешь над всем этим, рассмотри совершенство, которое Он в тебя вложил, и то, что создан ты по Его образу, что ты подобен Ему в делах и в любви¹.

Во всём прочем делай так, как уже было сказано в понедельник, прославляя и восхваляя своего Творца (*azedor*).

[237] СУББОТА. Думай о том, что Он —
кротчайший Правитель

В субботу, придя в место молитвы и т. д.,
Подумай:

О том, что твой Возлюбленный в высшей степени кроток, и постоянно, Сам не изменяясь, Он правит всем миром, оставаясь недвижим и приводя всё в движение.

[238] Что Он пускает в ход время с самого начала мира, никогда не меняя приданного ему порядка.

[239] Что Он — правитель, вождь, ход, согласие, уровень, мера и предел всего.

[240] Что Он — цель и усладительное отдохновение для благочестивых, для тех, кто Его любит и сообразуется с Его волей, и Он — Тот, Кто говорит: «Придите ко Мне, все обременённые и страждущие, и Я упокою вас и сниму с вас бремя»².

[241] О том, что душа, руководимая Его Духом и укоренённая в любви к Нему, не может ошибаться, её не обманешь, и она не может измениться, ибо пребывает в Нём, как в своём средоточии.

[242] Затем, как следует обдумав всё это и переварив в сердце своём огнём любви, отдайся Его руководству, научись быть спокойным в Нём, ибо о таких святой Павел говорит, что они — сыны Божии³. А во всём остальном сделай так же, как в понедельник.

[243] В воскресенье думай о том, что Он —
богатеиший Даритель

В воскресенье, придя в место молитвы, думай о том, что твой Возлюбленный потому достоин любви, что Он благ, и притом

¹ Ср. ДУ [235: 2].

² Ср. Мф 11, 28.

³ «Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии» (Рим 8, 14; «Синод.»); ср. Гал 4, 6–7.

благ бесконечно; лишь Он Один в высшей степени заслуживает того, чтобы Его любить и услаждаться Им. /f. 27, Diij/

[244] Что тот, кто Им обладает, — богат, счастлив, блажен и процветающ, а тот, кто Им не обладает, пребывая во грехе, — убог, беден, несчастен, неудачлив, лишён всякого блага.

[245] Что всё, чем Он не является, — не насыщает, а если и насыщает, то недостаточно, а если и бывает достаточно, то лишь на время, но не навсегда, дабы тот, кто этим обладает, не прекращал поисков.

[246] Что твой возлюбленный Бог превыше всего зримого, слышимого, обоняемого, вкушаемого, осязаемого и воспринимаемого чувствами.

[247] Что Он превыше всякой высоты, глубже всякой глубины; и, наконец, Его нельзя ни измерить, ни объять, ни отыскать, ни вообразить¹.

[248] Что Его нельзя ни показать, ни постичь, ни оценить, и никто не может Его исследовать.

[249] Что твой возлюбленный Бог, Христос, то есть Помазанник, — это помазание и тот вкус (*sabor*), который, будучи вложен в любую вещь мира, делает её вкусной (*sabrosa*).

[250] Что у избранных — вкус милости и славы, а у осуждённых — вкус правосудия и отмщения за несправедливость.

[251] Посему, радуясь, что любимый тобою Бог столь совершенен, столь достаточен (*bastante*), столь полон любви, столь щедр, столь добр и так хорошо вознаграждает того, кто Его любит, не меняй Его ни на что, не оставляй Его, если не хочешь утратить вечную славу души своей. И при этом говори во всей правде сердца: «Ты, Боже мой, /f. 27v/ — Тот, Кого я отныне и впредь хочу любить и Кому желаю служить², ибо мне нечего больше желать, нечего больше искать, нечего больше любить, не на что больше надеяться, если я люблю Тебя, хвалю Тебя и ожидаю от Тебя славы»³.

Всё прочее — согласно тому, что уже было сказано в понедельник.

Конец пути единения

¹ Ср. ДУ [237: 1].

² Ср. ДУ [104; 233].

³ Ср. ДУ [234: 4–5].

ГЛАВА VI

[252] СЛЕДУЕТ РАЗМЫШЛЕНИЕ О ЖИЗНИ ХРИСТА,
РАСПРЕДЕЛЁННОЕ ПО ДНЯМ НЕДЕЛИ

[253] Как говорит святой Августин в седьмой книге «Исповеди», Христос облёкся нашей плотью прежде всего затем, чтобы мы, не способные духовно видеть Бога, узрели Его воплощённое Слово, Его деяния, чудеса и дива и смогли обрести познание Его Божественности и любовь к Ней¹. И Сам Христос говорит, что Он — дверь и вход в дом и в небесный овчий двор Божий²; вошедший через неё обретёт пищу, божественно насыщающую, и утешение для своей души и тела. Посему того, кто попытается проникнуть через другую дверь или вход, схватит разбойник; и, вместо того чтобы вступить во Град небесный, он войдёт в адский загон. /f. 28, Diij/

[254] Потому, коль скоро в этом Он выступает твоим горячо любимым братом, тебе нужно устремить очи своей веры и прилежания на это изображение Бога и взирать на Него как на образец, ибо, как сказал св. Бонаventura во вступлении к одной написанной им «Жизни Христа»³, нет ни занятия, ни духовного упражнения более необходимого и полезного, нежели устремлять свой взор на Сына Божия и благоговейно пережёвывать (*rumiar*) Его чудесные деяния и речения⁴, ибо благодаря постоянному упражнению в этом ты научишься подлинной мудрости, станешь могучим победителем Врага. Тебе нужно вооружиться

¹ Схожие мысли см.: св. Августин, «Исповедь», VII. 19–21; ср. ДУ [104].

² Ср. Ин 10, 9.

³ Имеется в виду латиноязычное сочинение под названием «Размышления о жизни Христа» (*Meditationes vitae Christi*), приписывавшееся св. Бонаventure из Баньореджо († 1274), в действительности же принадлежавшее францисканцу Иоанну де Каулибус († 1376). См. авторитетное издание: *Iohannes de Caulibus. Meditationes vite Christi olim S. Bonaventurae attributae. // Corpus Christianorum, Continuatio Mediaevalis (CCCM—PB 153). Ed. M. Stallings-Taney. 1997.*

⁴ «Об этом размышляла она [св. Цецилия — А. К.] денно и ночью, всею полнотою чистого сердца, со вниманием неослабным и пылким; причём, завершив круг, начинала сначала, вкушая сладость и нежность при пережёвывании сего, и по благоразумному решению полагала сие в потаённое место у себя на груди» (*Иоанн де Каулибус*, «Размышления о жизни Христа», Предисловие). Это цитата из «Золотой легенды» (*Legenda Aurea*) Иакова Ворáгинского (169).

против всякого порока, нужно быть стойким перед лицом всех бедствий и напастей, подстерегающих в этом изгнании, ибо, когда посредством размышления ты почувствуешь Его дивное милосердие, Его благородную бедность, Его глубокое смирение, Его нежную кротость, Его готовность к послушанию, Его столь возвышенную и совершенную жизнь и поступки, — как сможешь ты любить улады, почести, гордыню и спесь? Посему, если хочешь достичь совершенной степени добродетелей, возьми себе в пример и образец жизнь и страдания Христа¹.

[255] А для того, чтобы ты мог лучше знать степени и способы упражнения в этом, ты должен знать, что есть, как говорят люди опытные, три способа созерцать жизнь Христа.

[256] Первый, и притом самый низкий — созерцать Христа в Его священной человечности², поступки, совершённые Им в детстве и в зрелом возрасте, испытывая любовь к Его красоте, к соразмерности Его тела, к Его сладостным /f. 28v/ и кротким речам, к Его дружелюбному и благожелательному обращению со всеми, к Его немедленной готовности исцелять больных, прощать грешников и сострадать бедствующим. Наконец, ты должен созерцать Его зрелый ум, Его достоинство, проявляющееся в походке, во взгляде, в еде, в питье и во всех Его внешних делах³, почерпая отсюда совершенство добродетелей и внутреннее совершенство, и тем самым, подобно апостолам, придти к невозможности вынести хотя бы миг без Его присутствия из-за того утешения, которое они получали от Его сладостного обращения и общества.

[257] Второй способ созерцать жизнь и смерть Христа — более возвышенный: созерцать Его нужно не только так, как говорилось выше (хотя и при этом ты должен верить, что Он есть Бог), но как Богочеловека, то есть не только как Бога и не просто как человека, но постигать, что в этом созерцании Он одновременно и Бог, и человек, дабы, прочитав или услышав о каких бы то ни было чудесах, совершённых Христом, ты не усомнился, что их совершил Христос-человек; и, прочитав о каких бы то ни было оскорблениях, ранах, издевательствах, перенесённых Христом, а также о Его смерти, ты не должен со-

¹ Ср. ДУ [98; 139; 147; 214; 248: 1]

² Ср. ДУ [195].

³ Ср. ДУ [214; 248].

мневаться в том, что перенёс и претерпел их Бог¹. И отсюда ты увидишь, что, созерцая Его таким образом, то есть видя, что Он — человек, ты полюбишь Его и обретёшь великое упование на то, что Он услышит и исцелит тебя. Созерцая же Его как Бога, ты должен испытывать страх и поражаться тому, что ради тебя всемогущий Бог претерпел такие унижения из почтения к тебе. И тебе нужно бояться, как бы тебя не предали /f. 29/ жестокому наказанию, если при стольких проявлениях любви ты не станешь любить Его всем сердцем. Таким образом в этом созерцании ты сможешь обрести милость благоговения, верную причину любви и страха, упования и преклонения².

[258] Третий способ таков: когда ты уже изрядно поупражняешься и станешь близок ко Христу, больше не познавай Его ни по человеческой природе, ни по плоти, как говорит св. Павел³, но по душевному разумению, дабы по созерцаемому тобою постичь всемогущество Бога, Его бесконечную любовь, Его безмерное милосердие; и, наконец, не только желать припасть ко стопам Христа с поцелуями, как Магдалина⁴, но и созерцать Его как вечное Слово, единое с Отцом и Духом Святым, дабы любовь твоя уже превзошла человеческую природу и ты перенёс её на Его Божественную природу. Ибо именно это Христос хотел дать понять Магдалине, когда сказал ей: «Не прикасайся ко Мне, ибо я ещё не восшел к Отцу Моему»⁵. То же самое Он хотел сказать и ученикам, когда молвил им: «Лучше для вас, чтобы Я пошёл»⁶, а это значит: лучше мне удалить от ваших взоров Мою человеческую природу, к коей вы привязаны, ибо, если Я не удалюсь от вас, вы не будете способны принять Духа Святого.

[259] В размышлении о жизни и Страстях Христа тебе нужно также иметь намерение подражать Ему, насколько это будет в твоих силах⁷, ибо лучший плод, который ты можешь обрести из сего размышления — именно этот.

¹ Ср. ДУ [196].

² Ср. ДУ [195–196].

³ Ср. 2 Кор 5, 16.

⁴ Ср. Лк 7, 38.

⁵ Ин 20, 17 («Синод.»).

⁶ Ин 16, 7 («Синод.»).

⁷ Ср. ДУ [98: 3; 109: 2; 139: 2; 147: 3; 214: 1; 248: 1].

[260] Способ, к которому тебе надлежит прибегать в размышлениях об этих тайнах, таков: думай о них так, будто ты видишь и знаешь, как обычно происходят подобные вещи, и будто ты присутствуешь /f. 29v/ там¹ и слышишь, как плачет младенец Христос, вскармливаемый молоком Матери, и будто слышишь, как Он говорит, и видишь, как Он совершает чудеса и дивные дела. И если в ходе этих размышлений ты прочтёшь что-нибудь такое, чего нельзя доказать Священным Писанием, доверяй этому лишь настолько, насколько нужно доверять благочестивому размышлению².

[261] Размышление в понедельник³

В понедельник, придя в место молитвы, осенив себя крестным знаменем и т. п.,

Подумай о том, как Бог, продумав думы мира и милосердия во исцеление мира, решил послать на землю Своего единственного Сына, ставшего человеком⁴.

[262] Подумай о том, как с приходом времени, когда должны были исполниться Писания и желание праотцев, Он сотворил девицу, самую прекрасную, самую благодатную и святую в очах Его из всех сотворённых Им творений⁵.

[263] Подумай о том, как к Ней, пятнадцатилетней, Он послал ангела, который, со своей стороны, сказал Ей, что, так как Она весьма угодна в очах Его, Он возжелал, чтобы Сын Его принял от Неё плоть, став человеком⁶.

[264] Подумай о преклонении ангела пред Владычицей нашей и подивись сосредоточенности, стыдливости и достоинству, с которыми Она предавалась молитве и созерцанию, когда он Её увидел. /f. 30/

[265] Подумай о том, как, после того как ангел завершил своё посланничество к Ней, глубочайшее смирение сей священной Девицы повергает Её в святое волнение, и как Она, опустив очи долу, спрашивает, отвечает и даёт согласие, проявляя послуша-

¹ Ср. ДУ [114: 2].

² Ср. ДУ [219: 2].

³ Ср. ДУ [101–109; 262–263].

⁴ Ср. ДУ [102].

⁵ Ср. ДУ [103: 2].

⁶ Ср. ДУ [102: 3; 106: 4; 107: 3; 262].

ние Богу — не такое послушание, которое она выказала согласием стать Его Матерью, но называя Себя Его рабой¹.

[266] Подумай о том, как после Её слов — «*Ecce ancilla*» и т. д.² — вечное Слово оказалось в Её девственном чреве силою Духа Святого, став совершенным и безупречным Человеком.

[267] Подумай о радости, о любви, о пылании духа, с которыми Дева осталась, когда ангел удалился от Неё, оставив с Нею Бога; с каким пылом Она отправилась навестить святую Елисавету. А ты сопровождай её, созерцая то, что происходит с Её родственницей³, взирая на радость святого Иоанна, воспевая вместе с Владычицей нашей: «*Magnificat*» и т. д.⁴

[268] И когда ты будешь размышлять о каждом из этих пунктов, если в нём пройдёт время молитвы⁵, восхваляй и благословляй Бога за столь великие благодеяния и сообразно тому, какой была тайна, проси Его о том, что тебе больше всего нужно.

[269] Во вторник размышляй⁶

О том, как Владычица наша вернулась из дома Елисаветы, будучи уже на третьем месяце беременности⁷, дабы подтвердить свою чистоту и девственность; и как Иосиф, обручник Её, пришёл в смятение, видя свою супругу беременной; и о горе, которое испытал он, подобно многим другим, и как смиреннейшая Дева не могла раскрыть тайну. /f. 30v/

[270] Подумай о том, как Иосиф, удостоверившись в истине и по наступлении времени родов, принимает у Неё роды на постоялом дворе (*diuersorio*), где Она родила Сына Божия⁸.

[271] Созерцай пение ангелов, поклонение пастухов⁹, слёзы Младенца, положенного в ясли, и как это стойло (*establo*) стало раем благодаря Тому, Кто в нём находился.

[272] Созерцай, с каким благоговением Владычица наша

¹ Ср. ДУ [108: 3–4].

² «Се, раба Господня» (*лат.*, Лк 1, 38; «Синод.»).

³ В оригинале «тётушка» (*tia*).

⁴ «Величит <душа Моя Господа>» (*лат.*, Лк 1, 46). Ср. ДУ [263].

⁵ Ср. ДУ [76: 2–3].

⁶ Ср. ДУ [110–117; 264–266].

⁷ Ср. ДУ [263: 6].

⁸ Ср. ДУ [264: 1–3].

⁹ Ср. ДУ [264: 4; 265].

преклоняется перед Ним, как перед Богом Своим, хотя Он ещё и малютка (*pequeñuelo*); как бережно Она его ласкает, укрывает на Своей девственной груди и даёт Ему молоко, предоставленное Небом, и как дивится Иосиф, видя Сына Божия столь принижённым¹.

[273] Созерцай, как по наступлении восьмого дня сия Бесконечность, ставшая ребёнком, начинает проливать кровь за твои грехи, и ту боль, которую Он терпит, и слёзы Матери и Сына, и сладостное имя «Иисус», коим Его нарекли².

[274] Посмотри, как звезда ведёт за собою царей-волхвов, а также узри их веру и благоговение; и ты следуй за ними, преподнеси Ему молитву, умерщвление и злато сердечной любви (*charidad*), и изумись, увидев своего Бога в такой нищете. И, когда закончишь размышлять над этим, сделай то, о чём говорилось в понедельник.

[275] В среду размышляй³

О том, как по прошествии сорока дней Владычица наша приносит Сына Своего во Храм с жертвою бедных; подумай о радости святых Симеона и Анны и с благоговением и преклонением прими Его в объятия своего сердца, как принял Его в объятия телесные Симеон; и воспой хвалы, ибо уже пришло утешение для Израиля и его слава⁴.

[276] Подумай о том, как Он был выкуплен за пять сиклей, то есть за пять мелких серебряных монеток, и подивись тому, сколь дешёво уступает нам это Бог, ибо за веру в триединого Бога и за соблюдение Его заповедей Он отдаст тебе Самого Себя в вечную награду.

[277] Подумай о том, как Его начинают преследовать в нежном возрасте, ещё не окрепшего, как избивают невинных младенцев и как Творец вселенной бежит от Своего творения, дабы уступить место гневу, в чуждые царства⁵.

[278] Подумай о том, как странствует эта Девушка (*donzella*), не привыкшая путешествовать по пустынным местам и постоя-

¹ Ср. ДУ [114].

² Ср. ДУ [266].

³ Ср. ДУ [268–270].

⁴ Ср. ДУ [268].

⁵ Ср. ДУ [269: 1–2].

лым дворам, со многими трудностями, в бедности и страхе, но при этом сказочно богатая и исполненная упования, ибо Она везла с Собою Своего Творца¹.

[279] Подумай о том, как по прибытии в Египет они снимают маленький домик и живут там семь лет, не ссорясь, и как любят их соседи².

[280] Подумай о том, как по призыву Бога они решают возвратиться, и о предстоящих им трудностях, ибо Дитя уже подросло, и о горе и скорби соседей, видящих, что они уходят, о поцелуях и объятиях, с которыми соседи прощаются с Отроком, снабжая его некоторой милостыней на дорогу³.

[281] В СРЕДУ ДУМАЙ⁴

В среду подумай о том, как, живя в Назарете во исполнение заповеди Господа, они отправляются во Храм на праздник, и как по его завершении отрок Иисус остаётся /f. 31v/ во Храме.

[282] Подумай (*Piensa*) о том, как Владычица наша думала (*pensando*), что Он пошёл с мужчинами, шедшими другой дорогой, и Иосиф <полагал>, что Он идёт с ними; как они не могли Его найти до самого Назарета и как, не увидев Его, они испытали ни с чем не сравнимое душевное горе.

[283] Подумай о том, как Она возвращается, не в силах сдерживать слёзы, спрашивая о Нём и говоря: «Вы не видели моего любимого Сына, Иисуса? Не встречали случайно Того, Кого любит душа моя?»

[284] Созерцай, как в течение трёх дней, когда Она не могла Его отыскать, дух Её не знал покоя, и как Она упрекает Себя за то, что не проявила большего усердия, дабы сохранить сокровище ангелов и блаженных.

[285] Созерцай, как сей драгоценный Отрок должен был пристать к другим детям, как Ему нужно было пойти с ними туда, где из любви к Богу ему дали кусок хлеба и постель — а может быть, Он пошёл в ночлежку (*hospital*) для бедных.

[286] Подумай о том, как, поднявшись утром, Он отправился во Храм и, сотворив молитву, пошёл туда, где были учите-

¹ Ср. ДУ [269: 3].

² Ср. ДУ [269: 4].

³ Ср. ДУ [270].

⁴ Ср. ДУ [272].

ли; и, войдя с крайним почтением, изложил им удивительные вещи — например, о мудрости Божией, какова она.

[287] Подумай о том, как по прошествии трёх дней Его находит возлюбленная Мать Его среди тех, кто считался весьма учёными; как Он отвечает и задаёт вопросы; и о радости, испытанной Его преславной Матерью.

[288] Подумай о мягком упреке, как Она говорит: «Сыночек, /f. 32/ зачем Ты так поступил с нами?»; и о Его ответе, и о послушании, с коим возвращается с ними Тот, Кто равен Отцу, Коему служит тысяча миллионов ангелов.

[289] В ЧЕТВЕРГ ДУМАЙ¹

О том, как Сын Божий подчиняется Своей Матери и кормильцу; и о том, что Он, как можно полагать, ходил покупать вещи, нужные Его родителям; и как Он иногда помогает Иосифу в плотницком деле, из-за чего иудеи называли Его «плотником»². Созерцай: хотя это было так, и хотя на людях Владычица наша, как другие матери, крепко любящие своих маленьких детей, звала Его и обращалась к Нему: «Сыночек, царь мой, любовь моя» и т. п., — наедине, встав на колени, Она преклонялась перед Ним как перед Своим Богом, каковым Он и был, а Он с крайним смирением и почтительностью поднимал Её Своими нежными руками.

[290] Подумай о том, как, храня молчание с двенадцати лет, не творя чудес и пребывая будто бы в тайне до наступления тридцати, Он прощается со Своей Матерью³, сказав, что уже настало Его время явиться в мире, и пообещав вскорости возвратиться.

[291] Созерцай, как Он в одиночестве идёт по дороге, без слуг и лошадей — Он, Царь небесной конницы; и молви в сердце своём: «О, если бы мне повстречать Его! О, если бы узнать Его! О, если бы мне не оставить Его, куда Он не даст мне Своё благословение и не окажет милость!»⁴

[292] Посмотри, как, придя к Иордану, Он смешивается с толпами грешников и как говорит святому Иоанну, /f. 32v/ что-

¹ Ср. ДУ [271; 273–274].

² Ср. ДУ [271: 2–3].

³ Ср. ДУ [273: 2].

⁴ Ср. ДУ [158: 1; 163: 1].

бы тот окрестил Его, как прочих; и ту скромную настойчивость, с коей обращается хозяин — к слуге, судья — к заключённому и король — к постельничему (*apostentador*)¹.

[293] Созерцай как после Его выхода из воды разверзается небо, как Дух Святой опускается на Его главу и как Отец утверждает Своего Сына, говоря: «Сие есть Сын Мой возлюбленный; слушайте Его». И ты слушай Его, то есть подражай Ему в смирении, дабы Бог превознёс тебя².

[294] Подумай о том, как затем Он отправляется в пустыню и там проводит сорок дней со зверьми, голодая и ночуя на жёсткой земле, чтобы наставить тебя, и как там Его искушает бес³.

[295] Подумай о том, как Он позволяет бесу перенести Себя <в Иерусалим>, как сопротивляется ему и одерживает победу, обучая тебя борьбе⁴.

[296] Созерцай, как после Его победы Ему прислуживают ангелы⁵, как-то раз принеся Ему из дома Его Матери несколько травинок и рыбок, которые Она приготовила для Себя.

[297] Созерцай, с какими радостными слезами принимает Его Дева, спустившегося с горы, и как Он рассказывает Ей о том, что сделал, после того как расстался с Ней.

[298] В пятницу думай

О том, как после этого Он стал брать учеников⁶ и раздумывать о том, что относится к нашему спасению, и как с этих пор Он начинает проявлять Себя, превратив /f. 33, E/ воду в вино на свадьбе, дабы утвердить оную⁷.

[299] Созерцай, как понимают друг друга Он и Его Мать: Пресвятая Дева, будучи мудрейшей, обратила Его внимание на то, что у пригласившего Их нет вина; и, когда Сын Её ответил, что Его час ещё не настал, Она приказала слугам, чтобы они сделали то, что Он повелит⁸.

¹ Ср. ДУ [273: 3].

² Ср. ДУ [273: 4].

³ Ср. ДУ [274: 2].

⁴ Ср. ДУ [274: 3].

⁵ Ср. ДУ [274: 4].

⁶ Ср. ДУ [275].

⁷ Ср. ДУ [276].

⁸ Ср. ДУ [276].

[300] Подумай о том, как Он взошёл на горы, куда за Ним последовали тысячи людей, и как там Он окормляет их духовно Своим учением¹; и, сострадая их усталости, как благочестивый Отец и истинный Пастырь, Он даёт им также пищу телесную².

[301] Подумай о том, как, не зная усталости, с начала дня до самой ночи Он непрестанно исцелял больных, одержимых бесами, прокажённых, слепых и увечных, так что Ему даже не давали времени поесть, как говорят евангелисты.

[302] Подумай о том, как Он ходит из одного места в другое босым, проповедуя Царствие Божие; и как, придя к колодцу Иакова, Он говорит с самаритянкой, не презрев её (хоть она и грешница); и как открывает ей, что Он — Мессия.

[303] Созерцай, как в награду за Его благодеяния в Его родной земле Его хотели сбросить с обрыва, а фарисеи — побить камнями³: смотри и учись Его терпению.

[304] В субботу ты должен созерцать /f. 33v/

Как после совершённого Им чуда умножения хлебов и рыб⁴ Его хотели поставить царём, а Он бежал и спрятался⁵, ибо Царствие Его — не от мира сего⁶, и пришёл Он не для того, чтобы Ему служили, но дабы послужить⁷; научись же уклоняться от почестей и должностей.

[305] Подумай о том, как Он укрепил веру и любовь хананеянки, и как Он берёт в Свои руки здоровье её дочери.

[306] Созерцай дивное зрелище Преображения и то, как в этой славе Он говорит о благой вести, о которой беседовали с Ним Моисей и Илия, из преизбытка любви, которую Ему предстояло проявить в Иерусалиме в день Его смерти⁸.

[307] Подумай о том, с какой любовью (*amor*) и милосердием Он принимает грешницу Магдалину, как прощает её и обращается к ней, восхваляя её веру и человеколюбие (*caridad*),

¹ Ср. ДУ [278].

² Ср. ДУ [283].

³ Лк 4, 29; Ин 5, 16–18; 7, 1.

⁴ Мф 14, 15–21; Лк 9, 10–17; Ин 6, 1–14.

⁵ Ин 6, 15.

⁶ Ин 18, 36.

⁷ Мф 20, 28; Мк 10, 45.

⁸ Ср. ДУ [284].

простив её и отпустив её с миром¹. Научись же и ты обращаться и омывать слезами стопы Христовы.

[308] Подумай также о том, как Он освобождает из рук фарисеев женщину, обвинённую в прелюбодеянии, и с какой добротой Он её отпускает, удовлетворившись её стыдом и смущением из-за совершённого ею греха.

[309] Подумай о том, как Он исцеляет того разбитого параличом, который уже столько лет провёл возле купальни, и как возвращает зрение тому, кто от рождения был слепым, сказав, что первый стал больным из-за собственных грехов, а второй родился слепым, хотя не совершал грехов ни сам он, ни его родители. Подумав об этом, /f. 34, Eij/ признай, что ты разбит параличом, когда нужно совершать благие дела; что ты слеп, когда нужно увидеть собственные изъяны; и моли Его о том, чтобы Он исцелил тебя и вернул тебе зрение.

В остальном же делай так, как уже было сказано в понедельник, воздав благодарность Христу, совершившему ради тебя столько чудес.

[310] В воскресенье ты должен думать

О том, как Христос, воскресив Лазаря², сына вдовицы и дочь начальника синагоги, въехал в Иерусалим на ослиати, сопровождаемый множеством людей, вышедших встретить Его.

[311] Созерцай, как для этого въезда (который был самым пышным из всех Его входов в Иерусалим) Он не искал ни мулиц с шёлковыми попонами, ни лошадей с позолоченной сбруей и сёдлами, но въехал на ослиати, и лишь ученики Его расстилали перед Ним свои одежды³.

[312] Подумай о том, как, въезжая в город с такой славой, возносимой Ему сопровождающими, называвшими Его Спасителем и Царём⁴, Он оплакивает гибель города и душ, коим предстояло погибнуть, несправедливо приговорив Его к смерти.

[313] Посмотри, как из ревнования к дому Отца Своего Он, как обладающий Божественным могуществом, изгоняет из

¹ Лк 7, 37–50; ср. ДУ [282].

² Ср. ДУ [285].

³ Ср. ДУ [287: 2–3].

⁴ Ср. ДУ [287: 4].

Храма торгующих, рассыпав и разбросав по полу деньги менял¹. Посмотри, что сам ты творишь во Храме души своей: не заслуживают ли твои дела того, чтобы ты был отлучён /f. 34v/ от милости Господней?

[314] Созерцай, как злодей Иуда, движимый алчностью, продаёт своего Учителя за ничтожную цену; и как собираются на совет фарисеи, первосвященники (*pontifices*) и книжники (*escriuanos*), и как Каиафа изрекает там: пусть лучше умрёт один, дабы не погиб весь мир².

[315] Созерцай, как Христос открывает Матери Своей, что очень скоро должен погибнуть, ибо так решил вечный Отец, и <узри> ни с чем не сравнимое горе, испытанное Девой и всеми Его друзьями.

[316] Подумай о том, что во дни, оставшиеся Ему до четверга Тайной Вечери, он выходил утром из Вифании и шёл проповедовать чудеса в Иерусалимский Храм, причём успешнее, чем раньше³, ибо, когда впоследствии Его схватили, Он сотворил их для самых преступных из иудеев, а также для самого невинного.

[317] Об этих событиях жизни Христа, изложенных здесь вкратце, Ты сможешь размышлять или после Утрени, или днём⁴, с понедельника по воскресенье, а размышления об остальном, вплоть до Вознесения Господня, сможешь совершать в течение ещё шести дней. Если же ты пожелаешь рассмотреть эти события подробнее и с большим благоговением, прочти «Жизнь Христа» святого Бонавентуры, где ты найдёшь и другие сцены, которые ради краткости здесь опущены, а также способ, как тебе с ними обращаться. /f. 35/

¹ Ср. ДУ [277].

² Ин 11, 49.

³ Ср. ДУ [130: 3].

⁴ Ср. ДУ [287: 2–3].

ГЛАВА VII

[318] СЛЕДУЕТ РАЗМЫШЛЕНИЕ
О СТРАСТЯХ И СМЕРТИ ХРИСТА, ПО ДНЯМ НЕДЕЛИ

[319] Святой апостол Павел был избранным сосудом, в который Бог влил Свою мудрость, дабы тот через свою проповедь дал испить её своему народу. Самое ценное из этого — когда он просто говорит, что знает; и в этом вкратце содержится всё. Имеются в виду его слова из послания к Коринфянам о том, что он знает только Иисуса Христа, и притом распятого¹. И говорит он так не без причины, не без основания, ибо истинное знание состоит в том, чтобы знать и чувствовать² Бога, Искупителя нашего и истинного Человека, пригвождённого к столбу между двумя разбойниками, откуда Он, как небесный Учитель, наставлял в вещах столь возвышенных, в учениях столь дивных, что они превосходят всякое подражание и понимание — будь то ангельское, будь то человеческое.

Желаешь научиться послушанию? Подумай о Христе, Который предпочёл потерять жизнь, но не согнуться — вплоть до того, что Его сочли хуже разбойников, убийц и бунтовщиков, хотя по Божественной природе Он был равен Отцу Своему³.

Желаешь получить наставления о том, как быть бедным? Посмотри на Христа, Который не удовольствовался тем, чтобы родиться в стойле и лежать в яслях, но умер обнажённым, на крестном ложе, был обёрнут в саван, данный из милосердия, и положен в гробницу, предоставленную взаймы⁴.

Желаешь /f. 35v/ научиться воздержанию? Посмотри на Христа, как перед самой смертью Ему вместо подкрепляющего бульона от всей души дают выпить желчь и оцет; и как Он не раз переносил голод и жажду. Желаешь научиться умерщвлять своё тело? Посмотри на Тело своего Спасителя, и ты увидишь, что от подошвы до самой макушки головы нет ни одного места, которое не подверглось бы бичеванию, заушениям, уколам терний, пригвождению и удару копья.

Желаешь узнать, как в таких терзаниях нужно хранить терпе-

¹ 1 Кор 2, 2.

² Ср. ДУ [2: 4].

³ Ср. ДУ [196].

⁴ Ср. ДУ [116].

ние? Посмотри, как Он ни разу не жалуется, никогда не взывает к мести, но молчит, словно агнец. Его человеколюбие (*caridad*) весьма ясно предстаёт примером всяческого совершенства, ибо Он отдал душу Свою за собственных врагов Своих, претерпев то, о чём ты слышал.

[320] Итак, в качестве краткого заключения: в Страстях и Смерти Христа ты обнаружишь, что все дела совершенства и сверхдолжных заслуг (*supererogancia*), что содержатся в святом Евангелии — все их Он совершеннейшим образом исполнил в Самом Себе, в Своих Страстях; в словах Он начертил рисунок, а в делах дивным образом воплотил Свою картину в красках. Посему, если ты, брат, желаешь возвести в себе самом храм, весьма угодный Богу, сделай то, что Бог наказал Моисею, излагая ему план ковчега в таких словах: «Смотри, Моисей, сделай в Моём ковчеге то, что Я тебе сказал, следуя образцу, показанному тебе на горé»¹. Образец — это Христос, а ковчег — твоё тело и душа. Смотри же на образец и поступай сообразно с ним, и тогда исполнишь то, что заповедует Бог. /f. 36, Eiiij/

[321] И это нужно совершать, взирая на Христа: как Он ведёт Себя во всех ключевых пунктах Своих Страстей; размышлять о Нём и созерцать Его весьма подробно. Для этого здесь и будут изложены распределённые по дням недели некоторые сцены, начиная с Тайной Вечери и заканчивая Его Воскресением и Вознесением².

[322] Дабы лучше обдумать и прочувствовать то, что ты станешь созерцать, всегда устремляй свой внутренний взор на такие четыре пункта:

Кто именно принимает страдания? Какие страдания Он принимает? За кого Он их принимает и от кого Он их принимает?

Принимающий страдания есть Сын истинного Бога, безраздельно могущественного, святого, праведного и благого.

Страдания, Им принимаемые, суть поношения, тюрьма, плевки, бичевание, раны, муки и язвы.

За кого Он их принимает: за беглых рабов, за самых отъявленных врагов и за людей неблагодарных.

От кого Он их принимает: от тиранов, приговоривших Его к смерти, от лжесвидетелей, обвинивших Его, и от тех, кого Он

¹ Ср. Исх 25, 40.

² Ср. ДУ [190–226; 298–312].

называл Своим народом, чью плоть Он принял и кому оказал совершенно особые благодеяния.

[323] В том, что станешь облумывать и читать, не забывай думать о том, что говорит тебе Христос: «Это Я сделал для тебя, дабы ты отблагодарил Меня за это¹, дабы любил Меня и следовал Мне, насколько это будет в твоих силах»². /f. 36v/

[324] Следуют размышления о Тайнах Страстей Христа и о Его Смерти, распределённые по дням недели

Понедельник³

В понедельник, придя в место молитвы, подумай о том, как Пресвятая Дева, а также Мария Магдалина и другие лица, услышав, как Христос сказал Своим ученикам, чтобы они подготовили Ему пасху в Иерусалиме, слёзно умоляют Его провести её вместе с ними, подозревая, что эта пасха будет последней; и о том, как Он кротко говорит, что Ему нужно отправиться в Иерусалим и провести Пасху там. С этими словами и с обильными слезами Он прощается с ними.

[325] Созерцай, как Он идёт в Иерусалим⁴, беседуя со Своими учениками, воодушевляя их и утешая относительно того, чему надлежало произойти.

[326] Созерцай, как уже по наступлении Вечери добросердечный Иисус садится за стол со Своими двенадцатью учениками, как вместе с ними Он вкушает с одного блюда сего иносказательного агнца и как во время Вечери Он говорит, что один из них продал Его и должен Его выдать⁵.

[327] Созерцай, как Он не хочет назвать имени предателя, надеясь на то, что он обратится, а также <ощути> великую скорбь, охватившую из-за этого одиннадцать учеников.

[328] Созерцай, как по завершении этой Вечери, изобильной скорее Таинствами, нежели яствами, Он встаёт из-за стола, сбрасывает Свою накидку, подпоясывается белым полотенцем

¹ Ср. ДУ [53].

² Ср. ДУ [104; 197].

³ Ср. ДУ [190–194; 289: 1–4].

⁴ Ср. ДУ [192].

⁵ Ср. ДУ [289: 2].

и, налив воды в умывальницу, так идёт к ученикам Своим, дабы омыть им ноги¹. /f. 37/

[329] Созерцай этот поступок, исполненный глубочайшего смирения, и устрашись, видя Бога своего, от Коего ты ждёшь либо вечной кары, либо неувядаемой славы, коленопреклонённым у ног бедных рыбаков и грешников (*pecadores y peccadores*), а прежде всего — перед предателем, Его продавшим.

[330] Созерцай, как Он подходит к Петру, а тот не соглашается на то, чтобы Он омыл ему ноги, памятуя, как он исповедовал Его Сыном Бога живого и видел, как Он преобразился и сотворил столько чудес; и как Христос отвечает ему: если Он не омоет Петра пролитием крови Своей, в Царствии небесном тот не будет услаждаться Его славою².

[331] Созерцай великую любовь святого Петра: его тронуло то, что, если он этого не сделает, не быть ему другом Христа; и тогда он соглашается, хотя ему больно было видеть Бога своего, склонившего перед ним колени.

[332] Завершив это упражнение, проси Бога оказать тебе милость, дабы ты познал себя и смирился, научившись у Него, смиренного и кроткого сердцем³. Возблагодари Его за то, что Он смирился ради тебя, и исповедуй Его Богом, хотя и видишь, что Он несёт служение столь унижительное⁴.

[333] Вторник⁵

Во вторник, придя в место молитвы и т. п., подумай:

О том, как, закончив омывать Своим ученикам ноги и разъяснив им, чему Он желал научить их во служении столь смиренном, Он, взяв Свою накидку, снова сел /f. 37v/ за стол, дабы учредить сие пресвятое Таинство Своего Тела и Крови в знак и в залог Своей безмерной любви.

[334] Созерцай, как Он берёт этот опреснок (*cenzeño*), возводит очи к Отцу, благословляет и освящает его, оставляя его Церкви Своей как целительное и укрепляющее средство в её болезнях.

¹ Ср. Ин 13.

² Ср. ДУ [289: 3].

³ Ср. Мф 11, 29.

⁴ Ср. ДУ [289: 4].

⁵ Ср. ДУ [190–194; 289: 5 – 290: 1–2].

[335] Созерцай, как Он даёт его ученикам Своим, дабы все его приняли, а также для того, чтобы они пили Его драгоценную кровь. Прежде чем принять сие, рассмотри, омыт ли ты сокрушением сердца и водою слёз, дабы это не было тебе во осуждение, как случилось с Иудой, который был нечист.

[336] Созерцай, как Он говорит им: «Сие есть тело Моё, которое за вас будет предано, а сие есть кровь Моя, которая за вас прольётся» — то есть под бичами и пытками; и как слова эти пронзают сердце учеников.

[337] Созерцай, как Он встаёт, а с Ним и ученики, не ведающие, куда Он пойдёт; и как Он направляется в сад, именуемый Гефсиманским; и как Он, оставив восьмерых ожидать Его, пока куда Он не сотворит молитву, берёт с Собою святого Петра, Иакова и святого Иоанна, дабы они были свидетелями Его страданий, чтобы впоследствии могли проповедовать об этом¹.

[338] Созерцай то, о чём говорит евангелист: как Он начал страшиться и скорбеть; и особенно внимай тому, как Он, будучи защитой, охраной, убежищем и оплотом для ангелов и людей, дабы /f. 38/ их бытие не прекратилось, сейчас страшится, и блаженные добровольно обращают свою радость в горе; и тогда Он произносит эти скорбные и весьма утешительные слова: «душа Моя скорбит смертельно»².

[339] СРЕДА³

В среду, когда ты придёшь в место молитвы, тебе нужно будет, брат мой, хранить немалую бдительность, ибо твой Искупитель, отойдя от троих учеников, стал молиться с крайним благоговением, смирением и слезами, говоря: «Отче, если возможно, да минует меня чаша сия; но пусть будет не Моя, а Твоя воля»⁴; и так Он молился трижды⁵.

[340] Созерцай следующее: когда Он испытывал смертельную скорбь, видя приготавливаемые для Него пытки и мучения (причём тело Его было нежнее любого человеческого тела), от пыла и чувства, возгоревшегося в Его сердце, открылись и рас-

¹ Ср. ДУ [290: 1–2].

² Мф 26, 38; Мк 14, 34 («Синод.»); ср. ДУ [290: 4].

³ Ср. ДУ [200–202; 290: 3–4].

⁴ Ср. Мф 26, 39; Лк 22, 42.

⁵ Ср. ДУ [290: 3].

ширились поры в Его теле, из-за чего преблагословенная кровь Его разлилась по земле¹.

[341] Созерцай, как вечный Отец не пронёс чашу сию мимо Своего Сына (что дало бы тебе успокоение), но, дабы воодушевить Его, направил к Нему ангела, чтобы тот подбодрил Его и сказал, что молитва Его была услышана, а пролитая Им кровь — принята; однако Он и так уже знает, что без Его смерти человек не может спастись, согласно тому, что было предопределено.

[342] Созерцай, как ангел также утешает Его, /f. 38v/ говоря, чтобы Он укрепился, ибо страдание скоро пройдёт, и мир будет искуплен, а небо — отверсто; и как Он принимает это ободрение, говоря: «Раз Отец Мой этого желает, Я желаю, чтобы исполнилась воля Его; желаю умереть, чтобы спаслись предопределённые (*predestinados*) к этому».

[343] Взирай, как Он восстаёт от Своей молитвы и, обнаружив, что ученики Его спят, будит их² и велит им пребывать в молитве, чтобы их не одолело искушение неверности; и как между тем приближается эта адская шайка, главарём и проводником которой выступает предатель Иуда.

[344] Созерцай, как подходит к Агнцу сей кровожадный волк и как он, бесстыдно притворяясь другом, выступил вперёд, продав Его поцелуем мира; и Святой святых не уклонился от его ядовитых уст, но сказал ему дружелюбно: «Иуда, друг, зачем ты пришёл? Иуда, поцелуем мира ты предаёшь Сына Девы?»³.

[345] В ЧЕТВЕРГ ТЕБЕ НУЖНО СОЗЕРЦАТЬ⁴

Как при появлении слуг Сатаны с оружием и светильниками небесный Учитель спрашивает их, кого они ищут; и, когда они говорят: «Иисуса Назорея», Он отвечает им: «Это Я». И такая сила и мощь была в этих словах, что те опрокинулись на спину⁵, /f. 39/ все без изъятия, и остались бы лежать так навсегда, если бы Он не поднял их на ноги.

[346] Созерцай: когда их подняли на ноги и ещё раз спросили, кого они ищут, а они ответили то же, что и раньше, Он

¹ Ср. ДУ [201: 3; 290: 4].

² Ср. ДУ [201: 4a].

³ Ср. ДУ [201: 5].

⁴ Ср. ДУ [201: 4; 292].

⁵ Ср. ДУ [201: 4; 291: 2–3].

говорит им: если они ищут Его, то пусть отпустят Его учеников, тем самым дав понять им, что Он человек, как, повалив их на землю, Он показал, что Он — Бог.

[347] Созерцай, как после этих слов кидается на Него вся эта стая волков — безбожных, незаконных, бесстыдных. Как они хватают кроткого сего Агнца и, обмотав Его плоть верёвкой, тянут — одни в одну сторону, другие в другую — покуда не набросят Ему на шею петлю и не свяжут Ему руки за спиной.

[348] Созерцай, как грубо ведут Его вперёд, не давая отдыха, как почти тащат Его за собою, заставляя Его сбиваться с Его внушительной и зрелой поступи; как ведут Его по городским улицам с таким улюлюканьем, что люди подбегали к окнам, чтобы увидеть, что происходит; и как, узнав о том, что ведут схваченного Христа, одни говорят, что ведут обманщика, некроманта (*nigromantico*)¹, смутьяна и проповедника лжеучения, тогда как другие, напротив, сострадали Ему, зная, что Он свят и праведен.

[349] Созерцай, как поспешно ведут Его, связанного, согбенного, с непокрытой головою, и передают Анне и всем прочим Его недругам, поджидавшим Его там; как спрашивают Его об учении те, кто недостойн был слушать о нём, а Господь весьма учтиво и кротко отвечает, что им следовало бы спросить тех, кто о Нём слышал, а не Его Самого, ибо Ему они верить не должны; и тогда один из слуг первосвященника заушает Его вооружённой рукою².

[350] Созерцай, как Ему наносят не только это оскорбление, но и другие: плюют Ему в лицо, называя обманщиком и говоря, что Он заслуживает смерти; и как с этими словами, в сопровождении мерзавцев, <Анна> отправляет Его к Каиафе³. А тот спросил Его, может ли Он поклясться в том, что Он — благословенный Сын Божий; и, когда Он ответил «да», все, услышав истину, стали во весь голос изрыгать богохульства и кричать, что Он заслуживает смерти.

[351] Созерцай, как эти служители преисподней завязывают

¹ *Nigromantico*. В таком написании это слово связывается с чёрной (*nigro*) магией, хотя собственно «некромантами» (от греч. νεκρός, 'мёртвый') назывались колдуны, якобы временно воскрешавшие умерших.

² Ср. ДУ [291: 5].

³ Ин 18, 24.

Ему глаза, словно Он уже заслужил смерть, и заушают Его, издевательски высмеивая: «Прореки, кто тебя ударил!». И затем, поместив Его на всю ночь в темницу и привязав к столбу, там освистывают Его и издеваются над Ним всю ночь¹.

[352] Завершив это размышление, устыдись в своём нетерпении, накажи себя за неблагодарность, исправь свои проступки, ибо ты видишь, как Бог твой переносит столько оскорблений и получает столько ран.

[353] Пятница

В пятницу, когда придёшь в место молитвы, тебе нужно с великою бдительностью думать о том, что твой Искупитель провёл бессонную ночь², претерпев столько измывательств. И когда святой Пётр отрёкся от Него, а Иуда повесился, наступило утро, и слуги сатаны пришли в тюрьму, /f. 40/ издевательски Его поприветствовав, и сказали Ему: «Ступай с нами, разбойник: крест уже сколочен. Ступай, чтобы выслушать приговор» — и с этими и другими поношениями ведут Его в дом Пилата.

[354] Созерцай, как пред Пилатом на Него возводят множество обвинений; как говорят, что Он хочет захватить царство, что называет Себя Сыном Божиим, что сможет разрушить Храм; и если бы Он не был бунтовщиком против государства, Его не привели бы к нему³.

[355] Созерцай, как между тем Его Пресвятая и скорбящая Мать, узнав, что Он в тюрьме и с Ним дурно обращаются, пришла в дом Пилата и дожидалась возможности увидеть Того, Кого любила душа Её, преисполненная скорби и уныния.

[356] Созерцай, как Пилат, услышав, что Христос проповедовал в Галилее, переводит Его под юрисдикцию Ирода и отправляет к нему, чтобы тот либо вынес приговор, либо отпустил Его. И, поскольку Христос не пожелал совершить перед ним никакого чуда, ничего занимательного, Ирод, полагая, что Христос — какой-то скоморох (*juglar*), презрел Его и счёл сумасшедшим, ибо не захотел даже говорить с Ним и решил отправить Его обратно к Пилату облачённым в белое одеяние в

¹ Ср. ДУ [292: 3–4].

² Ср. ДУ [ДУ 292: 3].

³ Ср. ДУ [293: 2].

знак Его безумия. Узри же, чем была сочтена мудрость Вечного Отца¹.

[357] Созерцай, как Его ведут и тащат за Собою, нанося Ему множество оскорблений, и как Пилат, не способный заставить фарисеев умолкнуть, приказывает бичевать Его².

[358] Созерцай, как эта шайка вояк, палачей и извергов, прибыв на место, велит Ему раздеться с крайней поспешностью.

Смотри, брат мой, как сама благопристойность ангелов начинает снимать с Себя одежды, как в своём нетерпении эти негодяи не могут дождаться и раздевают Его, срывая с Него одежды там и сям.

[359] Смотри, как сей стыдливый и прекрасный девственник, происходящий из царского рода, стоит обнажённым перед столькими людьми; как Его грубо привязывают к столбу и как двое самых жестоких и сильных, что уже были наготове, начинают во всю мочь бичевать и терзать это нежное тело, всякий раз опуская бичи на драгоценную плоть твоего Искупителя.

[360] Да не устанешь ты в эту пятницу созерцать, как льётся кровь сия, стекая на землю, и как, сменившись, новые бичеватели принимаются за Него с другой стороны, не щадя даже лица Его, покуда не устанут³.

[361] Смотри на Его терпение среди таких оскорблений и мучений, как Он не произносит ни звука, словно агнец.

[362] Созерцай, какое облегчение дают Ему от этих мучений: облачают Его кровоточащее и израненное тело в ветхое царское одеяние, вкладывают в руку тростинку и возлагают на голову терновый венец, усаживают Его, высмеивают и измываются над Ним, в издёвку называя Его царём Иудейским, плюя Ему в лицо и нанося удары тростями по Его Божественной голове. /f. 41, F/

[363] Созерцай, как Его, уже сочтённого бóльшим негодяем, чем Варавва, выводят к народу в таком одеянии и в таком венце; и как, приоткрыв немного Его тело, чтобы видны были рубцы от бичей, Пилат сказал: «*Ecce homo*»⁴. Узри там Челове-

ка, в самом высоком смысле слова, единственного праведного и святого и самого униженного из всех людей¹.

[364] Созерцай, как на Него смотрят первосвященники и как остальной народ начинает закрывать глаза, и насколько отвратительны эти крики: «Распни его! Распни его!». И не забудь подумать о том, что чувствовала Мать Его, сражённая горем, видя Его в таком состоянии и слыша эти крики².

[365] Созерцай, как наконец Пилат, преступив правосудие по своему высокомерию, выдаёт Его, вынеся приговор о том, чтобы Его распяли между двух разбойников — посреди них, как самого виновного³.

[366] Созерцай уже приготовленный крест, весьма тяжёлый; и как Ему подворачивают полы одежды и возлагают на плечи крест; и как Сын Божий, обязанный в силу великой любви Своей нести на Себе все наши грехи, не отказывается от этого; и как под крики, оглашающие тяжчайшие преступления, Его ведут на гору Голгофу (*calvario*), где обычно казнили злодеев⁴.

[367] Созерцай: едва Он добрался до места, как один начинает сверлить отверстия в кресте, другой — готовить гвозди, а остальные поспешно разоблачают Его; и тунику, что прилипла к Его плоти, истерзанной бичами, с Него сдёргивают так грубо, что обрывают приставшую к ней кожу. /f. 41v/

[368] Созерцай, как могли распять Его двумя способами: либо, ухватив за руки, с силой растянули Его вдоль креста и прикладывали Его руки то туда, то сюда, чтобы они прилипли на <отверстия для> гвоздей; поскольку же крест был плохо оструган, <куски> Его кожи и плоти оставались на кресте, и таким образом Его пригвоздили; либо, воздвигнув крест, Его заставляют подняться по лесенке и, очутившись наверху, Он поворачивается <спиной ко кресту>; с другой же стороны стоит ещё одна лесенка, и <с неё> Ему сначала пригвозждают руки, а затем убирают лесенку, на которой Он стоял, так что Он остаётся висеть на руках, и уже тогда Ему пригвозждают ноги⁵.

[369] Созерцай, какую ужасную боль испытывает Он, ког-

¹ Ср. ДУ [295: 4].

² Ср. ДУ [295: 4].

³ Ср. ДУ [296: 2].

⁴ Ср. ДУ [296: 3].

⁵ Ср. ДУ [296: 4].

¹ Ср. ДУ [294].

² Ср. ДУ [295: 1–3].

³ Ср. ДУ [295: 3].

⁴ «Се человек» (*лат.*).

да Ему вбивают гвозди сквозь сухожилия и вены, как Его затем поднимают и как тогда сии райские источники начали источать кровь, стекающую на землю.

[370] Созерцай, как Он может лишь пошевелить головой, и как терновый венец при этом уязвляет Его. Взирай на всё это, брат мой, с пылкой любовью; и, если это не подвигнет тебя к состраданию, считай, что ты бесчувственнее камня¹.

[371] Созерцай, как вместо отпевания раздаются богохульства и оскорбления, как злорадно кивают головами, как дают ему испить желчи и оцета и как Его призывают спуститься с креста: тогда, мол, мы в Тебя уверуем. Смотри, как плачут и скорбят Его Мать и друзья. /f. 42, Fij/

[372] Созерцай, как, препоручив (*encomendado*) Свою Мать святому Иоанну, пообещав разбойнику славу, препоручив (*encomendado*) Дух Свой Отцу, попросив прощения для врагов Своих и склонив голову, Он отдал Дух Свой Отцу².

[373] Подумай, наконец, о том, как пронзили Его рёбра, как Его тело спустили вниз, в объятия Его Матери, как Его завернули в саван и понесли на кладбище под безутешный плач скорбящей Девы, святого Иоанна, Магдалины и других благочестивых людей³.

[374] Вот и ты, брат, плачь: ведь у тебя больше причин для плача, ибо ты грешил больше. И, если тебе покажется, что есть много о чём подумать в эту пятницу, то начинай с Утрени, и весь день (как в хоре, так и вне оно) размышляй в подобный день о том, что там обретёшь — ибо, чем с большею любовью ты удержишься на раздумьях о муках и страданиях Христа в пятницу⁴, тем большее утешение подаст тебе Бог в воскресенье при мысли о Воскресении.

[375] И не прерывай упражнение этого дня никаким другим, ибо ни в одном ты не обрящешь большего утешения, ни в одном не получишь больше наставлений — и, думаю, ни одно другое так не угодно Христу, как это.

¹ Ср. ДУ [203].

² Ср. ДУ [297: 2–3].

³ Ср. ДУ [298: 2–3].

⁴ Ср. ДУ [193–195; 197; 203].

[376] В СУББОТУ ТЫ ДОЛЖЕН ДУМАТЬ

О том, как после смерти Христа на кресте Его преблагословенная душа снизошла в лимб, где находились Его избранные, и как с Его появлением они стали блаженными. /f. 42v/

[377] Созерцай, как затем это место стало раем, исполненным сияния и ликования, как прекратился плач, как превознесено было это место тягостного изгнания и как эти святые отцы на опыте узнали воздействие пришествия и смерти Христа, о чём они проповедовали.

[378] Созерцай, как князи тьмы пришли в смятение и стали перешёптываться друг с другом, говоря: «Кто это, столь грозный, столь могучий, столь сиятельный? Никогда ещё такой человек, как этот, не появлялся в нашем краю. Он не узник, а судия; он не должник, а обвинитель; он праведник и даритель, а не грешник».

[379] Созерцай, как Он освобождает оттуда эти благословенные души¹ и шествует впереди них, а они следуют за Ним с хвалебными песнями: «Искупил Ты нас, Господи, Своею кровию, освободил нас из сей мрачной темницы и вывел на путь света. Благословляем Тебя, превозлюбленный наш; славим Тебя, предрагоценный Сын наш, и преклоняемся пред Тобою, премогущественный наш Боже».

[380] Созерцай, как между тем Царица небесная уединяется, присполненная горя, сломленная скорбью о смерти Своего возлюбленного Бога и Сына, и как один за другим приходят апостолы, прежде бежавшие в страхе, и как с каждым из них звучит особый плач²; и как последним входит святой Пётр, горько рыдая и не отваживаясь поднять глаза, ибо он отрёкся от своего Учителя.

[381] Созерцай, как Дева, хотя и пронзённая скорбью³, утешает и воодушевляет их и даёт им надежду на то, что весьма скоро они вновь обретут своего Учителя и Пастыря и получат прощение, ибо Он столь милосерден.

[382] Созерцай, как Марии готовят умашения, чтобы умастить тело Христа со многими слезами, и как Владычица наша не останавливает их (хотя и знала, что это ни к чему), дабы не

¹ Ср. ДУ [219: 2; 311: 2].

² Ср. ДУ [208: 11].

³ Ср. ДУ [208: 11].

прерывать их благоговения. Вот и ты не переставай готовить свои <умашения> сострадания, любви и подражания, и умасти Его ими в субботу.

[383] В ВОСКРЕСЕНЬЕ ДУМАЙ

О том, как это святое тело находится в гробнице в том плачевном виде, в коем оставила его преблагословенная душа Его; и вот перед зарёю, когда солнце праведности предварило солнце утра, в него входит душа Его, воскресив Его в дивном сиянии, в несравненной красе и в безмерном веселии.

[384] Созерцай, как стражники испугались и почти потеряли сознание из-за землетрясения и появления ангелов, откативших камень не для того, чтобы Искупитель вышел наружу, но для того, чтобы благочестивые жены увидели, что Он уже воскрес.

[385] Созерцай, как в этот час Пресвятая Дева не предавалась сну, ожидая исполнения того, что Сын Её сказал прежде: что воскреснет на третий день; и как она молилась и просила /f. 34v/ Отца небесного, чтобы Он удовольствовался прежним горем и взял к Себе Её Сына живым; как Она беседует с Ним, говоря: «Восстань, слава Моя, восстань, псалтирь души моей, возвратись, возлюбленный Мой задушевный, и обрадуй Свою скорбящую Мать; собери, Пастырь добрый, рассеянное стадо Своё и утешь тех, кто горевал о смерти Твоей».

[386] Созерцай, как Пресвятая Дева, говоря так про Себя, внезапно видит пред очами Своими Того, Кого желала душа Её¹ — краше солнца, ярче зари; и как Он говорит: «*Salve sancta parens!*² О Матерь Моя, не горюй больше, уже миновала скорбь, уже закончились страдания Мои, уже мир искуплен, и врата Неба уже распахнулись».

[387] Созерцай, как после этого изгнана была скорбь из сего девственного сердца и возобладала в нём радость, из памяти Её как бы изгладилась причина Её горя и то, что Она видела страдания Сына Своего. Она припадает Своей головой к Его голове, и Небесный Супруг не отстраняется, как не отклонил Он главу Свою от Иуды³; Она удерживает Его, не может отпустить и умоляет Его не уходить.

¹ Ср. ДУ [219: 2; 220; 299].

² «Здравствуй, святая родительница!» (лат.).

³ Смелое сравнение!

[388] Созерцай, как Они сидят рядом друг с другом и как нежный Сын рассказывает Матери, что совершил Он за эти три дня, что претерпела Она и Его ученики. Вдвоём они справляют Пасху несравненной радости, и Сын говорит Матери, чтобы Она отпустила Его утешить Магдалину и других людей, коим Его страдание принесло горе. /f. 44, Fiiij/ Царица Небесная весьма довольна, и тогда Он уходит, оставив Её в великой радости.

[389] Созерцай, как после этого Она преклоняет колени и благодарит вечного Отца за Воскресение Сына Своего и за то, что Он отворил врата Неба.

[390] Созерцай, как Он является Марии Магдалине и другим святым женам, которые вместе лили слёзы у надгробия, не найдя Его там, как Он утешает их Своим славным обликом, особенно же Марию Магдалину, назвав её по имени и возведя её в ранг апостолов, поручив ей возвестить о Его Воскресении¹.

[391] Созерцай, как Он является святому Петру², который шёл, плача о своём грехе, и как Он утешает его, сказав: «Не сокрушайся больше, Пётр! Я удовлетворён данным тобою удовлетворением, Я позволил тебе отречься от Меня, и также простил тебя, дабы ты научился проявлять милосердие по отношению к тем, кто согрешил».

[392] Наконец, созерцай, как Он встречается с теми, кто идёт в Эммаус, как Он воспаляет их, разъясня им Писания и дав им возможность узнать Себя³.

[393] Как Он входит в дом, где находились апостолы (причём двери были закрыты), и там ест и пьёт, дабы уверить их в Своём Воскресении⁴, и показывает Свои руки и рёбра святому Фоме⁵; и как Он является тем, кто ловил рыбу в Тиверийском озере, как ест с ними и назначает святого Петра Своим генеральным викарием⁶. /f. 44v/

[394] Всё воскресенье ты должен уделить этому упражнению, ибо в нём есть много такого, что даст тебе изрядное утешение — и так вплоть до часа Вечерни.

¹ Ср. ДУ [300].

² Ср. ДУ [302].

³ Ср. ДУ [303].

⁴ Ср. ДУ [304].

⁵ Ср. ДУ [305].

⁶ Ср. ДУ [306].

[395] В оставшееся тебе время созерцай, как по завершении сорока дней Господь трапезничает со Своими учениками, дабы они крепче помнили Его, и как во время вечери Он говорит им, что уже пришло для Него время возвратиться к Отцу, Который Его направил. Зри, как Он их воодушевляет, как наставляет их и утешает, пообещав ниспослать им Духа Святого, и как они выслушивают весть о Его уходе¹.

[396] Созерцай, как Царица ангелов, Матерь Его, всю любовь Свою вложившая в единственного Сына Своего, с трудом может выдержать изрекаемые Им слова о Его уходе, видя, сколь недолгой была Её радость.

[397] Созерцай, как Она, опустившись на колени, умоляет Его не оставлять Её в этой юдоли слёз; и поскольку Он счёл за благо взять с Собою доброго разбойника, Ему не трудно будет оказать Ей эту милость. Зри, как Он утешает Её, говоря: «Любимая Моя Матушка, не горюй о Моём уходе, ибо Я иду к Отцу Моему. И так нужно, чтобы Я ушёл, а Ты осталась ради утверждения верующих. Я приду и возьму Тебя с Собою, дабы Ты царствовала над всеми сонмами ангелов». На что Она отвечает: пусть исполнится воля Его, и Она готова не только остаться, но и умереть ради спасения тех, за кого Он умер. И все остальные говорят то же самое. /f. 45/

[398] Созерцай, как Он говорит им всем, чтобы они пошли на гору Елеонскую, ибо там Он хочет попрощаться с ними; и как Дева Мария, Мария Магдалина и другие святые жены послушно идут туда, где Он явился им со всеми апостолами и учениками и увидел, как все они, опустившись на колени, преклоняются перед Ним с обильными слезами.

[399] Созерцай, как там Он обнимает свою преславную Матерь, пребывающую между двумя крайностями — между горем и радостью; и как Он даёт другим Своё благословение, и как каждый умоляет Его помнить о нём, и как Он обещает им пойти и придти к ним по милости <Своей>; и как Он говорит им: пусть вечный Отец хранит их и пребывает с ними; и как Он, обратившись лицом к востоку, раскинув руки и слегка приподняв их, начал возноситься (*subir de espacio*), дабы они могли услаждаться Его видом².

¹ Ср. ДУ [312: 2].

² Ср. ДУ [312: 3].

[400] Созерцай, как, видя, что Он возносится, Его преславная Матерь, а также все остальные стали умолять Его дать им Своё благословение и помнить о них. И как они, распростершись по земле, покуда Он не исчез из виду, не могли сдержать радости, видя, как Он возносится, но также проливая обильные слёзы, видя, что Он их покидает¹.

[401] Зри, брат: хотя всё это является созерцанием не слишком глубоким, всё же это ступени, позволяющие подняться к другим, высшим; и благочестивое сердце услаждается, расширяется и воспламеняется в желании видеть своего Искупителя. Созерцая это, не оставляй сего, как бы ты ни был учён, ибо это есть то /f. 45v/ евангелие, которое, как говорят, святая Цецилия заключила в сердце своё, — то есть жизнь и Страсти Христа в постоянном размышлении о них в её памяти², посредством чего она достигла тех высот веры и любви, о которых пишут в книгах о вере.

[402] Этим упражнением не пренебрегали даже самые созерцательные святые, хотя они поднимались к иным, высшим созерцаниям. Об этом то и дело размышляла в сердце Своём Царица небесная, покуда жила в сей жизни. А посему и ты не оставляй этого и не прекращай размышлять об этом, ибо, если ты прибегнешь к этому в течение некоторого времени, ты отметишь улучшение в своей душе, и в сочувствии Страстям страждущего Искупителя обретёшь несравненное веселие.

[403] Конец духовных упражнений вне хора. /f. 46/

¹ Ср. ДУ [312: 3].

² Ср. ДУ [130: 3].

ГЛАВА VIII

[404] Следует «директорий канонических часов» — как дневных, так и ночных — в коем монашествующий получает наставления о том, как ему вести себя до молитвы и во время оной, а также по завершении богослужения

[405] В книге Сираха говорится: «Готовься, прежде чем начать молитву, и не будь таким, как человек, искушающий Бога»¹. Это значит: готовь душу свою размышлением о том, каков сам ты, молящийся, о чём тебе нужно просить и что надлежит сделать, и Кого тебе следует просить².

[406] Ты должен подготовиться, смиряя и познавая себя. Должен стараться быть внимательным, благоговейным и предварять то, о чём тебе нужно просить Бога³, то есть о милости, дабы ты мог совершить жертвоприношение хвалы, дабы смог обрести усладу в том, что станешь читать, и дабы получить наставления ради исправления своих привычек. Ты должен думать о том, что предстаёшь перед лицом триединого и единого Бога, пред Коим трепещут тысячи миллионов ангелов⁴. Ты должен очистить своё сердце, чтобы не предстать пред Его Величеством с пятном смертного греха, и должен крайне внимательно относиться к словам, /f. 46v/ изрекаемым Духом Святым, а также к духовному смыслу, который сокрыт; и <ты должен> прилагать то, над чем размышляешь, к тому, о чём молишься; и молиться, воздавать благодарение и просить прощения в согласии с тем, что даст тебе Бог⁵. Эта подготовка столь необходима тебе для того, чтобы твой труд не прошёл даром; чтобы без этой подготовки ты не оказался достоин наказания именно там, где считывал обрести заслугу.

[407] Далее смотри вот за чем: как желаешь чувствовать себя во время богослужения, так должен ты готовиться к нему, предваряя его неким благочестивым размышлением или думой, ибо,

¹ Сир 18, 23 (пер. с исп.).

² Ср. ДУ [46; 48; 75; 131; 239; 250; 258].

³ Ср. ДУ [73].

⁴ Ср. ДУ [74].

⁵ Ср. ДУ [48].

как говорит пророк, «услышит Господь подготовку сердца»¹; а тем, кто в этом небрежен, пророк Иеремия угрожает такими словами: «Проклят, кто дело Господне делает небрежно»². Далее, когда встанешь ночью, подражай пророку Давиду, говорящему: «В полночь вставал я славословить Тебя за праведные суды Твои»³. Ты восславишь имя Его и возблаговаришь Его за суды праведности тогда, когда во время богослужения станешь думать о тайнах нашего искупления.

[408] А для того, чтобы ты делал так, чтобы утвердил своё намерение и любовь, чтобы имел их в предмете, здесь нужно изложить их в таком порядке, чтобы на Утрених ты думал о них, причём в первый Час — о трёх, и так в каждый Час, прилагая то, что читаешь ты сам или то, что читается при той тайне⁴, о коей ты думаешь. И, если тебе будет удобнее говорить на каждый псалом по одной тайне, ты сможешь получить пользу от размышлений о жизни Христа, изложенных выше по дням недели. /f. 47/

[409] Итак, услышав, как пробуждающий скажет тебе: «Вставай!» — одевайся, говоря⁵: «Да будет благословен Бог мой, пробудивший меня для того, чтобы славить Его».

Одевшись, встань на колени и, осенив себя знамением святого креста, возблаговари Господа нашего, сохранившего тебя нынешней ночью, говоря: «Благодарю Тебя, Боже мой, за то, что сохранил меня нынче ночью и допустил до начала дня; умоляю Твоё Величество хранить меня от всякого зла и греха так, чтобы служение моё было Тебе угодно».

Сделав это, подумай, что ты встал, дабы поклоняться Богу, молиться Ему и благодарить Его; и, чтобы ещё сильнее побудить себя, думай о том, что нет ничего достойнее преклонения и хвалы, ничего достойнее благодарности, нежели Бог; и нет для нас ничего полезнее, ничего необходимее, нежели поклоняться Ему и благодарить за Его безмерные благодеяния.

[410] Когда услышишь колокол, зовущий к Утрени, встань

¹ Ср. Пс 9, 38 (Вульг.; пер. с исп.).

² Иер 48, 10 («Синод.»).

³ Пс 119 (118), 62 («Синод.»).

⁴ Ср. ДУ [261].

⁵ Ср. ДУ [74; 130: 2; 206: 1–3; 229: 2].

и скажи: «*Hoc signum magni regis est, eamus et inquiramus eum, et offeramus ei aurum, thus et myrrham*»¹, подражая этими словами царям-вохвам. Ступай в хор, желая искать Бога, поднести Ему в дар злато любви, смирену сердечного сокрушения и благовоение молитвы. Скажи также: «*Ecce venit ad templum sanctum suum, gaude et letare Sion*»². О душа моя, воззри на Бога всего творения, яко грядет во Храм Свой, дабы ты восхвалила Его! Предстань чистою, радостной и готовой пред Его Величеством».

[411] 1. Придя в хор, возьми благословенной воды и в общем сокрушении о простительных грехах /f. 46v/ скажи: «*Asperges me dne*»³, и т. д.; и, войдя в хор, скажи: «*Introibo in domum tuam adorabo ad templum sanctum tuum et confitebor nomini tuo*»⁴.

2. Низко поклонившись внешне и внутренне⁵, воздай честь святому Таинству. И, преклонив колени, закрыв руками очи, скажи: «*Adoramus te Xpe*»⁶ и прибавь: «*Deus meus es tu, et exaltabo te, tibi laus, tibi gloria, tibi gratiarum actio, te iure adorant, te glorificant oēs creature tue*»⁷.

3. Сделавши сие, наметь интенцию молитвы следующими словами, изрекаемыми скорее мысленно, нежели устами:

«*In cōspectu angelorū psallam tibi, ad laudem & gloriam & gratiarū actionē summæ & individuæ trinitatis, & humanitatis Iesu Xpi, & in nomine omniū orationū & affectionū ipsius, olim î terris, et nūc in dextera patris ꝑ nobis interpellantis & î veneratione virginis Mariæ, & istius sancti cuius memoriā hodie celebramus, & omniū sanctorū, ꝑ salute mea & pro vniuersali ecclesia has laudes offerre desidero*»⁸.

¹ «Сие есть знак великого Царя; пойдём, отыщем Его и поднесём Ему в дар злато, ладан и смирену» (лат.). Ср. Мф 2, 11.

² «Се, грядет во Храм Свой святыи; радуйся и веселись, Сион!» (лат.). Ср. Плач 4, 21.

³ «Окропишь меня, Господи» (лат.).

⁴ «Войду в дом Твой, поклонюсь святому Храму Твоему и прославлю имя Твоё» (лат.); ср. Пс 5, 8 (7); 42, 4 (43, 1); 65 (66), 13.

⁵ Ср. ДУ [75].

⁶ «Поклоняемся Тебе, Христе» (лат.).

⁷ «Ты еси Бог мой, и возвеличу Тя; Тебе хвала, Тебе слава, Тебе благодарение; Тебя по праву чтут, Тебя славят все творения Твои» (лат.).

⁸ «В виду ангелов воспую Тебе на псалтири, во хвалу и славу и во благодарение всевышней и нераздельной Троице, а такжеже человеческой природе Иисуса Христа, и во имя всех молитв и всей любви Его, некогда на земле, а ныне одесную Отца за нас ходатайствующего, и в почитание Девы Марии,

[412] Подготовка сия, таковым образом совершённая, обладает изрядной силою для того, чтобы молитва была действительной, даже если ты поддался некоему отвлечению.

[413] Когда предстательствующий подаст знак, и сказавши «*Pater nr*» и «*ave Maria*»¹, подумай о том, что Бог уже пришёл и призывает тебя, дабы ты начал восхвалять Его в обществе ангелов, тебя приглашающих, когда уже говорится «*venite exultem*»² и т. д. В гимне, за сим последующем, тебе нужно прилагать внимание к мольбе о том, чтобы Господь наш устранил от тебя всякую сонливость и лень, и радоваться тому, что Бог будет восхвален тобою и братьями твоими.

[414] В начале Псалмов возьми первый пункт и на нём заверши первый ноктурн, на втором — второй, и на третьем — третий, как будет здесь изложено; а в тот день, когда будет не более двух ноктурнов, третий пункт обдумывай на Хвалах; в тот день, когда их будет три, тебе нужно получить пользу от вышеуказанных размышлений на Хвалах.

[415] В понедельник

Созерцай на Утрени:

Троичность Лиц в одной Божественной Сущности.

Равенство Лиц в превосходстве Их величия.

Вечность Лиц в постоянстве Их неизменности.

[416] В <Час> первый созерцай:

Всемогущество Божие — в создании всех творений.

Мудрость Божию — в дивном порядке, который Он им придал.

Благоволение Божие — в создании вселенной.

[417] В <Час> третий созерцай:

Разделение ангелов в различии их чина, меж ними существующее.

а также того святого, память коего мы ныне празднуем, и всех святых, во спасение моё и за всю Церковь желаю принести хвалы сии» (лат.).

¹ «Отче наш», «Богородице Дево» (лат.).

² «Приидите, возликую» (лат.).

Преступление человека¹, подвергшегося искушению невоздержностью.

Божественное воздаяние и наказание в соответствии с тем, к чему взывала провинность. /f. 48v/

[418] В <Час> шестой созерцай:

Жалкое положение человека в его беспорядочности, вызванной грехом².

Постоянные пристаивания и искушения беса, всегда преследующего человека³.

Милосердие Бога, всегда обещавшего ниспослать исцеление⁴.

[419] В <Час> девятый созерцай:

Чудесное зачатие Владычицы нашей, не загрязнённое грехом.

Совершенство Её нрава, принесённое во Храм.

Чистоту Её обручения с Иосифом.

[420] На Вечерне созерцай:

Милосердие Пресвятой Троицы, проявившееся в ниспослании исцеления⁵.

Благовещение Ангела Владычице нашей, совершённое с великим благоговением⁶.

Ответ Девы, данный со смиренным послушанием⁷.

[421] На Повечерии созерцай:

Согласие между Христом и святым Иоанном, когда они возликовали во чревах во время приветствия⁸.

¹ Ср. ДУ [51].

² Ср. ДУ [51: 2; 106; 108: 1].

³ Ср. ДУ [141].

⁴ Ср. ДУ [102; 107, 2].

⁵ Ср. ДУ [102; 106: 3; 108: 2].

⁶ Ср. ДУ [106: 4; 108: 3; 262: 2].

⁷ Ср. ДУ [108: 3; 262: 5].

⁸ Ср. ДУ [263: 2].

Восторг матерей, каждая из которых радовалась благу другой¹.

Восхищение Захарии и Иосифа тем, что им довелось услышать.

[422] Во вторник

Созерцай на Утрени: /f. 49, G/

Различие между человеческой и Божественной природами в одном Лице.

Уместность обстоятельств, сошедшихся воедино в этой тайне².

Новизну чудес (*miraglos*), явивших сие.

[423] В <Час> первый созерцай:³

Строгость Закона в соблюдении его предписаний.

Дивное достоинство и добродетель имени Христа, данного Ему при этом обрезании⁴.

Великую скорбь Матери и Иосифа, видевших, как проливается кровь Сына⁵.

[424] В <Час> третий созерцай:

Усердие и веру царей-волхвов в поисках Дитяти⁶.

Небрежение и невежество иудеев, Его не искавших.

Нищету, испытанную Дитятей и Его родителями на постоялом дворе⁷.

[425] В <Час> шестой созерцай:

Дивное смирение царей, приносящих дары⁸.

Их достоинство и важность (*significacion*).

Восторг и радость тех, кто их принимал.

¹ Ср. ДУ [263: 3–4].

² Ср. ДУ [110–117; 264–265; 267].

³ Ср. ДУ [266].

⁴ Ср. ДУ [266: 3].

⁵ Ср. ДУ [266: 4].

⁶ Ср. ДУ [267: 2].

⁷ Ср. ДУ [116].

⁸ Ср. ДУ [267: 3].

[426] В <Час> девятый созерцай:¹

Яростную ненависть Ирода и иудеев в преследовании Младенца.

Слёзы и скорбь матерей невинных при их убиении.

Печаль и труды Девы и Иосифа /f. 49v/ во время бегства в Египет.

[427] На Вечерне созерцай:²

Дивную мудрость Дитяти, оказавшегося во Храме среди учёных.

Старание и горе Его Матери и Иосифа, Его отыскивавших.

Немедленное и достойное подражания послушание Дитяти, возвратившегося вместе с ними.

[428] На Повечерии созерцай:³

Достоинство Христа, принимающего крещение при свидетельстве Отца и Духа Святого.

Смирение Крестителя, знающего об этом.

Великую святость крещения в его значительности.

[429] В СРЕДУ

на Утрне созерцай:⁴

Воздержание, проявленное в пустыне Христом, истязавшим Своё священное Тело.

Мудрость Христа в победе над диаволом.

Благоговение пред Ним, проявленное ангелами в прислуживании Ему.

[430] В <Час> первый созерцай:

Благоразумие и распорядительность (*dispensacion*), проявленные в призвании учеников⁵.

Немедленное их послушание и подражание Ему.

Забота Девы при отсутствии вина на свадьбе⁶.

¹ Ср. ДУ [269].

² Ср. ДУ [272].

³ Ср. ДУ [273].

⁴ Ср. ДУ [274].

⁵ Ср. ДУ [275].

⁶ Ср. ДУ [276].

[431] В <Час> третий созерцай: /f. Gij/

Истинного Христа, ставшего наставником в учении и нравах¹.

Великие труды Его, переходившего с проповедью из одного края в другой.

Неотёсанность народа, который надо было наставлять².

[432] В <Час> шестой созерцай:

Добрейшего Пастыря, Который проявил изрядную заботу о Своих овцах, дав им вкусить пищи³.

Стремление народа поставить Его царём.

Похвалы Христу из уст народа простого и бесхитростного.

[433] В <Час> девятый созерцай:

Заботу небесного Врача, исцелившего всех благодатью.

Поветрие духовных болезней, распространявшихся всё шире.

Небрежение больных, не искавших исцеления.

[434] На Вечерне созерцай:

Неодолимую мощь, с коей Он изгонял бесов.

Послушание вод и ветров Христу⁴.

Чудеса, совершённые теми, кого Он числил среди избранных учеников Своих⁵.

[435] На Повечерии созерцай:⁶

Величественное сияние Христа при Его Преображении.

Авторитет свидетелей, видевших и слышавших то, что там говорилось. /f. 50v/

Радость апостолов, вызванную виденным ими сиянием.

¹ Ср. ДУ [278].

² Ср. ДУ [275: 7].

³ Ср. ДУ [283].

⁴ Ср. ДУ [279; 280].

⁵ Ср. ДУ [281].

⁶ Ср. ДУ [284].

[436] В ЧЕТВЕРГ

Созерцай на Утрене¹

Дивное смирение Христа при въезде в Иерусалим на ослиати.

Услуги, оказанные Ему народом, принявшим Его и шествовавшим с Ним.

Плач Господа о гибели города.

[437] В <Час> первый созерцай:

Пример, поданный Богом нашим, когда Он сразу отправился во Храм, а не в какое-то иное место².

Власть Христа в опровержении фарисеев.

Благосклонную милость при прощении жены-прелюбодейки.

[438] В <Час> третий созерцай:³

Неблагодарность иудеев, не давших Христу еды после того, как Он им проповедовал⁴.

Плач и горечь Марии и Марфы перед воскресением их брата Лазаря⁵.

Благодарность Господа, утешившего Своих гостеприимца.

[439] В <Час> шестой созерцай:⁶

Раскаяние Марии Магдалины и её прилюдное сокрушение <о своих грехах>.

Ложную святость фарисея и упрёки, обращённые к нему Христом.

Милостивое решение простить грешницу. /f. 51, Gijj/

[440] В <Час> девятый созерцай:

Как Владычица наша слёзно умоляет Своего Сына не ходить на Пасху в Иерусалим.

¹ Ср. ДУ [287].

² Ср. ДУ [288].

³ Ср. ДУ [285].

⁴ Ср. ДУ [288: 3].

⁵ Ср. ДУ [285].

⁶ Ср. ДУ [289].

Милосердное утешение, данное Ей Христом, наряду со справедливым отказом.

Сострадание апостолов и их страх перед тем, чего они боялись.

[441] На Вечерне созерцай:

Дьявольскую алчность Иуды, продавшего Христа.

Зловредность иудеев, закосневших в своей ненависти.

Спокойствие и долготерпение наряду со смиренным позволением.

[442] На Повечерии созерцай:¹

Человеколюбие Христа, проявившееся во благодетельном омовении ног Его учеников.

Закоснелость Иуды в его упрямстве.

Благоговение учеников, принимающих причастие.

[443] В пятницу

На Утрене созерцай²:

Скорбь, горе и печаль Христа на Его молитве в саду.

Приход (*venida*) волков, пришедших (*venian*), чтобы схватить Агнца.

Бегство испуганных апостолов, покинувших своего Учителя.

[444] В <Час> первый созерцай:³

Зловредность фарисеев, проявленную в вопросах, заданных ими Христу.

Дивное смирение Христа и Его ответы. /f. 51v/

Тоску и тревогу Его учеников из-за преследований их Учителя.

[445] В <Час> третий созерцай:⁴

Невиновность Христа, ничего не сказавшего в своё оправдание.

¹ Ср. ДУ [281].

² Ср. ДУ [200; 201; 290; 291].

³ Ср. ДУ [292].

⁴ Ср. ДУ [292 – 296: 2].

Приговор судей, вынесенный без всяких оснований.
Жестокосердие обвинителей, не выказавших ни малейшего снисхождения.

[446] В <Час> шестой созерцай:¹

Жестокость, с которой Христа пригвождают ко кресту.
Презрение к Нему, проявленное в том, что Его помещают между разбойников.
Упрямство их сердец, не желающих каяться.

[447] В <Час> девятый созерцай:²

Сколь милосердно произносит Христос на кресте Своё заветное, оставив святого Иоанна Своей Матери как сына.
Сколь добровольно и свободно Он преподнёс Себя Отцу в Своей пытке.
Сколь сильно было чувство, испытанное всем миром.

[448] На Вечерне созерцай:³

Тело Христа, висящее на кресте, безжизненное и лишённое всякой красоты.
Воду и кровь, истекающие из пронзённых рёбер.
Благоговение и страх, с коими Его снимают со креста.

[449] На Повечерии созерцай:⁴

Истерзанную душу Матери-Девы, взирающей на Своего Сына.
Благоговение тех, кто Его умащает и завёртывает в саван.
Плач и вздохи, с которыми все благочестивые люди Его погребают.

[450] В субботу

Созерцай на Утрени:
Власть и могущество Христа, торжествующего над смертью.

¹ Ср. ДУ [296: 4].

² Ср. ДУ [297: 1–5].

³ Ср. ДУ [297: 6; 298: 1–2].

⁴ Ср. ДУ [298: 3].

Желания святых праотцев, ожидающих Христа.
Услуги ангелов, готовящих им путь.

[451] В <Час> первый созерцай:

Вой, огласивший ад, когда Христос сокрушил его запоры.
Смятение бесов, вынужденных отдать похищенные ими души.
Великое ликование святых праотцев, узнавших, что врата неба уже растворены.

[452] В <Час> третий созерцай:

Глубокую скорбь Девы Марии и обильные слёзы, пролитые Ею из-за смерти Сына.
Сильный страх спрятавшихся учеников.
Ярость иудеев, проявленную при Его преследовании.

[453] В <Час> шестой созерцай:

Унизительность того места, где распяли Христа.
Жестокость учинённых над Ним пыток.
Немилосердность тех, кто Его истязал.

[454] В <Час> девятый созерцай:

Горе и скорбь иудеев из-за знаков, увиденных ими при смерти Христа.
Воскресение многих явившихся мертвецов.
Утверждение верных, веровавших во Христа.

[455] На Вечерне созерцай:¹ /Г. 52v/

Благоговение учеников, проявленное в том месте, где находилась скорбящая Дева.
Старание благочестивых жен, готовивших умащения.
Неразумие тех, кто сторожил гробницу.

[456] На Повечерии созерцай:

Свиту святых праотцев, сопровождавших из лимба Искупителя нашего, возвращавшегося в Своё Тело².

¹ Ср. ДУ [298].

² Ср. ДУ [219; 311].

Прославление Тела при вхождении в него Душ.

Смятение и страх стражников, услышавших, как камень отваливается от гробницы.

[457] В ВОСКРЕСЕНЬЕ

На Утрени созерцай:¹

Тоску и скорбь учеников, помнивших о том, что они оставили своего Учителя без защиты.

Добросердечие Учителя, явившегося им и неоднократно их утешившего.

Великую радость, испытанную всеми, когда они уже уверились в Воскресении.

[458] В <Час> первый созерцай:²

Исполненное любви дружелюбие, с коим Он говорит с ними после Воскресения.

Великую скорбь, испытанную Им, когда Он говорит им, что должен их покинуть.

Прощание и благословение Христа, возносящегося к Отцу.

[459] В <Час> третий созерцай: /f. 53/

Весть, сообщённую ангелами апостолам, взиравшим на то, как возносится Христос³.

Величие и ценность даров, которые Он им послал (*enbio*), ниспослав (*enbiando*) им Духа Святого.

Чудеса (*miraglos*), сотворённые ими ради обращения язычников.

[460] В <Час> шестой созерцай:

Приём ангелами Христа, Господа своего.

Благоговение Сына в объятиях Отца Его.

Превосходство того места, что Он готовит для Своей Матери, и как Он вышел её встречать.

[461] В <Час> девятый созерцай:

Заступничество за нас защитника нашего, Христа, пред Отцом Своим.

[462] На Вечерне созерцай:

Неизреченную истинность Судии на Суде.

Необоримое могущество Того, Кто воздаёт каждому по заслугам его.

Неизменное тождество (*ygualdad*), с которым Он пребывает в вынесенном Им приговоре.

[463] На Повечерии созерцай:

Изобилие небесных угодий наряду с истинным умиротворением.

Сообразование святых с чистой любовью.

Вечное пребывание в веселии, без примеси горя.

[464] В начале сего Директория изложена подготовка, которую ты должен совершить перед богослужением, а также то, о чём ты должен думать и что иметь в предмете¹ — а именно /f. 53v/ тайны жизни Христа. Остаётся ещё тебе узнать, что ты должен делать в конце, то есть просить прощения за проявленную тобою нерадивость и невнимательность к Тому, Кому ты должен возносить эти хвалы².

Тебе надлежит просить у Господа нашего прощения за невнимательность и недостаточное благоговение в сравнении с тем, как нужно восхвалять Бога и служить Ему, в нескольких смиренных словах, а также, трижды ударив себя в грудь, сказать: «*Deus propicius esto mihi peccatori*»³.

Также ты должен совершить жертвоприношение Господу нашему руками святых, сказав: «*Consummatum est sacrificium matutinum, vel vespertinum*» и т. д.; «*Suscipe illud dne per intercessionem beatissimae virginis Mariae & omnium sanctorum & istius sancti, cuius hodie festum colimus, ad laudem & gloriam nominis tui, & ad salutem animarum nostrarum & omnium christianorum & requiem defunctorum. Per Xpm dominum nrm. Amen*»⁴.

¹ Ср. ДУ [47; 75; 131; 239; 246; 250; 258: 2–3].

² Ср. ДУ [5; 77].

³ «Да будет Бог милостив ко мне, грешнику» (*лат.*).

⁴ «Совершено жертвоприношение утреннее, или вечернее ... Прими его,

¹ Ср. ДУ [300–311].

² Ср. ДУ [312].

³ Ср. ДУ [312: 4].

[465] И следи за тем, чтобы не отвлекься разговорами, выйдя из хора; напротив, тебе нужно хранить в себе благоговение, обретенное тобою там. Если же ты выходишь столь же хладным, как вошёл туда, считай, что ты стяжал мало пользы на богослужении¹.

[466] Множество иных советов и благочестивых правил ты найдёшь в Директории канонических Часов, приложенном к «Сборнику упражнений в жизни духовной», откуда был почерпнут сей краткий компендий. Там ты сможешь увидеть их и стяжать пользу из того, что тебе больше подойдёт. И то же самое ты можешь сделать, коли хочешь получить добрые советы в духовных упражнениях, если весьма подробно рассмотришь то, что там найдёшь. /f. 54/

[Глава IX]

[467] «Правила и советы» для тех,
кто ещё не натерел в молитве,
коиими они могут пользоваться в упражнениях,
содержащихся в этом кратком трактате

[468] Прежде всего, та подготовка, которую благочестивый человек должен совершать, прежде чем приступить к молитве, может быть двоякой: одна — со стороны Бога, другая — с его собственной.

Со стороны Бога: он должен вкратце поразмыслить о вышнем величии Бога, Коего чтут тысячи миллионов ангелов, Коего они восхваляют и страшатся, пред Коим трепещут; и о том, что всё сотворённое в сравнении с Ним — всего лишь малая крупница, которую кладут на весы; и все народы пред ним таковы, словно их и вовсе нет.

Со стороны того, кто приступает к молитве, следует пораз-

Господи, по ходатайству Пресвятой Девы Марии и всех святых, и того святого, чей праздник мы ныне отмечаем, во хвалу и славу имени Твоего, во спасение душ наших и всех христиан, и во упокоение усопших. Через Христа, Господа нашего. Аминь» (*лат.*)

¹ Ср. ДУ [77; 81].

мыслить о том, что, если вся вселенная целиком столь мала, то сколь же ничтожнее пред Богом он сам; и вот эта малость (или же полное ничтожество), каковой он является, восстала против Бога, согрешив, и при этом исполнена тысячи несчастий, недостатков и невежества! Это заставит его смириться в осознании того, перед Кем он предстоит¹.

[469] Кроме того, приступающий к молитве и размышлению должен поступать так же, как малые дети: найдя что-нибудь, они идут с этим к своей матери. /f. 54v/ Точно так же и упражняющийся: что бы он ни нашёл в размышлении такого, что подвигает его ко благоговению, к познанию Бога, к Его восхвалению, к дивованию Его совершенствам или Его возвышенным судам, — пусть идёт с этим к Богу, воздавая Ему благодарность, прося о милости или восхваляя Его, в зависимости от того, что его подвигнет. Пусть лишь следит за тем, чтобы по какому-нибудь ничтожному поводу затем не отвлекься и не утратить нити своего размышления².

[470] Пусть также помнит ещё один совет: приступать к молитве нужно не ради собственного утешения или обретения дара, но для того, чтобы лучше настроиться на познание Бога и любовь к Нему³. Ибо в ином случае он станет искать скорее своей выгоды, нежели чести Богу, и попадёт в весьма тяжкое бедствие, поджидающее тех, кто, не обрета в упражнении улады и утешения, прекращает его.

[471] Прими также ещё один совет: говорить о том, что именно Бог сообщает тебе в молитве (будь то благоговение, слёзы или познание), следует не всем, а лишь тому, кому ты должен сообщать о своих упражнениях, дабы получить наставления⁴; впрочем, и это надо делать осмотрительно, чтобы бес посредством тщеславия не отнял у тебя плод твоего преуспевания.

[472] Если, когда ты пребываешь в молитве и благоговейном настрое, тебя кто-нибудь окликнет (или если у тебя на глазах слёзы), выйди, чтобы ответить ему и принять его со спокойным выражением лица, не давая понять, чем ты был занят только что.

¹ Ср. ДУ [74; 75; 239; 250; 258].

² Ср. ДУ [ДУ 2: 4; 76: 3; 78; 81; 252; 254].

³ Ср. ДУ [46; 104].

⁴ Ср. ДУ [17].

[473] Этого тебе нужно придерживаться поначалу, ибо впоследствии, спустя некоторое время, всей славы, чести и хвалы ты станешь желать лишь для Бога, и будет казаться, что тебе по-добает только стыд. /f. 55/

[474] Тебе следует также заметить, что размышлению должно предшествовать чтение (*licion*), и оно должно быть о том, что может способствовать преобразению (*reformacion*) и преуспеянию твоей души и из чего ты сможешь извлечь познание Бога¹. И, хотя то, что уже есть в этом трактатце (*tratadico*), будучи разделено на *путь очищения*, *просветления* и *единения*, а также на жизнь и Страсти Христа, весьма годится для размышления, тебе не следует из-за этого отказываться от стяжания пользы из других святых чтений из Священного Писания.

[475] Посему держись такого правила и порядка²: если из молитвы в хоре ты не будешь знать того, о чём должен размышлять в каждый из дней недели, прочти это дважды или трижды, весьма неспешно и внимательно, дабы, оказавшись в месте молитвы, ты стал, словно одногласная мелодия, по которой Бог посредством твоего разумения выводит контрапункт³.

[476] Когда тебе случится, читая Священное Писание, встретить некие слова Бога или какие-то Его деяния, в коих является Его милосердие, щедрость, терпение или кротость — как, например, то, что Он говорит устами Иезекииля: «Не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был»⁴... Или когда Он говорит устами Иеремии: «Муж, который застигнет свою жену (*mejer*) в прелюбодеянии, оставляет её и никогда к ней не вернётся; однако, хотя ты отрёкся от Меня и совершил множество грехов, вернись ко мне, чтобы Я тебя принял»⁵... Или когда в священном Евангелии ты прочтёшь о благосклонности, с которой Он принимал грешников, исцелял больных, кормил на горё тех, /f. 55v/ кто последовал за Ним... Когда проповедовал, молился за тебя и, наконец, совершил всё, что говорил, и пострадал за тебя... — Итак, когда некоторые из

¹ Ср. ДУ [100].

² Ср. ДУ [2: 1; 20: 1–2].

³ Ср. ДУ [75].

⁴ Иез 33, 11 («Синод.»).

⁵ Вольный пересказ Иер 3, 1.

этих слов тебя взволнуют, тогда взирай с любовью и задержишься пред Богом, восхваляя Его, благословляя или прося какой-нибудь милости вроде тех, о коих ты читаешь¹; и таким образом то, что ты читаешь, принесёт тебе изрядную пользу, чтобы подготовить тебя к молитве, а равно и к другим (*atros*) упражнениям. И поэтому монашествующий (*religioso*), раб (*sierno*) Божий, должен держать при себе книжицу (*librico*) сладостных и нежных слов, извлечённых из Священного Писания, которые он мог бы привести себе на память; и, если он будет делать так, на опыте увидит то, что Бог ему сообщает².

[477] За чтением следует размышление. И ты должен знать, что тот, кто читает, но не извлекает пользы из прочитанного, подобен тому, кто как следует поел, но затем, не переварив пищу, исторг её. Посредством святого чтения нам даётся пища (*manjar*) вероучения³, размышление должно его переварить и извлечь из него <питательное> вещество, а воля должна выделить из всего этого слюну⁴ и, будучи вскормлена, отдать каждому из этого своё, а именно: Богу — хвалу, благословение, любовь и славу; и это именно то, к чему нам нужно стремиться в нашем упражнении. Либо иначе: чтение — это место, где зарыт клад; размышление его выкапывает; молитва его достаёт; созерцание его выкладывает, а воля, весьма весёлая и радостная, его раздаёт⁵. /f. 56/

[478] Ибо касательно *размышления* ты должен знать, что порою оно обращено на то, что можно представить себе при помощи воображения, каковы все сцены жизни и Страстей Христа, муки ада, Страшный Суд, райская слава или же величие, красота (*hermasura*) и доблесть (*virtud*) творений. Порою же оно обращено к тому, что относится скорее к разумению, нежели к воображению — например, когда мы думаем о совершенствах Бога, о Его всемогуществе, о Его беспредельной благодати и мудрости и т. д, либо о Его благодеяниях⁶. Это называется *умственным*

¹ Ср. ДУ [48].

² Ср. ДУ [252].

³ Ср. ДУ [2: 2; 102; 111; 137; 150; 191; 201; 219].

⁴ См. об этом наст. изд., с. 44.

⁵ Ср. ДУ [2: 5; 252–254].

⁶ Ср. ДУ [47].

размышлением, ибо *размышление* есть некий акт разумения, занятого и озабоченного поиском и рассмотрением природы, порядка, состояния и истинности чего-либо. Другое же называется *вообразительным* (*imaginaria*) и раздумием посредством воображения (*cogitacion que es la imaginatiua*), каковое не знает покоя, но переходит из одного места в другое.

[479] *Созерцание* есть некий акт или рассмотрение свободного и ясного рассудка, дабы познать высшую истину, то есть Бога, в той мере, в какой Его возможно познать в сей жизни.

[480] Приведём, далее, несколько примеров этих актов, дабы начинающий отыскал путь туда, куда он стремится, и прежде всего — <примеры> того, что можно вообразить, чтобы от несовершенного перейти к более совершенному.

[481] 1. И пускай *чтение*, или же место, где находится сокровище, будет тем, что говорит святой Павел: «*Statutum est hominibus semel mori*»¹. Что означает: Богом определено, чтобы каждый однажды умер. /f. 56v/

2. Об этом ты должен размышлять так: «Что значит “умереть”?»; — и потом ты увидишь, что смерть есть отделение души от тела.

3. Отсюда переходи к тому, что сия Власть говорит с тобою, и что рано или поздно Она должна будет привести в исполнение этот приговор над тобой; и, вспомнив тех, кого ты видел умершими, чьи лица и образы хранятся в твоём воображении, и что ты, должно быть, подобен им, представь, что стоишь над самим собою, умершим; и ты должен увидеть, что превратился в бесчувственный чурбан, что имеешь очи, но не видишь, уши — но не слышишь, нос — но не обоняешь, и так же обо всех остальных членах тела, которые не чувствуют и не совершают действий. И вместе с тем — насколько безобразен, насколько зловонен, насколько омерзителен ты всем, кто тебя видит.

4. Отсюда восходи выше и подумай о том, что душа твоя бессмертна, и что есть лишь два предела для неё: либо небеса, либо ад.

5. Хорошенько поразмыслив об этом и увидев, сколь страшна, сколь опасна и ужасна эта переломная точка (*tranzte*), ты, обуянный страхом, после молитвы и прошения должен умолять

¹ «Человекам положено однажды умереть» (лат.; Евр 9, 27; «Синод.»).

о том, чтобы Бог не попустил тебе умереть в таком бедственном положении. Проси Его дать тебе время для раскаяния и возблагодари за то, что Он не захотел унести тебя в такой час, когда, если бы тебе пришлось умереть, ты был бы осуждён.

6. Наконец, каков чистый итог этого размышления? — Знание о том, что ты смертен и тленен, так что гордиться тебе вовсе нечем. Что ни почести, ни богатства, ни улады не избавят тебя от этого жалкого состояния. Что тебе нужно готовиться заранее (ведь это займёт у тебя столько времени), приводя себя в то состояние, в котором ты отважишься умереть, ибо, не делая этого, /f. 57, Н/ ты навлечёшь на себя самое злое из всех зол, то есть отделённость от Бога.

7. Таков принцип, позволяющий вывести тебя на путь размышления во вторник и на путь очищения, имеющий дело со смертью.

[482] 1. *Item*¹, если ты прочтёшь вот эти слова из того же самого апостола: «Всем нам надлежит явиться и предстать пред судом Христа, и там каждый даст отчёт за совершённые им деяния, добрые или дурные»².

2. Из этого чтения ты извлечёшь предмет для размышления, поместив его перед своим <внутренним> взором, соответственно тому, что ты видел: как является вселенский Судия, восседающий на весьма высоком престоле, сопровождаемый великим множеством ангелов и святых, столь величественный и суровый и вполне готовый отправлять правосудие.

3. Отсюда переходи к мысли о том, что сия Власть говорит с тобою и обращается к тебе; что ты, вне всякого сомнения, предстанешь пред сим Судией, обладающим высшей властью для того, чтобы вынести приговор, наимудрейшим для того, чтобы Его никто не обманул, и справедливейшим для того, чтобы никто не остался без наказания.

4. Подумай также о том, что там тебя призовут дать отчёт во всём: начиная с первого совершённого тобою дурного или благого дела вплоть до последнего сказанного тобою слова или подуманной тобою мысли, и что судить тебя могут только в соответствии с тем, чего заслуживают твои дела. Итак, выслушай

¹ Равным образом (лат.).

² 2 Кор 5, 10 (пер. с исп.).

внимательно тот ужасный приговор, который он произнесёт, сказав дурным: «Ступайте, проклятые Отцем Моим, в огонь вечный» и т. д.; и другое <решение>, мягкое и утешительное, с коим Он обратится к добрым, сказав: «Ступайте, благословенные Отцем моим, владейте Царством» и т. д. И посмотри, сколь отличны будут после приговора /f. 57v/ одни от других.

5. Отсюда возвращайся к самому себе и рассмотри то, что ты совершил, то, что в тебе сокрыто, немного совершённое тобою добро; и, если бы Судия имел дело с подобным тебе¹, ты увидел бы, что заслуживаешь осуждения.

6. Тогда, взволнованный этим раздумием, и всё ещё располагая временем для <стяжания> милосердия, после молитвы обнаружь то, что было обретено в этом размышлении, и скажи: «Не судись со мною, Господи, ибо Ты знаешь, что в преклонении пред Тобою никто не окажется оправдан».

7. И после этого воля возрадуется тому, что есть ещё возможность и целительное средство; и, поелику Бог дал его тебе, возблагодари Его.

8. Из <размышления> об этой власти ты извлечёшь уверенность в том, что Богочеловек Христос будет тебя судить; посему отныне и впредь бойся оскорбить Его. Исповедуй то, что было в тебе сокрыто, ибо, если сейчас ты скроешь что-нибудь от кого-то, в тот час об этом будет сказано перед всеми. Накажи дурные поступки, чтобы Бог не наказал тебя, и отдай отчёт в своей душе, в своих словах и мыслях, ибо ты знаешь, что придётся дать отчёт во всём.

9. Затем извлеки пользу из этого рассуждения в размышлении в четверг, посвящённом Суду и относящемся к *пути очищения*.

[483] 1. Равным образом в среду указанного пути, если ты прочтёшь эти слова из святого Луки: «Умер жадный богач и был похоронен в аду»² — то, после размышления об этом месте и о тех, кто в нём пребывает, вообразив себе что-нибудь ужасное и горестное и сравнив это с вышеуказанным, ты обнаружишь, что всё это предстаёт как точное изображение, сопоставленное с действительным предметом. /f. 58, Нij/

¹ Ср. ДУ [185].

² Ср. Лк 16, 22–23 (*пер. с исп.*).

3. Затем обратись к самому себе и осознай, что этот богач был помещён туда, был сжигаем адским пламенем и лишён бесконечного блага не потому, что убивал, разбойничал или прелюбодействовал, но из-за того, что не проявил милосердия по отношению к Лазарю, и оттого, что богато пил, ел и одевался. Посему, раз ты делал то же самое, что и он, и даже худшее (во всяком случае, как о нём говорится), — как по-твоему, чего ты заслуживаешь?

4. Хорошенько подумав об этом, не прекращай вместе с пророком молиться, смиренно и в сердечном сокрушении прося Господа и говоря словами пророка: «Господи, освободи душу мою и спаси меня милостию Своею, ибо во смерти души нет никого, кто вспомнил бы о Тебе, и в аду нет тех, кто Тебя славит и восхваляет»¹.

5. Затем, восстав, дабы обновить надежду, подумай о том, что Божественное милосердие бесконечно превосходит твои грехи, и что Он столь же благ, сколь милосерден.

6. И тогда из рассмотрения как одного, так и другого ты придёшь к тому, чтобы возблагодарить Его, любить Его и испытывать отвращение к оскорблениям Ему.

[484] 1. Читаем о том, что говорит Исаия о человеческой природе Христа: «*A planta pedis usque ad verticem capitis non erat in eo sanitas*»². Это означает, что мы видели Его, и Он, пожалуй, не был похож на человека, ибо от ступней ног и до самой макушки не было на Нём живого места, оставшегося не израненным.

2. Затем, устремив свой взгляд на сие скорбное и горестное зрелище, дабы лучше обдумать его, припомни, не видел ли ты кого-нибудь раненым, /f. 58v/ страждущим и скорбящим, и при этом представь себе самое нежное тело, какое только может быть; и, кроме того, пусть это будет оскорблённый и униженный царский сын, всеми покинутый; и подумай о том, что именно таким ты видишь Сына Божия, равного Отцу³, Творцу небес, в Коем собраны все дары благодати и совершенства, которыми ангелы и святые обладают в превосходной степени.

¹ Ср. Пс 6, 5–6.

² «От подошвы ноги до темени головы не было на нём живого места» (*лат.*, Ис 1, 6; Вульг.).

³ Ср. ДУ [195–196].

3. А отсюда рассмотри все обстоятельства, и обнаружишь, что причиною сего унижения был грех, и Тем, Кто отдал Его <на муки>, был Его собственный Отец; и Он принял страдания от Своих врагов, и сделал это с беспредельным человеколюбием и ради того, чтобы взять их в Царствие Своё; и страдания Он терпит от тех, кого чтит превыше всех прочих народов.

4. И всё это ты сможешь постепенно продлевать; и, думая о том, что причина этому — ты, и что в благодарность за то, что Он тебе дал, ты снова распинаешь Его и ранишь всякий раз, когда грешишь, почти вынуждая Его претерпевать страдания — не переставай ни молиться о прощении, ни благодарить Его многократно, ни возвеличивать Его человеколюбие, ни воспламеняться любовью к Нему, не переставай совершенствоваться, не переставай терпеливо переносить бедствия, дабы подражать Ему¹.

5. И таким образом ты можешь представить себе и обдумать сцены (*pasos*) Страстей Христовых — особенно же, когда Его сняли с креста, ибо тогда Его узрел пророк.

[485] 1. И, поскольку в этом состоит всё наше благо, из этого нужно сделать пригоршню мур², на каковую ты должен взирать очами души своей³.

2. И так размышляй /f. 59, Nijj/ прежде всего о величии Его мук, дабы сострадать Ему, как своей собственной голове⁴. Ты должен обдумывать это, взирая на нежность Его тела, превосходившую в этом все остальные тела, принимая во внимание Его жестокою смерть и жестокость тех, кто причинял её, понимая это. Муки и страдания, испытанные Им в саду, когда Он размышлял о нашей неблагодарности. То, как Его без малейшего почтения вели по улицам, словно разбойника, измышляя для Него испытания, никогда ни к кому не применявшиеся: как-то: плевать в лицо; зашутать; измываться над Ним; облачать Его в одежды того же цвета, что и у сумасшедших; завязывать Ему глаза и играть в игру «Угадай, кто тебя ударил»; короновать терновым венцом; бить по Его Божественной голове тростями, унижая Его так сильно, чтобы Его сочли хуже Вараввы, хотя Он

¹ Ср. ДУ [98; 139; 147; 167].

² В оригинале *myrra*.

³ Ср. ДУ [47; 55; 3; 65; 3; 91; 3; 103; 1; 112; 1; 138; 1; 151; 1; 192; 1; 220; 232].

⁴ Ср. ДУ [203].

был Сыном Божьим и Господом всего творения; заставляя Его нести крест, на котором Ему предстояло пострадать (чего обычно не делали, ибо даже палачи обычно сами завязывают глаза тому, кого им предстоит обезглавить, чтобы он не видел того орудия, которое должно пресечь его жизнь); поставить перед Ним Его славную и скорбящую Мать, сердце Которой пронзил клинок страдания¹. А когда Он истекал кровью и она иссыкала в Его жилах, и Он попросил пить, Ему дали желчь и оцет. Так что взирай во всём этом на Его терпение, на Его человеколюбие и любовь, с которыми Он выносит всё это, дабы дать тебе пример и принести удовлетворение за множество грехов, совершённых против Его Отца. /f. 59v/

3. Во-вторых, ты должен размышлять о тяжести и множестве грехов, ставших причиной Его Страстей, испытывать к ним отвращение и скорбеть о них, осознавая, что, если бы не было грехов, не за что было бы и страдать. И, когда ты станешь созерцать, как Его истязают, уверься в том, что это твои грехи обвиняют Его, твоя распущенность заключает Его в оковы, твоя бесстыдная наглость Его заушает, твоя спесь коронует Его терновым венцом, твои тщеславные и сладострастные наряды (*atavios*) одевают Его в порфиру, твои суетные услады дают Ему пить желчь и оцет и, наконец, твоя строптивость пригвозждает Его ко кресту, заставляя Его семикратно заплатить за то, чего ты заслужил этими грехами.

4. В-третьих, поразмысли о величии и значении того благодеяния, которое Спаситель оказал тебе, исцелив тебя таким средством, хотя мог сделать это многими иными средствами, но именно это показалось Ему самым подходящим и таким, благодаря которому Он смог бы успешнее призвать тебя любить Себя и сообщить тебе больше благодати и славы. Ибо этим средством Он даровал тебе прощение твоего греха, освободил тебя от неизбежной вечной гибели, даровал тебе мир, милость и славу, сделав тебя Своим братом. Посему ты должен размышлять об этом, дабы возблагодарить Его.

5. В-четвёртых, ты должен думать о бесконечности благодати Бога и о Его безмерном милосердии, выказанном Им в этом Своём деле, дабы Его можно было любить. Ибо не ради собственной выгоды, не ради собственной пользы, не ради возрас-

¹ Ср. Лк 2, 35.

тания собственной чести, но ради твоей пользы, забыв о прошлых оскорблениях, не принимая в расчёт те, которые были нанесены уже после того, как было /f. 60, Hiiij/ получено столь великое благодеяние, и невзирая на твою низость, Бог твой, Который есть жизнь, умирает за тебя; Бог твой, Который есть слава, — унижен; Бог твой, Который есть утешение, из-за тебя претерпевает всяческую скорбь.

6. В-пятых, в Страстях Христовых размышляй о множестве добродетелей, просиявших в них с несравненным совершенством, чтобы извлечь из этого нечто для подражания <Ему>, ибо, хотя во всей жизни Христа в высшей степени просияли все добродетели, в Страстях они проявились ещё яснее. Затем сравни (*confunda*) Его глубокое (*profunda*) смирение со своей спесью, Его терпение — со своим нетерпением, Его бедность — со своим роскошеством, Его бесчестие — со своим безумием. И знай, что главный плод размышления — именно этот, а без него всё прочее будет возведено на песке¹.

7. В-шестых, в Страстях Христовых ты должен созерцать соответствие этой тайны нашей нужде, ибо, взирая на наши великие нужды, на великий упадок того высокого состояния, в котором Бог сотворил человека, а равно и на то, что не было никого, кто наставил бы нас на обратный путь, не смог бы вечный Отец ни лучше выказать нам Свою любовь, ни дать нам лучшего наставника, чем Сын Его, облечённый в нашу плоть, да и Сын Его ничем иным не мог бы сильнее воспламенить нас любовью к Себе и побудить нас быть добродетельными, нежели умереть добровольно принятой и столь унижительной смертью, столь полной страданий, каковую Он принял, посредством которой Он обязывает тебя любить Его и служить Ему² и побуждает тебя подражать Ему³.

8. Эти размышления не нужно совершать во всех сценах Страстей — ни все без изыятия, ни столь пространно; /f. 60v/ надлежит <выработать> некое их сокращение, каковое их обнимет, дабы извлечь из оною пользу⁴.

[486] 1. Если, продвигаясь далее в практике созерцания

¹ Ср. Мф 7, 26.

² Ср. ДУ [233].

³ Ср. ДУ [98; 104; 139; 147; 167; 214; 248: 1].

⁴ Ср. ДУ [2: 1].

посредством воображения, ты прочтёшь такие слова пророка: «*Beati qui habitant in domo tua domine, in secula seculorum laudabunt te*»¹ («Господи, сколь счастливы и блаженны те, кто живёт в доме, где обитаешь Ты: без конца будут они восхвалять Тебя!»)

2. Тебе нужно обратиться к размышлению, сначала представив себе дом, снабжённый столькими удобствами, сколько их можно себе представить; а отсюда перейти к воскресному размышлению *пути очищения*, рассмотрев все особенности сего небесного места и его обитателей.

3. Как следует рассмотрев сии блага, сердце твоё не сможет отказаться от стремления туда, и ты станешь просить у Бога прощения за то, что так удалился от этого дома из-за грехов своих; и, желая возвратиться в дом Господень, после сего взмолись вместе с пророком: «Душа моя вожделеет и томится желанием попасть в дом Господень»²; и проси у Него только одного, как говорил тот же пророк: «Одного просил я у Господа: чтобы обитать мне в доме Его во все дни жизни моей»³. И таким образом, пережевывая букву зубами размышления, ты извлечёшь вкус, который позволит тебе обрести пользу в воскресном размышлении.

4. И этого будет достаточно для примера того, как нужно размышлять о вещах, которые можно представить себе с помощью воображения. /f. 61/

[487] А сейчас полезно будет вкратце изложить некий пример того, как тебе нужно держать себя в размышлении о том, что нельзя вообразить и что относится только к рассудку — каковы благодеяния Божии, Его благость, могущество или милосердие.

[488] 1. И, во-первых, если тебе случится прочесть такие слова пророка — «*Quid retribuam Domino pro omnibus quae retribuit mihi*»⁴, т. е. «Что могу я дать Богу моему в уплату за благодеяния, оказанные Им мне?»

2. Из этого ты должен извлечь три вещи и обдумать их.

¹ «Блаженны те, кто живёт в доме Твоём: во веки веков они будут восхвалять Тебя»: Пс 83 (84), 5 (4) (*лат.*, Вульг.).

² Ср. Пс 83 (84), 1 (2–3) (*пер. с исп.*).

³ Пс 26 (27), 4 (*пер. с исп.*).

⁴ «Чем воздам я Господу за все благодеяния Его ко мне?» (*лат.*, Пс 115 (116), 3; Вульг.).

3. Первое: то, что Бог сделал с тобой¹; а эти благодеяния столь велики и многочисленны, что ты не сможешь ни взвесить их, ни пересчитать².

4. Второе: Бог сотворил их единственно из любви и без всякой корысти.

5. И третье: насколько ты беден и насколько не в состоянии ответить Ему равноценно ни услугами, ни благодеяниями, ни тем, что лишь выглядит равноценным. За первое, то есть за любовь и за причину, по которой Бог оказал тебе эти благодеяния, ты не сможешь не чувствовать себя весьма обязанным³. А за второе ты не можешь не чувствовать признательности и не смиряться.

6. Ибо первое благодеяние, оказанное тебе Богом, состояло в том, что Он создал тебя из ничего, дав тебе бытие из небытия; и даже если бы ты не получил никаких иных благодеяний, уже за одно это ты никогда не смог бы ответить равноценными благодеяниями. Поелику, как говорит философ, никак не возможно вернуть Богу милости, <проявленные> в Его благодеяниях, ибо /f. 61v/ они велики; и поелику в Нём всегда пребудет та причина, то есть любовь, и поскольку первое начало, ради которого Он дал тебе это бытие, состояло в том, чтобы ты вместе с Ним — так же, будто ты сам Бог — услаждался Его вечными уладами и удовольствиями, каковые столь возвышенны и ценны, что их нельзя ни понять, ни узнать ни через какие подобия.

7. Отсюда иди дальше и рассмотри следующее: чтобы ты мог достичь этого с помощью Его благодати, Он сотворил (*crio*) тебя одним из самых превосходных творений (*creatura*) из всех, что сотворил (*crio*), сотворив (*criando*) твою душу по образу и подобию Своему.

8. Далее посмотри на духовные благодеяния и дары, данные Им тебе: дан тебе Его Святой Дух во крещении, и Он сделал тебя Своим сыном и наследником Царства небесного. И, хотя ты утратил всё это из-за своего греха и оскорбления, нанесённого Тому, Кто оказал тебе эти благодеяния, — не единожды, но многократно Он возвращал тебя, как отец, дабы принять тебя и восстановить в тебе утраченное через умножение большей

¹ Ср. ДУ [236].

² Ср. ДУ [231].

³ Ср. ДУ [234].

благодати. А к этому ты можешь прибавить ещё одно великое благодеяние: то, что Он отдал Своего собственного Сына, дабы Тот умер за тебя и стяжал для тебя то, что ты прежде утратил. И, дабы возвеличить тебя, Он принял плоть и стал человеком, чтобы благодаря этому не было для тебя постыдным звать своего Бога братом, облечённым в твою плоть, дабы тогда, когда ты вынудишь Его наказать тебя, Он увидел, что ты — плоть от плоти Его и кость от кости Его. /f. 62/

9. Кроме того, Он сделал тебя господином и старшим среди всех творений сего нижнего мира и настолько возвысил тебя, что дал тебе ангела, дабы тот хранил тебя от многих опасностей и от множества грехов. Помимо того, подумай, что, создавши тебя, Он мог создать тебя в Турции, среди неверных или еретиков, и там твоё сотворение стало бы твоим осуждением.

10. Множество иных благодеяний, ежечасно тобою получаемых и связанных с вышеуказанными, здесь объяснять я не хочу, ибо ты сам сможешь привести их себе на память и поверить, что получаешь много иных, о каковых не ведаешь. Так что составь из них букет (*manajo*) и учти, что Бог оказал их тебе с бесконечной любовью, зная твою неблагодарность; и, если ты хорошенько подумаешь о них и станешь рассуждать сам с собою, то и сам познаешь свою неблагодарность.

11. Так что ты должен просить у Него прощения, должен воспламениться любовью к Нему, видя, как Он тебя любит, ибо любовь являют дела¹.

12. Ты должен видеть, что у людей неблагодарность вызывает отвращение; но, если какой-нибудь грубиян выказывал её по отношению к тебе, ты обязан был его любить; насколько же больше <нужно любить> Бога, Который и без того достоин любви!

13. И, поступая так, ты должен надеяться, что Тот, Кто оказал тебе столько благодеяний, хоть ты и зол, окажет тебе и другие, ещё бóльшие, если ты отблагодаришь Его за эти, ибо от тебя Он ничего иного не хочет, да ты и не можешь дать Ему ничего, что будет Ему угоднее любви и хвалы, так как любовью ты отвечаешь Тому, Кто <всем> этим владеет, а похвалою признаёшь, чегó Он заслуживает².

¹ Ср. ДУ [230: 2].

² Ср. ДУ [23].

14. И пусть таким будет для тебя начало пути размышления о благодеяниях Божиих, содержащихся в днях *пути просветления*. /f. 62v/

[489] 1. Когда тебе придёт на память то, что Бог сказал Моисею, а именно: «*Ostendam tibi omne bonum*» («Я покажу тебе всё благо»¹).

2. Услышав это, подумай, что Бог не мог исполнить свой долг перед Моисеем, не показав Ему Самого Себя, ибо по сути Бог есть всё и бесконечное благо.

3. И отсюда переходи к мысли о том, что всё благое является таковым в силу причастности тому благу, которым обладает Сам Бог². Затем подумай о следующем: как ты слышал, и сейчас есть, и прежде было огромное число добрых людей; и сколь же приятно тебе увидеть доброго человека, в коем, если он действительно таков, ты найдёшь человеколюбие, смирение, терпение, великодушие, милосердие, праведность, благоволение, кротость и множество других добродетелей! Затем разумом своим собери воедино тысячи людей, живущих ныне и живших ранее, отдели от каждого это благо и собери всё его в одном человеке, и подумай о том, сколь добрым покажется и действительно будет такой человек.

4. Сопоставь затем это благо, представляющее собою всего лишь точку, с благом Бога, каковое бесконечно, и тебе, должно быть, покажется, что оно — почти ничто.

5. Перейди отсюда к тому, что всем благом, зримым тобою в людях, а также всем тем, что радует тебя во всех созданиях, они обладают как частью того, Высшего Блага. Ибо, как говорит святой Иаков, «*Всякий добрый и совершенный дар исходит от Того Отца, от истока и начала добра, Который никогда не изменяется*»³.

6. Отсюда восходи к тому, что все вещи, по слову Философа, по-своему желают блага, а человек желает не какого-то отдельного блага, и не какое-то отдельное благо будет для него удовлетворительным и достаточным: ему нужно это Высшее Благо, и пока /f. 63/ он им не обладает, он всегда будет беспокоен и неудовлетворён, ибо без Него ничто не будет для человека в меру.

¹ Исх 33, 19 (*лат.*, Вульг.).

² Ср. ДУ [237].

³ Иак 1, 17 (*пер. с исп.*); ср. ДУ [237].

7. Далее учти, что, поскольку Бог есть сущность (*essêcia*) простейшая, Он столь же могуществен, сколь и благ; столь же мудр, сколь могуществен; столь же прекрасен, сколь мудр; столь же щедр, сколь прекрасен, и столь же человеколюбив, сколь щедр.

8. Затем обратись к себе и почувствуй, что ты обманут, если оставляешь это бесконечное благо ради неподлинного и мнимого.

9. И если будет так, преврати молитву в свою обязанность, прося просветления, дабы распознать эти оковы и освободиться от них.

10. И, познав истину, воля твоя не сможет не принять это благо, Которое единственно её насыщает, ибо в Нём нет отказа никому, кто Его желает.

11. Благодаря этому способу размышления ты сможешь извлекать пользу из размышлений *пути единения*, предмет которых — совершенства Бога.

[490] Чтобы начинающий не слишком привязывался к этим примерам или к этому способу размышления, его следует предупредить [во-первых], что ему не нужно принимать сие в качестве искусства или правила, которым ему надлежит пользоваться всегда — но, если Дух Святой поведёт его по более краткому пути, возжегши его волю и подвигнув его ко благоговению (хотя бы перед Самим Собою) и ко следованию добродетелям, — пусть он идёт этим путём и оставит прежний, ибо Бог не отказывает в Своей милости, кому пожелает, и именно этой милости, а не нашим стараниям, нужно приписывать наше преуспеяние.

[491] *Второй совет* будет таким: тебе не следует всегда оставаться привязанным к размышлениям, распределённым (*ordenades*) по дням недели, /f. 63/ если ты знаешь, что из других раздумий извлечёшь больше пользы, хотя упражнение, предметом коего являются жизнь и Страсти Христа, прекращать не следует никогда.

[492] *Третий совет* будет таким: откажись от склонности постоянно размышлять о своих грехах, уже поглощённых безбрежным морем Божественного милосердия, как делают многие. Именно таков совет святого Бернарда; ибо, кроме того, что в них сызнова пробуждаются некоторые искушения, в воле не перестаёт возникать печаль наряду со сладостью любви, дабы услаждаться в Боге и объединяться с Ним (а именно к этому и

следует более всего стремиться). И нет причины служителям Божиим всегда заниматься предметами столь низменными и пребывать в печали; но равным образом им нельзя быть, как прочие, которые, не имея крыльев, желают в первый же день вознестись туда, откуда они легко падают, ибо строят дом без основания.

[493] *Четвёртый совет* будет таким: упражняющийся должен отказаться от чрезмерно дотошных и любопытствующих рассуждений (*especulaciō*)¹, ибо того, кто в этом превышает меру, слава унижает. Так что пусть он старается вести это дело в простоте, с любовью и чувствами воли, скорее посредством краткого раздумья (*discurso*), нежели рассуждением рассудка (*especulaciō del entendimiento*)², ибо Писание призывает нас чувствовать благость и совершенство Бога в простоте сердца³; и это доказывает опыт: если кто-нибудь, испытав в созерцании некую духовную усладу, отвлечётся желанием рассмотреть или исследовать нечто, относящееся к Богу, впоследствии в этом пункте благоговейный настрой утрачивается /f. 64/, и причина его удовольствия исчезает. Затем пусть он осознёт (как говорит один учитель), что разум должен поступать с волей так же, как нянька, кормящая ребёнка, которая, сперва пережевав пищу, вкладывает её ему в рот, чтобы он получил удовольствие от неё и подкрепление, чего не было бы, если бы нянька пережевала пищу и съела её сама. Так вот, именно таким образом наш разум должен обращаться с волей, то есть он должен пережевывать и перемолоть духовные истины, а уж затем дать их воле, чтобы она их вкусила и прочувствовала⁴.

[494] *Пятый совет* будет таким: если у кого-то слабая голова и он не может долгое время проводить в молитве⁵, пусть он, по крайней мере, молится кратко и всякий раз, когда сможет, всегда направляя свою занятую мысль на Бога, на некую сцену из жизни или Страстей Христа, направляясь в присутствие Бога⁶ и приходя туда, откуда ему должна придти помощь, с неким

¹ Ср. ДУ [1; 127].

² Ср. ДУ [169: 2].

³ Ср. Прем 1, 1.

⁴ Ср. ДУ [2; 3; 62; 64; 110–127; 133; 227; 252; 254].

⁵ Ср. ДУ [18].

⁶ Т. е. на богослужение.

воздыханием и любовным желанием¹ изрекая скорее сердцем, нежели устами — иногда: «Боже мой, помоги мне, ибо Ты видишь нужду мою»; или же: «Воззри на меня очами милосердия (*piestad*), теми очами, коими Ты взирал на святого Петра»; или же: «Не презри меня и не отлучай меня от почитания Твоего из-за моих дурных дел. Просвети (*alumbread*) меня, дабы враг мой не говорил, что одержал победу надо мною»; или же: «Да возлюблю я Тебя, Боже мой»; или же: «О бесконечное высшее Благо, когда же станет так, что всё сердце моё будет с Тобою, дабы служить Тебе!»; или иными /f. 64v/ подобными словами, которые святые называют «стреломётными молитвами» (*oraciones iaculatorias*), ибо они, словно стрелы, пущенные из нашего желания и страсти, восходят к почитанию Бога и всегда возвращаются с добрым приветом. И совершать их следует, когда идёшь, ешь, просыпаешься ночью, когда бьют часы, когда гуляешь в саду, когда видишь ясный день или прекрасный цветок — и затем идти с похвалой к Тому, Кому должно. При таком способе голова не так устаёт, а душа наша остаётся внимательной и памятующей о Боге.

[495] *Шестой совет* будет таким: если во время упражнения ты почувствуешь, что настроен не вполне благоговейно, а, напротив, чёрство и прохладно, и сколько бы ты ни думал и ни размышлял, нет даже признаков того, что ты переходишь ко благоговейному настрою, не огорчайся и не думай, что даром потерял время, когда делал то, что внутри тебя, — хотя часто это происходит по нашей собственной вине: то ли потому, что мы отвлеклись; то ли потому, что вкушаем изысканные яства и напитки; то ли потому, что ты не смирился перед Богом, как подобает, и не уповал только на Него². И всё же не унывай, если этого <благоговения> нет; ибо, когда Бог посылает тебе сильное удовольствие, кажется, что ты служишь Ему за Его счёт; когда же ты пребываешь в молитве, испытывая чёрствость и пресность, тогда кажется, что служишь Ему за собственный счёт. И, насколько приобретение без начального капитала ценится выше того, что было получено с оным, настолько же ты должен

¹ Ср. ДУ [258–260].

² Ср. ДУ [320–324].

уповать, что Господь наш ниспослёт двойное утешение, когда Ему угодно будет пойти тебе навстречу¹. /f. 65, I/

[496] *Седьмой совет* будет таким: пусть слугитель Божий остерегается двух крайностей.

1. Первая: пусть не следует тем, кто, с одной стороны, хотел бы чувствовать удовольствие и вкус в молитве и числиться среди людей духовных, с другой же стороны хочет изысканных лакомств и напитков², развлечений и бесед, хочет быть весьма изысканным и заботиться о том, что касается его платья, книг, картин, келий; и кто, наконец, хотел бы так услаждаться Богом, чтобы не терять этих лакомых мирских кусочков. А ведь Бог обычно посылает утешение не в тот дом, где уже есть люди, преданные уладам, а в тот, где налицо беда, голод, недосыпание, добровольная бедность, принятая ради любви к Нему³, ибо свет несовместим с потёмками, Божественное — с чувственным, утешение духа — с довольством плоти⁴. Посему тот, кто хочет услаждаться одним, пусть откажется от другого⁵.

2. Но равным образом пусть он не следует тем, кто хочет полностью отказаться от вещей, даже необходимых, ибо отсюда таковые обычно приходят к следующему: они успокаиваются на том, что лишены необходимого и скромного, а в дальнейшем им неизбежно приходится умерить свою строгость, и им даётся некое послабление, дабы возвратит их к тем вещам, которые не были бы даны им, не пади они⁶. Посему пусть слугитель Божий скажет: «Не пожелала душа моя утешаться вещами земными (то есть “не необходимыми”); вспомни обо мне, Боже, и утешь меня (то есть “дабы управлять мною разборчиво”)⁷».

[497] *Восьмой, и последний, совет* будет таким: пусть /f. 65v/ упражняющийся в молитве не пользуется поводом оставить её, ссылаясь на множество обязанностей послушания и на то, что ему нужно учиться и разбираться в другом, ибо касательно как первого, так и второго он обнаружит, что святые отцы, изго-

¹ Ср. ДУ [321].

² Ср. ДУ [83; 210–217].

³ Ср. ДУ [83–84; 210–217; 337–344].

⁴ Ср. ДУ [322: 1].

⁵ Ср. ДУ [210–216].

⁶ Ср. ДУ [213: 1].

⁷ Ср. ДУ [213: 3].

творяя корзины, сплетали извне множество тайн и стяжали для своей души много успехов и преуспеваний. Так, святой Антоний и без всякого обучения достиг понимания Священного Писания; тем более что обязанности послушания никогда не отнимают столько времени, чтобы не оставить человеку возможности в течение одного часа вспомнить о Боге, о Его благодеяниях и обетованиях. И из этого он извлечёт усердие и силы, благодаря которым в том, что ему поручают, больше преуспеет за один час, чем за много часов (если не прибегать под покровительство Божие). И пусть человек не думает, что во время, отведённое молитве, он остаётся без обучения, ибо Давид не бывал в школах, а между тем он говорит, что понимал больше, чем старцы и его наставники, и это подтверждается на деле, ибо упражнением его было размышление о Законе Божиим¹. Тем не менее, ему не следует оставлять учение и необходимые дела милосердия, ибо Господь пользовался услугами не только Марии, но и Марфы².

[Приложение]

[498] Двенадцать ступеней

СМИРЕНИЯ ОТЦА НАШЕГО СЯТОГО БЕНЕДИКТА

Поскольку добродетель смирения столь угодна Богу, и благодаря ей смиренный возвышается (как говорит наставник в этой добродетели³) до достоинства Его сына, я счёл небесполезным изложить здесь двенадцать ступеней смирения, по коим, согласно желанию отца нашего святого Бенедикта, должны восходить его ученики⁴. И, раз этот /f. 66, Iij/ краткий компен-

¹ Ср. Пс 118 (117), 99; ср. также Пс 1, 2; 62 (61), 7; 76 (75), 13; 118 (117), 15, 23, 27, 48, 78, 97; 142 (141), 5; 144 (143), 5.

² Ср. Лк 10, 38–42.

³ Ср. Лк 1, 52.

⁴ 12 ступеней лестницы духовного восхождения к Богу выделяет не только св. Бенедикт Нурсийский († ок. 500 г.), но также Гуго Сен-Викторский († 1141 г.), Бернгард Клервоский († 1153 г.) и Гвиго де Понте († 1297 г.).

дий духовных упражнений составлен для монахов, здесь нужно вкратце изложить эти ступени, дабы в сем кратком компендии, словно в образчике, монах обрёл духовные упражнения, которыми ему нужно заниматься, и ступени смирения, по которым он должен восходить.

[499] *Первая ступень смирения*, на которую монаху надлежит подняться — это проникнуться страхом Божиим; а отсюда он придёт к тому, чтобы никогда не забывать о Нём и, не забывая о Нём, остерегаться наносить Ему оскорбления¹. И, дабы не наносить Ему оскорблений, пусть оберегает своё сердце от дурных мыслей, свои уста — от дурных слов, а свои руки — от дурных дел. Если он помнит об этом, то поймёт: Бог знает, что он думает, что говорит и что делает², по слову пророка: «Бог ведает помыслы людей»³.

[500] *Вторая ступень смирения* — в том, чтобы монах не любил собственной воли и не услаждался исполнением своих собственных желаний, подражая в этом слову Господа, сказавшего: «Я пришёл исполнить не Свою волю, но волю Отца Моего, пославшего Меня»⁴. И если Сам Сын Божий не исполняет Свою собственную волю, будучи Господом, то тем менее должен исполнять её монах, будучи подчинённым⁵.

[501] *Третья ступень смирения* — в том, чтобы монах из любви к Богу подчинился старшему над ним с послушанием скорым, добровольным, радостным, старательным, не ожидая ничего в ответ, подражая Господу, о коем апостол говорит: «Он был послушен Отцу вплоть до смерти крестной»⁶. И, если Христос повиновался вплоть до столь позорной смерти, отчего же монах не должен повиноваться в том, что полезно для него самого?⁷ /f. 66v/

[502] *Четвёртая ступень смирения*: если в послушании монаху повелят нечто тягостное и неприятное, он должен при-

¹ Ср. ДУ [165].

² Ср. ДУ [33–42].

³ Пс 43 (42), 22 (*пер. с исп.*); ср. Пс 93 (92), 11; 138 (137), 2, 4.

⁴ Ин 6, 38 (*пер. с исп.*); ср. Ин 5, 30.

⁵ Ср. ДУ [166].

⁶ Флп 2, 8 (*пер. с исп.*).

⁷ Ср. ДУ [167].

нять это спокойно, даже оскорбления перенося со всяческим терпением¹.

[503] *Пятая ступень смирения*: когда ни дурных мыслей своих, ни дурных дел монах не таит от своего старшего, открывая ему их в смиренной исповеди.

[504] *Шестая ступень смирения*: когда монах довольствуется всяким презрением и унижением в том, что касается почестей, одежды и пищи, и считает себя бесполезным и никчёмным во всех делах, что ему поручаются.

[505] *Седьмая ступень смирения*: когда монах, несмотря на добродетели, достигнутые им по милости Божией, считает себя меньшим, чувствуя это в сердце своём и говоря об этом правдиво устами своими².

[506] *Восьмая ступень смирения*: когда монах делает лишь то, что предписывает общий устав монастыря или указывают примеры старших.

[507] *Девятая ступень смирения*: когда монах, сколь бы он ни был учён, говорит лишь тогда, когда его спросят, и даже в этом случае отвечает немногословно и смиренно.

[508] *Десятая ступень*: когда монах воздерживается от всякого пустого смеха, ибо написано: «Глупый в смехе возвышает голос свой»³.

[509] *Одиннадцатая ступень смирения*: когда в речах своих монах хранит зрелость и серьёзность, не кричит и не грубит, но говорит кротко, ибо по немногим словам познаются уста.

[510] *Двенадцатая и последняя ступень*: когда не только /f. 67, Iiiij/ в сердце, но и в телесном облике он выказывает смирение перед тем, кто на него взирает, всегда держа глаза опущенными долу⁴, считая себя грешником, недостойным смотреть на небо, и подражая евангельскому мытарю, который бил себя в грудь и не отваживался поднять глаза, как будто он стоит перед судьёй, вынесшим ему приговор⁵.

[511] Таковы двенадцать ступеней смирения, по коим должен восходить монах. В конце их он должен обрести ту любовь,

¹ Ср. ДУ [167].

² Ср. ДУ [167: 4].

³ Сир 21, 23 («Синод.»); ср. ДУ [80].

⁴ Ср. ДУ [81].

⁵ Ср. Лк 18, 10–14; ср. ДУ [73: 3–4].

которая изгоняет страх¹, и столь великую готовность ходить по заповедям Божиим, что то́, что ранее он мог сделать лишь с трудом, теперь он с великою сладостью приведёт к завершению с помощью милости Того, Кто сказал: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдёте покой душам вашим»².

LAUS DEO³ /f. 67v/
Отпечатан был сей краткий компендий
в презнатном граде Барселоне
в доме вдовы Карлес
Амороса.
В году
1555

¹ Ср. 1 Ин 4, 18.

² Мф 11, 29 («Синод.»).

³ Хвала Богу (*лат.*).

БИБЛИОГРАФИЯ

Принятые сокращения

- ДУ: *Св. Игнатий Лойола*. Духовные упражнения. Пер. с исп. А. Н. Коваля. М., ИФТИ, 2010
- КК: *Аноним*. Краткий компендий духовных упражнений. Пер. с исп. А. Н. Коваля. // Символ, № 50 (2006), Париж-Москва, сс. 127–226
- РП: *Св. Игнатий Лойола*. Рассказ паломника о своей жизни, или «Автобиография» св. Игнатия Лойолы, основателя Общества Иисуса (Ордена иезуитов). Пер. с исп. А. Н. Коваля. Колледж философии, теологии и истории св. Фомы Аквинского. М., 2002
- СУ: *Cisneros, García Jimenes de*. Ejercitatorio de la vida spiritual (Сборник упражнений в жизни духовной). // *Dom Cipriano Baraut* (ed.). Obras Completas, II: Texto (Abadía de Montserrat, 1965), 79–455
- АНСИ: Archivum Historicum Societatis Iesu (Исторический архив Общества Иисуса). Roma, 1932-
- ДНС: *Cisneros, García Jimenes de*. Directorio de las Horas Canónicas (Директорий канонических Часов). // *Dom Cipriano Baraut* (ed.). Obras Completas, II: Texto (Abadía de Montserrat, 1965), 1–75
- DS: Dictionnaire de spiritualite ascétique et mystique. P., 1937–1995 (17 vol.)
- MHSI: Monumenta Historica Societatis Iesu (Исторические памятники Общества Иисуса). 1894 – (157 vols.)
- RAM: Revue d'Ascétique et de Mystique. Toulouse, 1 (1920) — 47 (1971)
- SCh: Sources Chretiennes. Ed. H. de Lubac, J. Daniélou et al. P., 1941-

Цитируемая литература

- Гвиго II Картузианец*. Лествица затворников. Пер. с лат. А. Н. Коваля. // Сочинения. Библиотека журнала «Символ». М., ИФТИ св. Фомы, 2011, сс. 5–48
- Льоренте Х. А.* История испанской инквизиции. Т. 1–2. Пер. с франц. М. А. Алексеевой. М., «Ладомир», 1999
- Меллони, Хавьер*. «Упражнения» св. Игнатия Лойолы в Западной традиции. Пер. с англ. А. П. Киселёва. // Точки – Pункта, 3–4 /3/, июль-декабрь 2003, сс. 66–113
- Солиньяк, Эме*. «Краткий компендий» «Сборника упражнений» Гарсии Хименеса де Сиснероса как один из источников «Духовных упражнений» Игнатия Лойолы. Пер. с франц. А. Н. Коваля. // Символ, № 50 (2006), Париж-Москва, сс. 91–125

Álamo, Mateo. Cisneros. // DS II/1 (1953), 910–921

Albareda, Anselm. Bibliografía deis Monjos de Montserrat al segle XVI. // Analecta Montserratensia VII (1928), 110–142

Albareda, Anselm. Intorno alla scuola di orazione metodica stabilita a Montserra-

- to dall'Abate Garsias Jiménez de Cisneros (1493–1510). // *AHSI* 25 (1956), 254–316
- Albareda, Anselm.* Historia de Montserrat (Publicacions de Abadía de Montserrat, Monestir de Montserrat, 1988)
- Albareda, Anselm.* Sant Ignasi a Montserrat. (Publicacions de l'Abadía de Montserrat, Monestir de Montserrat, 1990)
- Alphabetum divini amoris. // *Jean Gerson.* Opera omnia, III (Ellies du Pin, Antwerpiae, 1706), 769–800
- Altés I. Aquiló, F.* Tres ediciones anónimas del siglo XVI de la escuela spiritual del Monasterio Montserrat. // *Varia Bibliográfica.* Homenaje a José Simón Díaz (Kassel Edition, Reichenberg 1988)
- Anónimo.* Compendio breve de Ejercicios Espirituales (Casa de la viuda de Carles Amorosa, Barcelona 1555)
- Argaiz, Gregorio.* La Perla de Cataluña. Historia de Nuestra Señora de Montserrat (Madrid, 1677)
- Ausburgo, David de.* De exterioris et interioris hominis compositione ad novitios (Quaracchi, 1899)
- Balma, Hugo de.* Mystica theologia (в: *Bonaventura, St.* Opera omnia, t. I-II. Argentinae, 1495); исп. пер.: Sol de contemplativos (Sígueme, Salamanca, 1994)
- Baraut, Dom Cipriano* (ed.). García Jiménez de Cisneros. Obras Completas, I: Introducción e índices; II: Texto (Abadía de Montserrat 1965)
- Barbo, Ludovico.* Formula orationis et meditationis. // *I. Tassi* (изд.), Ludovico Barbo (1381–1443) (Roma, 1952), 143–152
- Battlori, Miquel.* Crítica a la obra de J. Calveras: San Ignacio en Montserrat y Manresa a través de los procesos de canonización. // *AHSI* 26 (1957), 297–300
- Battlori, Miquel.* Cénacles lullians i cénacles erasmistes a la Barcelona del Renaixement. // *Pregons* (Ajuntament de Barcelona, Barcelona 1989), 55–70; Suplementos Anthropolos (Diciembre 1990, Sant Cugat del Valles), 71–80
- Battlori, Miquel.* Sibiuda, Loyola i Montaigne. Les reformes Religioses al Segle XVI. // *Obras completas, VI* (Biblioteca d'Estudis i Investigacions 3 i 4, Valencia-Barcelona 1996), 207–220
- Bernigaud, Dom.* El mejor método de oración para el monje benedictino. Cartas a un novicio (Monasterio de las Huelgas, Burgos, 1980)
- Besse, J. M.* Une question d'histoire littéraire au XVIème siècle: l'Exercices de Garcia de Cisneros et les Exercices de Saint Ignace. // *Revue des questions historiques* 61 (1897), 22–51
- Bonaventura, St.* Opera omnia, t. I-II (Argentinae, 1495); t. I-VII (Moguntiae, 1609); t. LX (Quaracchi, 1882–1902)
- Bucelin, Gabriel.* Menologium benedictinum (ed. H. Bilius, Vildkrichii, 1655–1656)
- Calveras, José.* La inspiración de los Ejercicios. // *Estudios Eclesiásticos* 30 (1956) 391–414
- Calveras, José.* San Ignacio en Montserrat y Manresa a través de los procesos de canonización (Balmes, Barcelona, 1956)

- Calveras, José.* Ejercicios Espirituales, Directorio y Documentos de San Ignacio de Loyola. Glosa y vocabulario de los Ejercicios (Balmes, Barcelona, 1958)
- Casale, Ubertino de.* Arbor vitae crucifixi Iesu (Venetiis, 1485)
- Caulibus, Iohannes de.* Meditationes uite Christi, olim S. Bonauenturo <sic> attributae. Cura et studio M. Stallings-Taney. Turnholti, Typographi Brepols Editores Pontificii, MCMXCVII
- Cayetano, Constantino.* De religiosa sancti Ignatii, sive Enneconis, fundatoris Societatis Jesu per Patres benedictinos instituiione. Deque libello exercitiorum eiusdem ab Exercitatorio venerabilis servi Dei Garciae Cisnerii, abbatis benedictini magna ex parte desumpto, Constantini abbatis Caietani vindicis benedictini (Apud Christophorum Tomasinum, Venetia, 1641)
- Codina, Arturo.* Origen de los Ejercicios Espirituales de San Ignacio de Loyola (Biblioteca Balmes, Barcelona, 1926)
- Cognet, Louis.* De la Dévotion moderne à la Spiritualité française (Librairie Arthème Fayard, Paris, 1958)
- Colombás, García.* Un reformador benedictino en tiempos de los Reyes Católicos, García Jiménez de Cisneros, abad de Montserrat (Scripta et documenta 5, Montserrat 1955)
- Colombás, García.* - *Aranguren, I.* (eds.). La Regla de San Benito (BAC, Madrid, 1979)
- Compendio breve de Ejercicios Espirituales, compuesto por un monje de Montserrat entre 1510–1555. Edición preparada y presentada por Javier Melloni, SJ (BAC, Madrid, 2006)
- Creixell, Juan.* San Ignacio de Loyola. Estudio crítico y documentado de los hechos ignacianos relacionados con Montserrat, Manresa y Barcelona (Eugenio Subirana, Barcelona, 1922)
- Curriel, F.* Noticia del Autor y de sus obras. // *García Jiménez de Cisneros,* Ejercitatorio de la Vida Espiritual (Luis Gili, Barcelona, 1912)
- Debongnie, Pierre.* Devotio Moderna // *DS* III (1957), 728–748
- Debongnie, Pierre.* Exercices Spirituels, III: De Jean Ruysbroeck à Saint Ignace. // *DS*, IV/2 (1961), cols.1923–1933
- Demoustier, Adrien.* L'originalité des Exercices Spirituels d'Ignace de Loyola au XVI siècle. // *L. Giard - L. de Vaucelles.* Les Jésuites à l'Âge Baroque (Jérôme Millón, Grenoble 1996), 23–35
- Eiximenis, Francesc d'.* Llibre de les dones (Barcelona, 1495)
- Eiximenis, Francesc d'.* Scala Dei i Tractat de contemplacio (Barcelona, 1494)
- Fischer, C.* Bonaventure (Saint): Apocryphes. // *DS* I (1937), 1848
- Gerson, Jean.* Opera omnia (Ellies du Pin, Antwerpiae, 1706), t. I-V
- Gonçalves de Câmara, Luis.* Recuerdos Ignacianos. Memorial de Luis Gonçalves de Câmara; versión y comentarios de Benigno Hernández Montes (Mensajero-Sal Terrae, Bilbao-Santander 1992)
- Guibert, Joseph de.* La «méthode des trois puissances» et «L'Art de Contemplation» de Raymond Lull. // *RAM* 6 (1925), 367–378
- Guibert, Joseph de.* Mystique ignatienne. // *RAM* 19 (1938), 113–140
- Guibert, Joseph de.* La espiritualidad de la Compañía de Jesús (Sal Terrae, Santander, 1955).

- Guillaum de Saint-Thierry*. Le miroir de la foi. (SCH 301, Cerf, Paris, 1982)
- Guillermo de Saint-Thierry*. Carta a los hermanos de Monte Dei y otros escritos. (Sígueme, Salamanca, 1995)
- Ipparraguirre, Ignacio*. Historia de los Ejercicios (1522–1556) (Instituta Historica, Roma, 1946)
- Kempis, Tomas à*. Opera omnia (J. Pohl, Freiburg in Br., 1902–1922), t. I-VII
- Leclercq, J.* «A propos du séjour de Saint Ignace à Montserrat». // *Christus* 50 (1966), 161–172
- Lécrivain, Ph.* Pertinencias e «impertinencias» del recurso a las fuentes en las reglas de discernimiento. // *J. Plazaola* (ed.). Las fuentes de los Ejercicios Espirituales de San Ignacio. Simposio Internacional (Loyola, 15–19 Setiembre 1997) (Mensajero, Bilbao, 1998), 65–100
- Leturia, Pedro de*. ¿Hizo San Ignacio en Montserrat o en Manresa vida solitaria? // *Estudios ignacianos*, I (Biblioteca del Instituto Histórico, Roma 1957), 113–178
- Leturia, Pedro de*. Génesis de los Ejercicios de San Ignacio y su influjo en la fundación de la Compañía de Jesús (1521–1541). // *AHSI* 10 (1941), 19–59
- LLoret J.* Vita F. Garciae Cisnerii, abbatis ac reformatoris monasterii Montiserrati (1570).
- Madurell, J.-M. & Rubió y Balaguer, J.* Documentos para la historia de la imprenta y librería en Barcelona (1474–1553). (Gremio de Editores de Libreros y maestros impresores, Barcelona, 1955)
- Manual de la eterna salvación: Directorio para orar y meditar; Directorio para las horas canónicas; Directorio para se confesar; directorio para comulgar (Impresor Jorge Cori, Zaragoza, 1539)
- March, José M.* Quién y de dónde era el monje manresano, amigo de San Ignacio de Loyola. // *Estudios Eclesiásticos* 4 (1925), 185–193
- March, José M. S.* Ignacio de Loyola y el B. Ramón Lull. Semejanzas doctrinales. // *Manresa* 8 (1925), 333–350
- Medina, F. de Borja de*. Iñigo López de Loyola: Probable estancia en Sevilla (1508 y 1511) y su reflejo en los Ejercicios. // *AHSI* 125 (1994), 3–75
- Melloni, Javier*. La mystagogía de los Ejercicios Espirituales de San Ignacio de Loyola. Una interpretación a partir de sus fuentes. Tesis en teología presentada en el Centro Sèvres (París), octubre de 1997, t. I, 102–113.
- Melloni, Javier*. Las fuentes cisnerianas de los Ejercicios. // *J. Plazaola* (ed.). Las fuentes de los Ejercicios Espirituales de San Ignacio. Simposio Internacional (Loyola, 15–19 Setiembre 1997) (Mensajero, Bilbao, 1998), 353–377
- Melloni, Javier*. Los Ejercicios de San Ignacio, un eslabón en la Tradición de Occidente (Eides, Col. Ajudar 23, Cristianisme i Justicia, Barcelona, 1998)
- Mombaer, Jean*. Rosetum exercitiorum spiritualium (Zwolle [?], 1494)
- Opus contemplationis ad omnes horas canonicas, apendice afiadido a San Buenaventura. Incendium amoris o De Triplici Via (Montserrat, 1499)
- O'Reilly, Terence*. The Exercices and the Exercitatorio. // *Studia Monástica* 16 (1974), 301–323
- Perault, Guillermo*. De eruditione religiosorum. // в: Maxima bibl. veterum patrum, XXV (Lugduni, 1677), 665–753

- Pierdet, J. L.* Origen literario del libro de los Ejercicios. // *Revista Eclesiástica* 39 (1916)
- Pinard de La Boullaye, H.* Les étapes de rédaction des Exercices de Saint Ignace (1943). // *Exercices Spirituels selon la Méthode de Saint Ignace*, I (Beauchesne, Paris 1945)
- Raitz von Frenzt, E.* Ludolphe Le Chartreux et les Exercices de S. Ignace de Loyola. // *RAM*, v. 25, 98–100 (1949), 375–388
- Roetsaert, Mark*. L'originalité des Exercices Spirituels d'Ignace de Loyola sur l'arrière fond des renouveaux spirituels en Castille au débout du XVIè-me siècle. // *J. Plazaola* (ed.). Las fuentes de los Ejercicios Espirituales de San Ignacio. Simposio Internacional (Loyola, 15–19 Setiembre 1997) (Mensajero, Bilbao, 1998), 329–341
- Ruiz Jurado, Manuel*. ¿Influyó en San Ignacio el «Ejercitatorio» de Cisneros? // *Manresa* 198 (1979), 65–75.
- Ruiz Jurado, Manuel*. San Ignacio de Loyola en 1995. // *Manresa* 267 (1996), 185–192
- Saxonia, Ludolfus de*. Vita Christi. A.-C. Bolard - L.-M. Rigollot - J. Carnandet (eds.) (Parisiis et Romae, 1867)
- Sant Ignasi a Montserrat (Publicacions de Abadía de Montserrat, Monestir de Montserrat, 1930)
- Smits van Wanberghe, M.* Origine et développement des exercices spirituels avant Saint Ignace. // *RAM* 33 (1957), 267–272
- Solignac, Aimé*. Le «Compendio Brève de L'Exercitatorio» de Cisneros et les «Exercices Spirituels». // *AHSI* 125 (1994), 141–159
- Solignac, Aimé*. Le Manuel de Montserrat et les «Exercices» de Saint Ignace. // *Christus* (1994), 358–369
- Steggink, Otger*. De Moderne Devotie in het Montserrat van Ignatius van Loyola. // *J. Andriessen - P. Bange - A. G. Weiler*. Geert Grote & Moderne Devotie. Middeleeuwse Studies, I (Centrum Voor Middeleeuwse Studies, Katholieke Universiteit Nijmegen, 1985).
- Watrigan, Henri*. La genèse des Exercices de Saint Ignace de Loyola (Extrait des Études. Amiens, 1897)
- Watrigan, Henri*. Quelques promoteurs de la Méditation méthodique au quinzième siècle. // *Collection de la Bibliothèque des Exercices* 59 (1919), 62–83
- Watrigan, Henri*. La Méditation méthodique et l'école des frères de la vie commune. // *RAM* 3 (1922), 134–155
- Watrigan, Henri*. La Méditation méthodique et Jean Mauburnus. // *RAM* 4 (1923), 13–29
- Yepes, A.* Crónica general de la Orden de San Benito, IV (Valladolid, 1613)
- Zutphen, Gerard van*. De reformatione virium animae. // *Maxima bibliotheca veterum patrum*, XXVI (Lugduni, 1677)
- Zutphen, Gerard van*. De spiritualibus ascensionibus. // *Maxima bibliotheca Veterum patrum*, XXVI (Lugduni, 1677)

ХРИСТИАНСКАЯ МЫСЛЬ
тексты и исследования

Аноним
Краткий компендий
Духовных упражнений

Верстка: *С. Хос*

Издание Института философии, теологии и истории
св. Фомы.

Адрес издательства:

105005, г. Москва, ул. Фридриха Энгельса, 46, стр. 4

тел.: (499) 261–01–46

e-mail: thomas-secr@yandex.ru

Тираж 500 экз.